

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7 2023
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (454) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен доктор *Рэндалл Минди* — астроном, герой черной комедии Адама Маккея «Не смотрите наверх» в исполнении Леонардо Ди Каприо.

Кинокартина от Netflix, которая вышла на экраны в 2021 году, рассказывает о приближающейся к Земле комете, несущей несомненную угрозу для существования всего человечества. При этом большинство этого самого человечества, включая администрацию американского президента, не воспринимает комету всерьез.

Два нескладных ученых отправляются в мир политики и медиа, желая донести до всех правду. Суть донесения неожиданного открытия, затрагивающего всех живущих на Земле, передана верно: ученым чрезвычайно сложно достучаться до современного общества, и даже умудрившись донести эту правду до политиков и влиятельных лиц, они сталкиваются с искажениями, попытками всячески манипулировать наукой и использовать все, что она дает, в сиюминутных политических интересах и для достижения своих корыстных целей. На предложение послать дроны с ядерными зарядами ученые получают вердикт: пока молчать и подумать. И при этом: «Все, о чем мы говорили, — это суперсекретно».

В какой-то момент правительство США все же снарядило спасательную экспедицию, но сразу после старта развернуло ракету, поскольку на сцену вышел Питер Ишервелл (Марк Рейланс) — визионер, объясняющий, что из столкновения с кометой тоже в теории можно извлечь пользу (редкоземельные металлы и прочие полезные ископаемые).

«На орехи тут достается абсолютно всем: озверевшим от самодовольства селебрити политикам, мямлям-ученым, не способным разговаривать человеческим языком, ду-

рящим народ визионерам со своими дурацкими смартфонами... Перечислять мишени Маккея можно долго и с удовольствием, благо режиссер не придерживается никакой конкретной позиции — просто стреляет во все, что видит», — пишет кинообозреватель Ярослав Забалуев в интернет-издании Lenta.ru.

Первоначально съемки должны были стартовать в апреле 2020 года в Массачусетсе, но были отложены до ноября того же года из-за пандемии COVID-19 и продолжались до февраля 2021 года. Фильм может похвастать не только нестандартным отношением к концу света, но и весьма богатым звездным составом: помимо Леонардо Ди Каприо в нем снялись Дженнифер Лоуренс, Мерил Стрип и Кейт Бланшетт.

Фильм вышел в ограниченный прокат США 10 декабря 2021 года, а 24 декабря он стал доступен пользователям стримингового сервиса Netflix. Фильм получил смешанные отзывы кинокритиков, которые похвалили актёрский состав, но сочли подход Маккея к этой теме тяжеловесным.

Несмотря на это, фильм Адама Маккея набрал неожиданную популярность среди ученых и научных журналистов русскоязычной части интернета, видящих в ней своего рода выжимку всех взаимоотношений ученых и общества. В итоге лента все же вошла в список 10 лучших фильмов 2021 года по мнению Национального совета кинокритиков США и Американского института киноискусства. Фильм получил четыре номинации на 79-й церемонии вручения премии «Золотой глобус», включая номинацию «Лучший фильм — комедия или мюзикл», и шесть номинаций на 27-й премии «Выбор критиков», в том числе «Лучший фильм».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Антошкин А. В.

Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц..... 149

Виноградова Е. В.

Судимость как завершающая стадия реализации уголовной ответственности 158

Витчинов Н. С.

Правовые проблемы реализации муниципального контроля в области земельных отношений..... 160

Джанкезов А. А.

Правовая природа земельного сервитута..... 162

Епифанова Э. Н.

Как защитить право собственности в арбитражном процессе..... 165

Епифанова Э. Н.

Доказывание по делам о защите права собственности в гражданском и арбитражном процессе.....167

Козлов Е. А.

Реторсионный режим в современном международном праве172

Копункина А. С.

Принцип правовой определенности: проблемы нормативного закрепления.....174

Коробова А. Д.

Законодательные основы государственной молодёжной политики РФ..... 176

Косарев М. В., Миронова Е. А.

Актуальные проблемы методик расследования преступлений в сфере экономики..... 179

Луценко О. В.

Сроки оплаты за выполненные работы по договорам строительного подряда..... 190

Маштаков И. В., Шарыгина О. С.

Сущность и виды офисных помещений как важных сегментов коммерческой недвижимости 191

Мельников А. А.

Лицензионно-разрешительное производство в деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ: общая характеристика 193

Милова И. В.

Подростковая преступность: проблемы и пути решения 195

Михневич Е. А.

Счет эскроу как способ защиты прав участников долевого строительства 196

Осса Е. Г.

Проблема определения способа хищения денежных средств с банковского счета 200

Паденок А. В.

Переговоры о заключении договора и соглашение о порядке их проведения 202

Петрова Л. В.

Земельный участок в системе объектов гражданских прав..... 204

Пушкарёва А. Д.

Поворот к худшему при пересмотре судебных решений в кассационной инстанции 207

Ряшенцева Е. В.

Место мировых судей в системе судов общей юрисдикции 210

Свистов А. Д.

Право на судебную защиту в Российской Федерации: механизм реализации и проблемы, возникающие в процессе реализации права ... 211

Скородумов А. Н.

Договор розничной купли-продажи, логико-правовой анализ, актуальные вопросы законодательства, заключения и исполнение обязательств в современном гражданском праве России214

Стеклова Е. Г.

Дисциплинарная ответственность судей 219

Шилкина Е. П.

Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта 220

ИСТОРИЯ

Алиев Д. А.

Из истории исследования талышского музыкального фольклора 224

ПОЛИТОЛОГИЯ

Михайлова А. И.

Информационная повестка региональных СМИ при освещении деятельности губернаторов в условиях кризисной ситуации 228

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц

Антошкин Артем Валериевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В рамках данной статьи рассматривается вопрос о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц. Эта проблема возникает из-за того, что в настоящее время этот вопрос недостаточно эффективно регулируется, что может привести к нарушению их прав и интересов.

Защита чести, достоинства и деловой репутации является важным аспектом гражданско-правовых отношений. Эти ценности являются неотъемлемой частью человеческой личности и являются объектом защиты по закону. Однако, существует множество проблем, связанных с охраной этих прав и интересов, таких как недостаточное определение или даже отсутствие единого определения доброго имени в гражданском законодательстве Российской Федерации, что вызывает разногласия и пробелы в судебной практике. Отсутствие упорядоченности в теории и практике судебной защиты доброго имени и неоднозначность понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация». Это усложняет процесс их защиты в суде.

Эти проблемы требуют решения для упорядочения судебной практики и для защиты прав граждан. Для решения проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц, можно рассмотреть усиление правовых гарантий и законодательных инструментов для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Необходимость улучшения законов, регулирующих эту область, чтобы они лучше отражали современные реалии и потребности. Необходимо улучшить образование в этой области, чтобы люди лучше понимали свои права и обязанности. В заключение будет рассмотрено улучшение эффективности судебной системы и необходимость улучшения процедуры рассмотрения дел.

Ключевые слова: юриспруденция, защита деловой репутации, защита чести.

Правовая природа чести, достоинства и деловой репутации

Правовая природа гражданско-правовых институтов, таких как «честь», «достоинство» и «деловая репутация», не может быть в полной мере исследована без обращения к ретроспективе. Любая правовая конструкция имеет свой генезис, изучение которого может позволить более детально отразить сущность анализируемой конструкции.

Исследование какого-либо объекта через призму исторического его развития позволяет выявить общие закономерности, присущие такому объекту, его основные признаки, а также проследить связи изучаемого объекта с другими явлениями и категориями. В свою очередь, подобный анализ позволяет прийти к глубокому и фундаментальному пониманию назначения анализируемого объекта, следовательно, выполняется основная цель научного исследования [39, с. 7].

Таким образом, прежде чем переходить к исследованию особенностей защиты чести, достоинства и деловой репутации субъектов гражданского права, представляется це-

лесообразным рассмотреть правовую природу данных явлений. В свою очередь, правовая природа таких понятий, как честь, достоинство и деловая репутация, может быть отражена через призму ретроспективы.

Итак, анализ правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации может быть начат с определения роли, которую играет вопрос такой защиты для человека. Учитывая тот факт, что человек не может жить отдельно от общества себе подобных, в социуме складываются определённые представления о нём, в том числе, его характере и качествах, как личных, так и деловых. Такой философ, как Клод Леви-Стросс, отмечал, что «... в общественном мнении о себе человек видит свой собственный образ, отраженный в других людях». Данное высказывание представляется верным по своей сути, поскольку, на наш взгляд, именно формирование общественного представления о человеке является немаловажным способом самореализации человека, а также способом его социально-исторического утверждения. Как следствие, честь, достоинство и деловая репутация играют немало-

важную роль для самоощущения человека, а защита чести, достоинства и деловой репутации косвенно позволяет в некоторых случаях защитить также и имущество, здоровье, физическую свободу.

Также не вызывает сомнения факт того, что, если за разглашением каких-либо порочащих сведений в отношении лица (диффамация) не следует его активных действий по оспариванию таких сведений, можно вести речь о безразличии человека к общественному мнению о нём. Также возможно говорить об отсутствии необходимых для защиты чести, достоинства и деловой репутации ресурсов, однако, как показывает практика, общество, сталкиваясь с пассивностью лица, о котором были разглашены порочащие сведения, определяет такую пассивность либо в качестве доказательства правдивости сведений, либо в качестве доказательства безразличия [41, с. 396].

Переходя непосредственно к ретроспективному анализу, представляется целесообразным оговориться, что ещё античными философами отмечалась ценность образа человека в сознании общества. Например, Аристотель в «Никомаховой этике» рассуждал о том, что величайшие общественные блага — это честь, слава и почёт [32, с. 113].

Дальнейшее развитие представленной выше мысли произошло в эпоху Возрождения, когда случилось возникновение нового культурного идеала — «универсального человека», который реализовал себя в разных сферах человеческой деятельности. Фундаментальным философским вкладом для осмысления чести, достоинства и деловой репутации стали работы французских просветителей и сторонников доктрины естественного права в XVII-XVIII вв. Развитие указанных концепций поставило на вершину человека, как индивидуума и члена социума, который влияет на этот социум и на которого оказывается общественное влияние [37, с. 12].

Законодательное закрепление института защиты доброго имени вобрало в себя понимание социальности и одновременно с этим индивидуальности человека. По свидетельству такого дореволюционного представителя отечественной правовой доктрины, как И. Н. Розина такая юридическая конструкция, как «доброе имя» закрепилась в праве в период XVIII-XIX вв. [33, с. 191]

Несмотря на тот факт, что до указанного периода законодательству также были известны отдельные способы защиты чести человека, например, при оскорблении, такая защита носила сословный характер.

В римском праве защищалась честь исключительно римского гражданина (которым являлись исключительно квириды, то есть свободные мужчины, пользующиеся всеми правами гражданина), в свою очередь, в средневековой Европе феодал, рыцарь и дворянин — лица, свободные по происхождению, защищали средневековой Европе феодалы, рыцари, аристократы-люди, рожденные свободными, отстаивали сословие чести, которого (по мышлению того времени) не могли иметь крепостные и простолюдины? сословную честь, которой (по представлениям того времени) не могло быть у кре-

постного или простолюдина? Даже после заката феодализма категории чести и достоинства формируются путем закрепления правосубъектности определенных категорий лиц с помощью законов. Его важность определяется имущественной привилегией и экономической выгодой. [31, с. 48].

Следует отметить, что понимание того факта, что честь и достоинство есть у любого лица, вне зависимости от его социального статуса, настигло европейскую правовую мысль много позже — в девятнадцатом веке. Между тем, долгое время в праве господствовала мысль о том, что честь и достоинство должны лицом осмысляться, например, в соответствии с воззрениями отечественного учёного-правоведа М. М. Гродзинского, только те, кто осознает свое достоинство как члена общества, могут быть оклеветаны. [23, с. 323].

При этом не вызывает сомнений тот факт, что институт защиты чести, достоинства весьма историчен, а идея о наличии у человека чести и чувства собственного достоинства, а также репутации, которые совместно являются защищаемыми благами, развилась наряду с человекоцентризмом семнадцатого века.

Например, голландский юрист, представитель естественно-правовой доктрины и известный политический деятель Гуго Гроций отмечал всеобщность чести, достоинства и репутации, а также писал о возможности их умаления [22, с. 105]. Между тем, позитивное право того периода данных конструкций не содержало. По свидетельству П. О. Бобровского, европейское уголовное право только к восемнадцатому веку стало искоренять наказания, которые унижали честь и достоинство лиц, им подвергающимся [16, с. 12].

Говоря о нашем государстве, отметим, что в Российской Империи долгое время на уровне публичной власти естественно-правовые идеи отвергались, как подвергающие опасности сословно-классовую систему. В восемнадцатом веке речь о распространении порочащих сведений велась исключительно в контексте сословной чести.

Немецкий философ, а также историк Макс Вебер, говоря о социокультурных особенностях рассматриваемого явления, отмечал, что классовая честь проявляется в потребности в особом образе жизни всех желающих принадлежать к соответствующей группе. Сама классовая честь и способность ее защищать — это классовые привилегии, необходимые для поддержания существующего правопорядка и социального расслоения. [17, с. 179].

Вместе с тем В. И. Синайский отмечал возможность возмещения нравственного вреда за бесчестье, т. е. «причинение вреда посредством личной обиды или оскорбления» [8, с. 20]. Однако, по замечанию С. С. Борха, соответствующие механизмы были сильно ограничены обязательными стандартами процессуального и материального права, а размер «частного вознаграждения» в случае диффамации по-прежнему во многом определялся социальным и имущественным положением потерпевшего [5, с. 64].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что дореволюционная юриспруденция не знала какой-либо непротиворечивой концепции института доброго имени и института диффамации по изложенным причинам.

Можно выразить обоснованное согласие с таким учёным-юристом, как Е. В. Гаврилов, в том, что происхождение института доброго имени основано на возникновении такой категории, как права личности. В действительности, являясь субъектом сознательной деятельности, личность выступает социально-психологическим явлением [10, с. 59]. Указанный довод верен также по причине того, что личность по отношению к праву первична, а право регулирует только те сферы жизнедеятельности человека, которые могут быть отрегулированы, но не распространяется, например, на мысли и внутренние убеждения, не выраженные вовне.

Соответственно, в результате чего люди долгое время выносили личность вне права. Безусловно, вышесказанное может быть оспорено на основании того, что в римском праве, например, присутствовала конструкция исков о личном оскорблении, тем не менее, следует иметь в виду тот факт, что указанный инструмент был связан с восстановлением не личного права, а возмещением экономических убытков. В указанной связи, приведённый в качестве примера инструмент защиты против «опорочения» из римского права не может восприниматься в качестве инструмента защиты против диффамации, посягательства на доброе имя личности.

Немаловажно также отметить, что «игнорирование» законодательством реально действующих механизмов защиты рассматриваемого нематериального блага сохранилось в советский период развития нашего государства. Несмотря на указанное выше, необходимо обратить внимание на факт того, что наука советского гражданского права не обошла стороной Гражданско-правовые аспекты защиты доброго имени.

Защита чести, достоинства и репутации гражданским законодательством не менее важна, поскольку диффамация может повлечь значимые имущественные последствия. Следует отметить, что в то время впервые для науки советского гражданского права была проанализирована диффамация через призму цивилистики, то есть значения данного института в ракурсе гражданских прав личности. К примеру, Е. А. Флейшиц писала о том, что предмет клеветы представляет собой такие высказывания фактического характера и утверждения о фактах, которые не соответствуют действительности, а также оценочные суждения и мнения, выраженные в оскорбительной форме. Помимо указанного выше, автором были исследованы способы диффамации [4, с. 50].

Таким образом, указанной исследовательницей был масштабно освещён ряд проблемных аспектов, связанных с диффамацией в ракурсе гражданско-правовых последствий данного действия, ранее в дореволюционной науке

относительно таких проблем какие-либо согласованные и обоснованные мнения отсутствовали.

В рамках исследуемой в данной статье проблематики особый научный интерес вызывает концепция Е. И. Флейшиц, где честь является центральным объектом, на который направлена диффамация, автор справедливо отмечала тот факт, что честь является этической категорией на основе единых правил социалистической общественной жизни и основных политических и этических взглядов советских рабочих. Затем Е. А. Флейшиц дополнила указанное определение чести, конкретизировав, что данный институт относится к комплексу неимущественных социальных интересов личности.

На основании вышесказанного можно сделать справедливый вывод о том, что до момента, когда в советском гражданском законодательстве получили отражение инструменты цивилистической защиты института доброго имени, наука уже имела определенные наработки в этом направлении. Показательным является тот факт, что именно в советской цивилистике было высказано мнение о том, что защита нематериальных благ, как честь и достоинство, входит в предмет гражданско-правового регулирования. В рассматриваемый период акцент при исследовании концепции защиты доброго имени сместился от публичного права в область права частного. Однако, несмотря на вышесказанное, единство в терминологическом аппарате отсутствовало и термины «честь» и «доброе имя» употреблялись в качестве синонимов.

В то же время в советских юридических исследованиях (до кодификации гражданского законодательства в 1960-е гг.) встречались и полярные мнения. Так, С. В. Потапенко утверждал, что честь должна охраняться государственным, административным, уголовным правом, волею советской общественности, имеющим огромное значение, а не гражданско-правовым порядком [31, с. 49]. Согласиться с учёным-юристом достаточно сложно, поскольку умаление чести гражданина, как правило, может привести к негативным гражданско-правовым последствиям, в силу чего, недобросовестное распространение сведений, порочащих честь, должно неминуемо влечь не только публично-правовую ответственность, но и частноправовую ответственность, которая выражается в обязанности субъекта возместить ущерб тому лицу, честь которого была умалена.

Не менее бескомпромиссную позицию занимала Е. А. Обухова: «Нет необходимости закрепления гражданско-правовой защиты неимущественных прав граждан в тех случаях, когда это нарушение никак не может быть компенсировано имущественным эквивалентом. Случаи незначительного ущемления доброго имени гражданина, не подпадающего под действие Уголовного кодекса, могут рассматриваться в товарищеских судах и на общих собраниях» [25, с. 41]. Не представляется возможным выразить согласие и с данной позицией, поскольку, как уже неоднократно отмечалось в этой статье, нарушение анализируемых ценностей может повлечь, в том числе, последствия

имущественные, «загладить» которые инструментами гражданского права вполне возможно.

В Гражданском кодексе РСФСР, принятом в 1964 году, не получили закрепления объекты гражданских прав, включая, нематериальные блага. Правовой аспект института защиты чести и достоинства исследовался, в основном, догматически. Рассматриваемые права назывались советскими цивилистами субъективными правами. О. С. Иоффе писал: «Право на честь и достоинство есть не что иное, как право гражданина требовать, чтобы общественная морально-политическая оценка его личности формировалась на основе правильного восприятия того, что он сделал и чего не сделал» [38, с. 19].

Действительно, на наш взгляд, автор верно трактовал сущность института защиты чести и достоинства, подмечая существование субъективного права требовать от неопределённого круга лиц уважения данных нематериальных благ.

Переходя к дальнейшему развитию исследуемого института, отметим, что такое развитие основывалось на преобразованиях в экономике нашего государства. Частное предпринимательство, которое было закреплено законодательно, повлекло развитие конкуренции, регулируемой, в отсутствие правовых инструментов, которые мы имеем сейчас, методами неправовыми, среди которых выделялась и диффамация [33, с. 199].

Наиболее фундаментальным исследованием конца прошлого века в ракурсе исследуемой проблематики можно выделить монографию известного отечественного цивилиста А. П. Сергеева «Право на защиту репутации», в которой автор определяет репутацию как категорию, отражающую общее отношение людей к определенному человеку, показывая, что к любому участнику правовых отношений относится репутация.

Таким образом, подводя итоги анализа развития концепции доброго имени в отечественном гражданском праве, отметим следующее. Институт защиты доброго имени в нашем государстве прошёл огромный путь от полного отрицания необходимости защищать подобное право, как противоречащее концепции сословно-классовой системы до закрепления его в законодательстве и разработки различных механизмов и инструментов такой защиты.

В трудах различных авторов данный институт отражается в целом через похожие категории и определения несмотря на то, что у каждого из авторов прослеживается собственная точка зрения на определенные тонкости и особенности. Это говорит о том, что на протяжении многих веков юристы изучают данный институт и пытаются выявить определенные закономерности.

Современное правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации в России и в зарубежных странах

Переходя к исследованию современного этапа развития анализируемых в статье категорий и их правового регулирования в России и за рубежом, отметим, что срав-

нительно-правовой анализ институтов чести, достоинства и деловой репутации позволяет взглянуть на указанные категории в ракурсе их взаимной связи и влияния на них тех или иных особенностей отрасли права [32, с. 115].

Метод сравнения в юридических исследованиях справедливо выступает основополагающим методом исследования, уступая только формально-юридическому методу и методу историзма.

Сравнение правовых институтов в отечественном и зарубежных правовых порядках обеспечивает полноту исследования, широту анализа сущности рассматриваемых категорий.

Развивая рассмотренные в предыдущем параграфе особенности развития правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации, отметим, что современный этап закрепления указанного института своим началом имел принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ, Основной закон РФ, Конституция России, отечественная конституция) [20].

Применительно к чести и достоинству личности, а также к деловой репутации в Основном законе нашего государства выделяются две корреспондирующие нормы, статья 29, которая закрепляет свободу мысли и слова, а также право распространять информацию любым законным путём, а также статья 17, в части 3 которой содержится указание на то, что реализация прав одним лицом не должна нарушать прав других лиц. Как следует из анализа указанных конституционных положений, право автора и распространителя информации не должно нарушать прав лица, о котором он размещает информацию [20].

Помимо Конституции Российской Федерации, рассматриваемый институт получил отражение в нормах гражданского законодательства. Так, статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) предоставляет право гражданину требовать защиты своей чести, своего достоинства и своей деловой репутации, подвергнувшись диффамации, если распространяемые о гражданине сведения являются ложными [12]. Указанная норма также упоминает возможность защиты от диффамации чести, достоинства и репутации умершего лица, чем подчёркивается важность института доброго имени, которое «живёт» даже после смерти физического лица. Пункты 2-11 указанной статьи ГК РФ описывают особенности защиты рассматриваемого института.

Оговоримся, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — Постановление № 3, ППВС № 3) получили разрешение проблемные вопросы, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации, возникшие в правоприменительной практике [30]. Немаловажным актом, который суды применяют в спорах по защите чести, достоинства

и деловой репутации, также выступает Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации [24].

Отметим, что указанное Постановление № 3 в литературе называют «удачной имплементацией» правовых позиций Европейского Суда по правам Человека (далее — ЕСПЧ), в п. 1 указанного акта значится, что судам при разрешении споров, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, следует ориентироваться также на практику ЕСПЧ. Что примечательно, Верховный Суд РФ в ППВС № 3 отмечает, что «судам следует...учитывать практику...имея при ум в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений» [30]. Таким образом, судебный орган предлагает отождествлять диффамацию с распространением клеветнических сведений в целях унификации позиций по спорам, связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации.

На основании вышесказанного, особый научный интерес представляет сравнительный анализ правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц в России и за рубежом. Отличным от нашего правопорядком является правопорядок стран англо-саксонской правовой семьи, в силу чего, начнём указанный анализ именно со стран, принадлежащих к данной системе.

Итак, ответчиками по искам о диффамации в англо-саксонском праве, как и в праве романо-германской правовой семьи, выступают непосредственно субъекты распространения порочащих сведений.

В отличие от статьи 152 ГК РФ, в английском правопорядке ответчиком не доказывается соответствие действительности распространённой им информации, напротив, истец обязан доказать, что порочащие сведения являются ложными. Основной способ защиты доброго имени в Соединённом Королевстве и иных странах англо-саксонской правовой системы — это компенсация морального вреда. Между тем, в отдельных случаях диффамация может быть также уголовным преступлением [12].

Развивая точку зрения относительно необходимости отграничивать клевету и диффамацию, профессор Е. В. Гаврилов предлагает по примеру зарубежных стран ввести в нашем государстве уголовную ответственность за диффамацию [10, с. 78]. Упомянутый учёный-юрист свою позицию основывает на том, что диффамация должна быть определена как распространение в критической социальной среде заведомо ложной или искаженной общественно значимой информации, а равно не соответствующей действительности порочащей информации о физическом или юридическом лице, социальной группе, государстве.

Что касается компенсации за диффамацию, то в нашем государстве размер компенсации рассчитывается в соответствии со ст. ст. 1099-1101 ГК РФ [13].

В законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи компенсация морального вреда за диффамацию определяется по специальным тарифам, а в Соединённом Королевстве для целей исчисления таких компенсаций была создана комиссия.

Тарифы для компенсации морального вреда в англо-саксонском праве подлежат применению судом/комиссией на основе заявления истца и фактических обстоятельств конкретного дела. Немаловажную роль играет форма вины субъекта диффамации. В свою очередь, в законодательстве стран романо-германской правовой семьи судьи при вынесении решения о взыскании компенсации за диффамацию учитывают сложившуюся практику по подобным делам.

Следует также оговориться, что входящие в англо-саксонскую правовую систему Соединённые Штаты Америки пошли несколько по иному пути в ракурсе закрепления ответственности за распространение порочащих сведений. Праву США известно разделение дел, связанных с диффамацией, на следующие категории: дела об ответственности за вмешательство в частную жизнь истца; дела, связанные с опубликованием сведений, известных только узкому кругу лиц; дела об использовании в коммерческих целях имени и внешности лица; дела, непосредственно связанные с распространением порочащих сведений. Компенсация по данным делам выплачивается, в отличие от прочих стран англо-саксонского права, а также большинства стран романо-германской правовой семьи, вне зависимости от причиненных ими физических страданий или материального ущерба [17, с. 180-181].

Следует выделить ещё одно немаловажное отличие в правопорядках рассматриваемых государств, связанное со сроками привлечения к ответственности за диффамацию.

На основании ст. 208 ГК РФ по требованиям о защите чести, достоинства и деловой репутации правила об исковой давности не применяются. При этом, в странах англо-саксонской правовой семьи сроки исковой давности исчисляются, по общему правилу, с момента распространения спорных сведений.

Ещё одно различие в регулировании рассматриваемого института в США и Англии заключается в том, что в первом государстве защита чести, достоинства и деловой репутации регламентирована уголовным правом, а во втором — в большей степени гражданским правом, а в отдельных случаях уголовным правом.

Современное правовое регулирование чести, достоинства и деловой репутации в России и за рубежом позволяет сделать вывод о фундаментальности данного института, как среди норм гражданского права, так, в ряде стран, и среди норм уголовного права. Несмотря на отдельные различия, обусловленные особенностями правопорядков, ответственность за диффамацию в том или ином виде присутствует в законодательствах стран общего права и романо-германской правовой семьи.

Честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты

Переходя к анализу чести, достоинства и деловой репутации в качестве объектов правовой защиты, отмечу, что проведённые в предыдущих параграфах исторический и сравнительно-правовой анализы исследуемых категорий позволил прийти к выводу о сущности данных правовых институтов, которая заключается в естественном происхождении и фундаментальности чести, достоинства и деловой репутации.

Действительно, наличие у личности чести и достоинства, а также наличие у организации и индивидуального предпринимателя деловой репутации — это аксиома, не требующая доказательств. Подобно праву на имя, личную и семейную тайну, свободе предпринимательства, праву защищать свою честь, своё достоинство и деловую репутацию выступает основополагающим правом субъекта гражданских прав, поскольку указанные категории напрямую влияют на то, как лицо, которому данные ценности принадлежат, выступает в хозяйственном обороте и взаимодействует с другими единицами экономической деятельности.

Любому предписанному праву должна корреспондировать обязанность государства, связанная с реализацией такого права и защитой такого права. Вышеуказанное называется «гарантированность» права и выступает немаловажным аспектом демократии. Без обеспечения прав, свобод и законных интересов соответствующей обязанностью уполномоченных органов и лиц по защите таких ценностей, нормы их регламентирующие не будут отвечать правилам юридической техники и требованиям, предъявляемым к норме права.

Стоит согласиться с мнением К. М. Беликовой и И. В. Ермаковой, которые отмечают тот факт, что на законодательном уровне в нашем государстве нет определений таких дефиниций как «честь», «достоинство», «деловая репутация», кроме того, судебная практика также не раскрывает сущности данных терминов [4, с. 49].

Анализируя высказываемые концепции ученых в отношении понятия чести, можно сделать вывод, что они разделились на представителей двух концепций, а именно теории «объективной оценки» восприятия чести, это такие ученые как И. С. Ной, В. М. Седов, М. Н. Малеина, И. Я. Дюрягин, Б. Т. Безлепкин, А. М. Эрделевский, которые связывают честь с морально-нравственной оценкой деятельности человека со стороны общества, нивелируя при этом самооценку личностью собственной деятельности.

Другая группа ученых, а именно А. В. Белявский, Н. А. Придворов, Х. П. Маннанова, А. Д. Анисимов, А. А. Власов, С. С. Омельченко, И. В. Телегина поддерживают концепцию «объективно-субъективной оценки» понятия чести.

А именно, они приходят к выводу о том, что при определении понятия чести необходимо учитывать объективный критерий — морально-нравственные ценности,

сформированные в обществе, как критерий оценки деятельности гражданина, общественная оценка его действий. А также субъективной оценки, а именно оценки собственной деятельности человеком, сквозь преломление общественных и собственных моральных ценностей, умение сдерживать в себе качества, которые обществом признаны противоречащими его нравственным началам [8, с. 15].

Разные подходы ученых к определению понятия чести вызывают противоречия в специальных вопросах, касающихся уже права на защиту, а именно, если придерживаться первой теории, то юридические лица, и иные организационно-правовые формы могут также обладать честью, так как могут быть подвержены общественной оценке.

Представляется более правильным объективно-субъективный подход к определению понятия чести, так как честь — это нематериальное благо, которое исторически сложилось как оценка человеком своей деятельности сквозь призму как субъективной, так и общественной оценки.

На мой взгляд исследования наиболее правильным и обобщенным пониманием слова честь видится такое: это нематериальное благо, которое состоит из двух компонентов, внутреннего, а именно собственная оценка человеком своей деятельности на протяжении жизни. И внешняя, это оценка деятельности человека сквозь преломление морально-нравственных устоев общества со стороны групп людей, общества в целом.

Термин «достоинство» стал употребляться в лексическом обороте достаточно недавно. Идеи, связанные с достоинством человека, признанием его как нематериальной ценности, присущей каждому индивиду, была выдвинута представителями гуманистической философской школы Средневековья. В соответствии с данной теорией за человеком признавалась его ценность и общественное значение, вне зависимости от религиозной, национальной расовой или сословной принадлежности [9, с. 46].

В общем понимании честью является общественная положительная оценка личности, а достоинством — положительная оценка личности самого себя. Под репутацией обычно понимают устоявшее мнение о ком-либо. Что касается деловой репутации, то отличием является то, что это устоявшееся мнение о профессиональных качествах личности.

Возвращаясь к анализу нормативного регулирования, отметим, что, согласно статье 150 ГК РФ, нематериальными благами являются достоинство, честь, доброе имя и деловая репутация [12].

Интересным в ракурсе исследуемой проблематики является решение вопроса о том, кому может принадлежать то или иное благо, являются ли юридические лица носителями доброго имени или чести.

М. Н. Малеина в указанной связи совершенно справедливо отметила, что моральный вред может быть причинён только физическому лицу, то есть личности, которая яв-

ляется носителем психики и этических установок, выраженных в чести и достоинстве, а организация, будучи, по сути, фикцией, нравственными качествами и психикой не обладает, в силу чего, в контексте юридических лиц можно говорить только о защите деловой репутации [6, с. 100].

На основании вышесказанного отметим, что в современном правовом регулировании исследуемого института честь, достоинство и деловая репутация выступают понятиями разного порядка.

Рассуждая об указанных объектах правовой защиты, также отметим, что научная литература содержит также указания на такие понятия, как «имидж», «престиж» и «репутация». Определения данных терминов предлагаются различными авторами и сильно отличаются друг от друга. В частности, Л. М. Эрдлевский, указывает на то, что в понятие «репутация» включаются и понятие чести, и понятие достоинства, и понятие доброго имени. Следует согласиться с автором в том, что значения анализируемых понятий действительно пересекаются. Например, согласно Большому энциклопедическому словарю, «репутация — это создавшееся общее мнение о качестве, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо». Честь, согласно Толковому словарю Ф. Ф. Ушакова, это — «моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих)». Достоинство, согласно Толковому словарю С. И. Ожегова, это — «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе». Таким образом, анализ трёх отдельно взятых определений анализируемых понятий из различных источников позволяет подтвердить обозначенную выше точку зрения А. М. Эрдлевского и обоснованно не согласиться с теми учёными-юристами, которые отмечают обратное [40, с. 51].

Встречается в литературе, как представляется, не в полной мере обоснованное смешение понятий «доброе имя» и «честь». Например, Т. И. Краснянская указывает на то, что понятие доброго имени является метафорой, поскольку нет исков о защите доброго имени. В связи с этим автор представляет два сравниваемых понятия как синонимы. Другой автор, в своём исследовании указывает на то, что термин «доброе имя» тождественен понятию чести, не обладает самостоятельным значением и заслуживает исключения из норм ГК РФ. С указанным трудно согласиться, поскольку, как думается, «доброе имя» включает в себя понятие чести, понятие достоинства и даже понятие деловой репутации. Подобное мнение поддерживается рядом учёных, среди которых В. И. Колова и Т. Ю. Вавилычева.

На основании вышесказанного отметим существующую в современной доктрине гражданского права проблему, связанную с честью, достоинством и деловой репутацией, как объектами правовой защиты.

Указанная проблема, как представляется, связана с разницей во мнениях учёных-юристов относительно того, ох-

ватываются ли понятием «доброе имя» понятия чести, достоинства и деловой репутации.

Переходя к анализу чести, достоинства и деловой репутации как объектов правовой защиты через призму правоприменительной практики, следует привести отдельные судебные решения, в которых суды предпринимают попытки самостоятельно дать определения анализируемых категорий.

Например, особый научный интерес в ракурсе исследуемой проблематики представляет Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2021 № 16-1212/2021. В указанном постановлении суд привёл следующее определение: «...унижение чести и достоинства — это отрицательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство это нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью».

Таким образом, судом категории «честь» и «достоинство» были объединены. Сходный подход присутствует также в Постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2021 № 16-8103/2021. В Решении Починковского районного суда Нижегородской области от 14.01.2022 г. по делу № 2-7/2022 суд определил изучаемые нами дефиниции.

Несмотря на то, что судом были приведены разные определения рассматриваемых понятий, чётко просматривается, что все они связаны между собой и вытекают друг из друга. Схожие дефиниции присутствуют и в Решении Старооскольского городского суда Белгородской области от 28.09.2021 г. по делу № 2-3125/2021.

Представляется удачным вывод, изложенный в Решении Пролетарского районного суда города Тулы от 06.09.2021 г. по делу № 2-1757/2021, в соответствии с которым честь и достоинство признаны взаимосвязанными понятиями и нераздельны между собой.

Таким образом, суды, как и представители цивилистической доктрины, признают, что рассматриваемые охраняемые гражданским правом нематериальные ценности при их определённой самостоятельности являются категориями смежными, вытекающими друг из друга и неразрывно друг с другом связанными. Данные выводы авторов говорят о том, что изучаемые дефиниции находятся в тесной связи друг с другом, соответственно, обладают сходными закономерностями функционирования, имеют общие черты и свойства [33, с. 192].

Заключение

Был сформулирован вывод, что категории «честь», «достоинство» и «деловая репутация» в науке гражданского права и правоприменительной практике нередко отождествляются, упоминаются в качестве смежных и вытекающих друг из друга категорий. Это говорит о том, что с течением времени данные понятия вытекали из одной сферы отношений и раньше, вероятнее всего, являлись синонимичными, а уже с течением времени и развитием правоот-

ношений каждое из понятий стало обособленным и имеет собственную структуру и свойства.

Выявлено, что в цивилистической доктрине высказываются мнения, согласно которым понятие «доброе имя» тождественно понятию «честь». Как указывают отдельные авторы, в судебной практике «практически не было случая, чтобы кто-то обратился с иском о защите доброго имени». Между тем, подобный вывод кажется необоснованным, поскольку понятие «доброе имя», на наш взгляд, включает в себя в качестве трёх составляющих и честь, и достоинство, и деловую репутацию, в связи с этим приобретает самостоятельные признаки, механизмы реализации и условия реализации.

На основании вышесказанного целесообразным представляется внесение в гражданское законодательство Российской Федерации определения доброго имени. Это позволит упорядочить судебную практику и исключить из теории и практики имеющиеся разногласия и пробелы.

Представляется логичным, с учетом имеющихся определений чести, достоинства и деловой репутации и мнений авторов относительно того, что доброе имя включает в себя характеристики чести, достоинства и деловой репутации, включить в определение доброго имени элементы и признаки каждой из вышеуказанных определений.

Литература:

1. Архиреева, Н. В. Эффективность судебной защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности // Судья. 2020. № 6. с. 15-21.
2. Барсукова, В. Н. Понятие и виды способов защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации / В. Н. Барсукова // Российская юстиция. 2019. № 9. с. 47-52.
3. Барсукова, В. Н. Гражданские процессуальные средства защиты чести и достоинства личности // Современное право. 2019. № 11. с. 77-83.
4. Беликова, К. М., Ермакова И. В. Отдельные аспекты предмета доказывания по делам о защите деловой репутации в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. с. 49-52.
5. Борха, С. С. Защита деловой репутации юридических лиц // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 7 (238). с. 61-69.
6. Бунина, М. Репутационный вред компаниям, физическим лицам от распространения (демонстрации) слухов, видео: анализ судебных споров // Трудовое право. 2020. № 3. с. 95-104.
7. Бухарова, И. В. К вопросу о защите деловой репутации юридического лица в арбитражном суде // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). с. 76-78.
8. Бутакова, Н. А., Иванова Т. Н., Катукоева С. Ю. Интеграция российской судебной системой правовых позиций ЕСПЧ о пропорциональности вмешательства государства в частноправовые отношения при рассмотрении споров о переходе права собственности на недвижимое имущество // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. с. 14-22.
9. Гаврилов, Е. В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации опороченных в сети Интернет / под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильевой, С. Г. Михайлова, С. Б. Полякова, А. С. Телегина, Т. В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. с. 211-217.
10. Гаврилов, Е. В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 169 с.
11. Галаяудинова, Г. И., Мулюкова Г. В. Некоторые аспекты защиты деловой репутации юридических лиц в арбитражном процессе // Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. 2020. с. 210-213.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
15. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 05.12.2022) «О средствах массовой информации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
16. Ильина, Е. А. Метафизика человеческого достоинства: междисциплинарный взгляд на универсальную правовую категорию // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. с. 9-16.
17. Китова, А. С., Плиева А. Г., Лолаева А. С. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 2. с. 178-198.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
19. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
21. Лолаева, А. С. Цифровые права в структуре объектов гражданских прав // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 6. с. 47-49.
22. Лоос, Е. В. Честь и репутация: некоторые вопросы совершенствования понятийного аппарата в сфере защиты личных неимущественных прав // *Вестник Омской юридической академии*. 2018. № 1. с. 103-106.
23. Лукашов, А. О. История института защиты чести, достоинства и деловой репутации // *Вопросы устойчивого развития общества*. 2021. № 4. с. 319-325.
24. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
25. Обухова, Е. А. Защита деловой репутации в арбитражном процессе // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 12-4. с. 39-42.
26. Овцынова, Т. А. Особенности доказывания по делам о защите деловой репутации // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 5. с. 228-235.
27. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Просвещение, 2015. с. 478.
28. Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2021 № 305-ЭС21-15465 по делу № А40-6663/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
29. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2021 № 305-ЭС21-24051 по делу № А40-198766/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
31. Потапенко, С. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты: монография/С. В. Потапенко, А. С. Даниелян. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 202 с.
32. Рейдель, Л. Б., Красилова Н. В. Проблемы защиты деловой репутации юридических лиц // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2020. № 2. с. 112-118.
33. Стриганова, Т. М. Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан // *Вестник науки*. 2022. № 1 (46). с. 189-200.
34. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
35. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
36. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Шалайкин, Р. Н., Сторчак А. И. К вопросу о защите деловой репутации // *StudNet*. 2021. № 5. с. 10-19.
38. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. СПб.: Издание Бр. Башмаковых, 2019. 104 с.
39. Шурхчиева, Т. Г. Компенсация морального вреда в российском гражданском праве // *E-Scio*. 2022. № 5 (68). с. 6-13.
40. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда. М.: 2018. 98 с.
41. Ярошевская, А. М., Муртазаева А. А. Проблемы защиты деловой репутации юридического лица // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2021. № 1. с. 395-402.

Судимость как завершающая стадия реализации уголовной ответственности

Виноградова Екатерина Витальевна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В настоящей работе автор определяет взаимосвязь судимости и уголовной ответственности как смежных уголовно-правовых институтов. Судимость исполняет карательную функцию уголовного законодательства, а также выступает в качестве завершающей стадии уголовной ответственности. В заключении статьи предпринята попытка на основании проведенного анализа законодательства и уголовно-правовой доктрины сформулировать авторское определение судимости как правового последствия назначения наказания за преступление.

Ключевые слова: уголовно-правовые отношения, уголовная ответственность, форма реализации уголовной ответственности, судимость, осужденный.

Правоотношения в области уголовной ответственности изменяясь и развиваясь от стадии к стадии, характеризуются некоторой протяженностью во времени, и в результате предполагают полную реализацию прав и обязанностей субъектов, в них участвующих. Следует отметить, что весомая часть правоотношений проходит уголовно-исполнительную стадию, и в конечном счете заканчивается погашением либо снятием судимости. В данной связи, роль и значение, которое приобретает судимость в механизме реализации уголовной ответственности, достаточно трудно переоценить. Таким образом, видится необходимость в определении правового значения судимости при развитии правоотношений уголовной ответственности. С целью решения данной задачи, важно определить правовую природу рассматриваемого явления, и его место в системе средств уголовного закона.

Необходимо отметить, что уголовный закон не даёт нам точного определения судимости. При этом в уголовно-правовой литературе существует ряд споров о том, как правильно трактовать судимость, как правоизменяющий феномен, относящийся к юридическим фактам, изменяющим правовые отношения, либо как правовое положение лица, имеющее на данный конкретный момент времени судимость [3, с. 41]. Несмотря на это стоит отметить, что правоизменяющий феномен не совсем точная формулировка для судимости, так как она требует изменения уголовно-правовых отношений, либо их прекращения, а наличие судимости — это скорее правовое состояние личности, которое в свою очередь изменяет правовые отношения путем влияния на личность.

Так стоит согласиться с М. Г. Лендовской, которая определяет институт судимости, как изменение статуса лица, созданное вследствие его осуждения за совершенное противоправное деяние и характеризующееся негативными уголовно-правовыми и социальными последствиями для данного лица [1, с. 62]. Достаточно схожую формулировку выдвигает И. А. Тарханов, который говорит, что судимость является правовым обременением, с наличием которого наступают общесоциальные и правовые последствия для лица [5, с. 54]. Уголовное законодательство при этом формулирует лишь аспект аннулирования судимости в статье 86 УК РФ [6] без четкой регламентации

понятия. Отсутствие законодательно закрепленного понятие судимости приводит к наличию правовых коллизий и отсутствию четкого понимания о данном институте.

В современном мире личность, имеющая судимость имеет высокие риски совершить рецидив преступлений, так как отсутствуют меры по ресоциализации осужденных. При этом уголовный закон не закрепляет целей и значения судимости, но необходимо сказать о высокой значимости данного института для социального и правового развития общества. Основная цель института судимости — это предупреждение и профилактика совершения новых преступлений [2, с. 106], то есть именно путем осуждения правоприменитель старается искоренить рецидив преступлений.

Стоит сказать, что цели судимости и цели наказания, закрепленные в статье 43 УК РФ, не имеют точное сходство. Так судимость скорее выступает в роли следствия наказания за совершенное деяние, то есть итог всех, поставленных наказанием целей именно судимость, которая в свою очередь имеет как положительное, так и отрицательное влияние на личность. Лицо, ранее осужденное и совершившее вновь действия преступного характера, несет более строгое наказание, но в данном случае стоит задуматься о совершенстве системы правосудия. Если ранее примененное наказание не повлекло за собой исправление личности, значит, существуют проблемы в системе профилактического влияния на личность.

Стоит отметить, что судимость ставит невозможным освобождение от уголовной ответственности в ряде случаев, то есть государство дает один шанс на «ошибку», второго шанса нет. Со стороны профилактики рецидива преступлений, это верно и имеет не только правовой, но и воспитательный характер. Так же стоит отметить, что лица с непогашенной судимостью могут находиться под административным надзором, что влечет ограничение в ряде прав, например, свободного передвижения. Если рассматривать судимость, как исправление личности путем ограничения в ряде общегражданских прав, то можно выделить запрет на занятие определенной должности. Личность может трудиться, но занимать должность педагога, например, после совершения

ряда преступных действий уже не может. Так же судимость ограничивает в праве быть избранным, а также открывать ИП на воспитательную и образовательную деятельность с детьми.

Не стоит забывать о том, что институт судимости существует не для того, чтобы подавить личность, а с целью исправления и недопущения рецидива преступлений. Именно поэтому необходимо сказать о вариантах прекращения судимости — погашение и снятие.

Существует мнение, о том, что прекращение судимости можно разделить на три вида, а именно погашение судимости, как юридический факт, снятие судимости судебными органами и снятие судимости вследствие амнистии и помилования. Погашение судимости выступает в роли юридического факта, то есть прекращается вследствие установленных законом сроков её уголовно-правового последствия. Так статья 86 УК РФ выделяет сроки погашения судимости, то есть важно отметить, что в данном случае судимость прекращает своё наличие, как статус лица не после отбытия наказания, а по истечению определенного срока, например, при совершении тяжкого преступления, после отбытия наказания для погашения судимости должно пройти 8 лет.

Второй вид прекращения судимости — снятие, разделен на подвиды, а именно снятие органами суда и снятие вследствие амнистии или помилования. Итак, в теории уголовного права снятие судимости принято определять, как прекращение действия её правовых последствий до истечения срока погашения [4, с. 222]. При снятии судимости в судебном порядке учитывается ряд факторов, например, безупречное поведение лица, после отбытия наказания, которое определяется судом по средствам сбора информации и характеристик о личности. Так же главным условием выступает отбытое наказание, при наличии дополнительного наказания должно быть отбыто и основное, и дополнительное. Лицо самостоятельно должно ходатайствовать о возможности снятия судимости при наличии не погашенной судимости.

Литература:

1. Грамматчиков, М. В. Судимость (исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2018. — 195 с.
2. Зинин, Г. Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: дисс. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2019. — 196 с.
3. Малимонова, М. А. Понятие судимости: подходы к определению, поиск оптимальной дефиниции и попытка ее построения // ВЭПС. — 2021. — № 4. — с. 40-46.
4. Рогава, И. Г., Чернобаева О. И. Актуальные проблемы института судимости // Проблемы экономики и юридической практики. — 2021. — № 1. — с. 220-223.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник/под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — 751 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Если рассматривать снятие судимости вследствие актов амнистии и помилования, то стоит сказать о том, что в этом случае наказание может быть, и не отбыто. Стоит отметить, что амнистия и помилование, не смотря на одну цель, имеют ряд отличительных критериев. Так при помиловании круг лиц определен, чаще всего помилование происходит в отношении конкретного лица, в свою очередь амнистия производится в отношении неопределенного круга лиц. Так же решение по вопросам помилования принимает Президент РФ лично, по вопросам амнистии Государственная Дума, что говорит о разном статусе вопросов, так как с просьбой о помиловании обращается лично определенный человек. Так же стоит отметить, что амнистия чаще всего, сопровождается каким — либо событием в стране. При этом при обращении о помиловании оно может быть неудовлетворенно, наказание может остаться без изменений, так как обращается конкретный человек. Вопрос снятия судимости, как органами суда, так и вследствие актов амнистии и помилования многогранный и имеет большое количество подводных камней.

Подводя итог, в качестве положений, имеющих теоретическое значение, предлагаем следующие выводы.

1. Для конкретного правоотношения уголовной ответственности судимость имеет значение этапа его реализации. Она не является юридическим фактом, влекущим возникновение уголовной ответственности.

2. Будучи этапом реализации уголовной ответственности, судимость представляет собой правовое состояние, определяющее легитимность применения к осужденному мер уголовной ответственности.

В заключении работы сформулируем следующее определение рассматриваемого понятия. Судимость выступает в качестве правового последствия осуждения лица за совершенное им преступление и назначения ему наказания, выражающееся в ряде ограничений как уголовно-правового, так и общеправового характера и влияющее в случае повторного совершения преступления на вид и размер назначаемого за него наказания.

Правовые проблемы реализации муниципального контроля в области земельных отношений

Витчинов Николай Сергеевич, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В данной статье рассматриваются правовые проблемы реализации муниципального контроля в области земельных отношений. Отмечается, что в последние годы различные аспекты правового регулирования стали предметом серьезного и пристального внимания со стороны правительств, муниципальных образований и общественных организаций, это в полной мере касается вопроса регулирования земельных правоотношений. Автор отмечает, что муниципальный контроль в области земельных правоотношений является областью осуществления полномочий по соблюдению законности и правопорядка, а также обеспечению эффективности и целесообразности использования. Обозначаются наиболее острые проблемы в сфере реализации муниципального контроля в области земельных отношений. Приводятся возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: муниципальный контроль, земельные правоотношения, правовые проблемы, исполнительные функции, исполнительная власть, земля, природные ресурсы.

Legal problems of the implementation of municipal control in the field of land relations

Vitchinov Nikolay Sergeyevich, student master's degree
Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Krasnogorsk)

This article discusses the legal problems of the implementation of municipal control in the field of land relations. It is noted that in recent years, various aspects of legal regulation have become the subject of serious and close attention from governments, municipalities and public organizations, this fully concerns the issue of regulation of land legal relations. The author notes that municipal control in the field of land relations is the area of the exercise of powers to comply with law and order, as well as to ensure the effectiveness and expediency of use. The most acute problems in the implementation of municipal control in the field of land relations are identified. Possible ways of their resolution are given.

Keywords: municipal control, land legal relations, legal problems, executive functions, executive power, land, natural resources.

В последние годы различные аспекты правового регулирования стали предметом серьезного и пристального внимания со стороны правительств, муниципальных образований и общественных организаций. Это в полной мере касается вопроса регулирования земельных правоотношений.

В вопросе о значимости института земельных правоотношений отметим, что на конституционном уровне земля признана в качестве основы деятельности в различных областях жизнедеятельности людей и общества [1].

На сегодняшний день сфера земельных правоотношений характеризуется значительной степенью различных проблем, противоречий и вытекающих из них сложностей. Представляется, что и в дальнейшем многогранные аспекты землепользования и правового регулирования данной сферы будут получать все более широкое распространение. Существование и развитие сложностей и противоречий в данном направлении во многом является результатом отсутствия усилий по систематическому разрешению имеющихся противоречий [5].

Одним из усилий правительства вопросов, касающихся земельных правоотношений является принятие нормативных актов и инструкций, делегация широкого спектра полномочий органам государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальным органам власти.

В данной работе мы более подробно остановимся именно на деятельности муниципалитета в сфере земельных правоотношений. В частности, разберем, с какими нормативными затруднениями можно столкнуться в ходе реализации муниципального контроля в области земельных правоотношений.

Муниципальный контроль в области земельных правоотношений является областью осуществления полномочий по соблюдению законности и правопорядка, а также обеспечению эффективности и целесообразности использования.

Ряд правовых затруднений в изучаемой сфере были вызваны трансформациями законодательства и принятием Федерального закона № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3].

В связи с тем, что не был в установленной форме отменен предыдущий порядок осуществления контрольных функций, которые должны исходить преимущественно от органов государственной власти. В данной ситуации неудивительно (и, честно сказать, небезосновательно), что довольно частым явлением является постановка вопроса о превышении полномочий со стороны муниципалитетов. В данном случае мы имеем как минимум три негативных последствия:

1. Отсутствие единообразия в правоприменении (что в принципе недопустимо в стране, относящейся к романо-германской правовой семье).

2. Снижение эффективности реализации правовых установлений в сфере земельных правоотношений.

3. Снижение уровня доверия как к органам государственной власти, так и органам местного самоуправления.

Учитывая, что важнейшим направлением контроля в изучаемой сфере является соблюдение требований правовых установлений, наличие нарушений — явное свидетельство существования проблем в данной области.

Конечно, это связано не только со сложностями и противоречиями нормативного характера, но и пониженная степень правосознания граждан, как правило, сопровождаемое желанием извлечения незаконных доходов и развитием деятельности в теневом секторе экономики. Разрешить эту проблему не просто и явно простых разъяснительных бесед с населением здесь будет недостаточно [7].

Это наталкивает нас на другую сторону проблемы. Если вопрос неразрешим путем убеждения, возможно более эффективным станет принуждение или хотя бы ограничение. При этом можно отметить незначительную степень ответственности, которая предусмотрена за нарушения земельного законодательства.

Конечно, в подобной ситуации крайне сложно обеспечить контроль в полной мере. Возможно, это получилось бы реализовать в условиях общества с высоким уровнем правового сознания, однако крайне сложно в нынешней ситуации [6].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 242-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. № 30 (ч. 1). ст. 4590.
4. Гринь, Е. А. Понятие принудительного прекращения прав на земельные участки и классификация его оснований. // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 1 (1). с. 86-88.
5. Мылкина, Д., Рогатнев Ю. М. Система контроля за использованием земельных ресурсов на уровне муниципального района (на материалах Калачинского района) // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 4 (7). с. 16.

В то же время стоит понимать, что наличие эффективного и адекватного условиям правовой действительности законодательства, предусматривающего реальные наказания за его нарушения, решает ряд непростых задач.

Во-первых, мы имеем ввиду то обстоятельство, что это в значительной степени обеспечивает установление, поддержание и восстановление правопорядка.

Во-вторых, делает более эффективной деятельность муниципалитетов в данном направлении.

Другой существенной сложностью в исследуемых правоотношениях является расплывчатость в определении объектов муниципального земельного контроля. В то же время у них нет полномочия на привлечение к ответственности и осуществление мер административного характера [4]. Какого же мы ждем результата от деятельности муниципалитетов в таком случае? В данном контексте также примечательным является то обстоятельство, что в Земельном кодексе Российской Федерации даже не конкретизируются задачи и руководящие начала муниципального земельного контроля, что входит в спектр полномочий лиц его осуществляющих [2]. Это в полной мере соответствует установке о том, что в таком случае нельзя говорить о четком обозначении предмета контроля.

В то же время отметим, что ряд правовых актов, которые принимаются в изучаемой сфере содержат повторения законодательных формулировок федерального уровня, хотя на наш взгляд, они должны более детально конкретизировать вопросы землепользования.

Говоря о полномочиях по контролю в области земельных отношений со стороны муниципалитета, отметим, что его полноценное осуществление связано с перечнем обстоятельств. В первую очередь мы имеем ввиду такие характеристики, как направленность, систематичность, устойчивость, стабильность и конкретность правовых установлений [8]. Считаем, устранение существующих проблем и противоречий позволит существенным образом повысить эффективность реализации властных полномочий в изучаемом направлении.

6. Поставная, Н.П. Проблемы совершенствования правового обеспечения организации муниципального земельного контроля в РФ // Известия ОГАУ. 2013. № 1 (39). с. 253-256. Гринь Е. А. Понятие принудительного прекращения прав на земельные участки и классификация его оснований. // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 1 (1). с. 86-88.
7. Хайлова, М.И. Правовые проблемы реализации государственного надзора и муниципального контроля в области земельных отношений // Молодой ученый. 2016. № 6.6 (110.6). с. 50-51.
8. Чичкин, А. В. Современные проблемы правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения в Оренбургской области: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. памяти д. н., профессора Михаила Ивановича Козыря. М. 2012. с. 173.

Правовая природа земельного сервитута

Джанкезов Арсен Альбертович, студент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Целью данной статьи является изучение института ограниченного вещного права пользования — сервитута; в частности, исследуются такие вопросы, как соотношение частного и публичного сервитута, плата за установление сервитута, субъекты сервитутного права. В настоящее время российское законодательство о сервитутах находится на стадии реформирования. Формирующаяся разнообразная юридическая практика по многим вопросам в области установления частных земельных сервитутов нуждается в научно обоснованных рекомендациях, единообразном толковании и применении норм гражданского и земельного законодательства.

Ключевые слова: земельный сервитут, частый сервитут, публичный сервитут, земельное право.

Legal nature land easement

Dzhankeзов Arsen Albertovich, student
North Caucasus State Academy (Cherkessk)

The purpose of this article is to study the institution of a limited proprietary right of use — an easement; in particular, such issues as the ratio of private and public easement, payment for the establishment of an easement, subjects of easement law are investigated. Currently, the Russian legislation on easements is at the stage of reform. The emerging diverse legal practice on many issues in the field of establishing private land easements needs scientifically sound recommendations, uniform interpretation and application of the norms of civil and land legislation.

Keywords: land easement, private easement, public easement, land law.

Земельный сервитут является одним из самых древних компонентов в институте *iura in re aliena*. Ограниченные права собственности на землю являются таким же важным и релевантным институтом гражданского права, как и институт собственности. В свое время И. А. Покровский справедливо отметил, что «только самая примитивная экономическая жизнь могла быть удовлетворена одним правом собственности» [1, с 166].

Чтобы понять юридическую суть сервитута, необходимо совершить экскурс в историю его развития. В раннем римском праве XII века земельные сервитуты изначально воспринимались римскими юристами не как право на чужую вещь, а как реальная ценность. Предметом сервитута было не право пользования чужой вещью, а непосредственно та часть чужого имущества, которой пользуется сервитут. Другими словами, это пол-лоса или пространство чужой земли, которая была вы-

делена в пользование владельцу сервитута. Сервитут фактически отождествлялся с правом на земельный участок [2, с 23].

Актуальность данной статьи заключается в том, что процесс реализации правоотношений, связанных с таким важным институтом, как сервитут, обеспечивающий баланс интересов сторон, до сих пор не ясен, т.е. возникают трудности в правовой основе его возникновения. Различные коллизии, касающиеся принудительного исполнения сервитута, не позволяют четко регламентировать судебную практику по этому вопросу. Таким образом, отсутствует установленный порядок принятия решения об установлении публичного сервитута, отсутствует регламентация процедуры публичных слушаний. Законодательство не разъясняет момент доказывания наличия оснований для установления сервитута в досудебном порядке.

Сервитут не должен быть обременительным для владельца земельного участка, следовательно, существует реальная необходимость в установлении сервитута, а именно оснований для этой процедуры. К лицу, которое ходатайствует об установлении в суде сервитута, необходимо подтвердить причину предоставления ему права ограниченного пользования чужим имуществом для удовлетворения его потребностей. Проблема правового регулирования выражается и в процессе оформления сервитута, она проявляется в постановке участка на кадастровый государственный учет, но российское законодательство также имеет свои отличительные особенности в этом вопросе.

Также не определен порядок оплаты за пользование земельными участками на условиях сервитута, что ухудшает правовое регулирование этих отношений.

Также возникает вопрос о спросе на публичные и частные сервитуты, поскольку часто используемыми процедурами передачи прав собственности и аренды являются сделки купли-продажи и аренды, которые также способны удовлетворить потребности обеих сторон сделки, кроме того, этот процесс может быть завершен быстрее. Однако бывают обстоятельства, когда необходимо установить сервитут и правоотношения, вытекающие из договоров купли-продажи и аренды, когда они не смогут его заменить.

В законодательстве сервитут определяется как право ограниченного пользования чужой землей или иным недвижимым имуществом (статья 274 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3]. Это называется вещными правами, поэтому оно обладает всеми характеристиками этих прав, а именно: вещь как объектом (индивидуально определенным), бессрочностью (как общее правило), абсолютным характером (воздержание от нарушения вещных прав), публичностью и т.д. Сервитут устанавливается по соглашению граждан или через суд в целях обеспечения проезда по соседнему земельному участку, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, коммуникаций и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и других нужд владельца недвижимости, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

В соответствии со статьей 23 ГК РФ можно выделить следующие виды сервитутов: срочный, постоянный, частный, публичный. Говоря о различиях между частными и публичными сервитутами, можно подчеркнуть, что частный сервитут устанавливается соглашением между собственником земельного участка и лицом для определенных нужд по использованию чужого имущества. Также возможно установить постановлением органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов самоуправления муниципального образования для конкретного земельного участка, а также возможно установить судом в результате судебного разбирательства по земельному участку при подаче требования о сервитуте.

Публичный сервитут устанавливается законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, представительными органами муниципальных образований, т.е. законом или иным НПА в одностороннем порядке в общественных интересах. Таким образом, на разницу указывает и определение Московского областного суда от 2019 года, согласно которому особенностью установления публичного сервитута является общественный интерес, который напрямую не связан с потребностями соседнего земельного участка конкретными лицами [4, с 22].

Правовой анализ статей Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих право ограниченного пользования чужим земельным участком, позволяет нам констатировать следующее:

- 1) понятие сервитута, которое раскрывается через цели его установления, отражает его правовую природу по российскому законодательству;
- 2) отсутствие четкого перечня целей установления сервитутов допускает его установление по любым основаниям, соответствующим сути сервитута, что соответствует основам гражданского законодательства;
- 3) отсутствуют требования к содержанию соглашения об установлении сервитута и к порядку определения соразмерной платы;
- 4) сервитут имеет право следовать;
- 5) сервитут подлежит прекращению в связи с исчезновением оснований, на которых он был установлен, по требованию владельца обремененного земельного участка или в случаях, когда обремененный земельный участок не может быть использован в соответствии с его целевым назначением.

Практика показала, что вышеуказанные положения, которые содержатся в статьях 274-276 Гражданского кодекса Российской Федерации, устарели и недостаточны для регулирования сервитута [5].

Первым двум заявлениям разрешено существовать без внесения изменений в гражданское законодательство. Как уже упоминалось выше, понятие сервитута и его составные части, изложенные законодателем в статьях 274-276 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяют определить правовую природу сервитута. Таким образом, можно сделать вывод, что правовая природа сервитута заключается в праве использовать чужую землю в целях, установленных соглашением сторон, и таким образом, чтобы это не мешало целевому использованию обремененной земли.

Открытый перечень целей установления сервитута дает возможность субъектам гражданского права самостоятельно определять основания для установления сервитута, критерием которого является обеспечение потребностей собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

Анализ судебной практики показывает, что отсутствие требований к содержанию и определению со-

размерной платы за установление сервитута создает почву для злоупотребления правом собственником обремененного имущества, что обусловлено нежеланием правообладателей накладывать ограничения на свое владение права, за исключением существенного возмездия. Дополнительно стоит отметить, что разработка требований к содержанию соглашения об установлении сервитута на примере существующих требований в земельном законодательстве позволит уточнить права и обязанности владельца обремененного имущества и сервитута.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что необходимость внесения изменений в гражданское законодательство в части регулирования сервитутов давно назрела. В связи с этим предлагается уточнить в Гражданском Кодексе, что сервитут устанавливается по соглашению между лицом, ходатайствующим об установлении сервитута, и владельцем обремененной вещи. Определить существенные условия установления сервитута, в частности:

- 1) информация о сторонах соглашения;
- 2) кадастровый номер недвижимого имущества, в отношении которого предполагается установить сервитут;
- 3) цель установления сервитута;
- 4) цель использования вещи, для которой установлен сервитут;
- 5) основание для установления сервитута;
- 6) срок действия сервитута;
- 7) размер платы по договору, определяемый как разница в рыночной стоимости недвижимого имущества

до установления сервитута и после, если иное не предусмотрено законом;

- 8) порядок оплаты по договору сервитута;
- 9) размер компенсации собственнику обремененного земельного участка за использование сервитута в коммерческих целях;
- 10) права лица, в интересах которого установлен сервитут, осуществлять деятельность, в целях обеспечения которой установлен сервитут;
- 11) обязанность лица, в интересах которого установлен сервитут, после прекращения действия сервитута привести земельный участок в состояние, пригодное для его использования в соответствии с разрешенным использованием;
- 12) обязанность владельца обремененного недвижимого имущества не препятствовать осуществлению сервитута [6, с 48].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что право ограниченного пользования имеет большое значение для развития гражданских и земельных отношений. Постоянное дробление земли на индивидуально определенные земельные участки приводит к увеличению потребности в правовом механизме, позволяющем использовать чужие земельные участки для нужд правообладателей недвижимости, которые не могут быть предоставлены иным способом, кроме сервитутов. Недостатки в правовом регулировании сервитутов влекут за собой трудности в его использовании, которых можно избежать благодаря изменениям в законодательстве, регулирующем сетевые отношения с учетом современных реалий.

Литература:

1. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. М. 1998. с. 166.
2. Петровская, Т. С. Правовая природа земельного сервитута // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 3. с. 23.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Николаева, А. Д. Проблемы правового регулирования ограниченного пользования чужим земельным участком: частный и публичный сервитуты // научные записки молодых исследователей. 2021. № 4. с. 22.
5. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017). [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/thematics/15912/> (дата обращения 26.01.2023).
6. Лапшакова, Е. С., Дадаева Е. В. Правовая природа сервитута в современной России // StudNet. 2021. № 1. с. 48.

Как защитить право собственности в арбитражном процессе

Епифанова Эвелина Николаевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье рассматриваются особенности защиты права собственности в арбитражном процессе. Исследованию подлежат нормы процессуального законодательства, устанавливающие процесс доказывания по гражданско-правовым спорам в арбитражном суде. Результатом исследования является выявление проблем, с которыми сталкиваются в ходе защиты права собственности в арбитражном процессе, и разработка практических решений по их устранению.

Ключевые слова: *собственность, права собственности, арбитражный, процесс, защита права, бремя доказывания, особенности доказывания.*

В России уже давно действует арбитражное законодательство, имеется большая судебная практика по защите прав собственности в арбитражном суде. В 2021 году арбитражными судами субъектов федерации рассмотрено дел, связанных с защитой прав собственности — 4454 ед., количество дел, по которым удовлетворено требование — 3052 дел. Процент дел, которые были удовлетворены — 68,5%. За первую половину 2022 года арбитражными судами субъектов федерации было рассмотрено 4011 дел, связанных с защитой права собственности, количество дел, по которым удовлетворено требование — 2543 дела, процент дел, которые были удовлетворены — 63,4%. Эта статистика взята с официального сайта Судебного Департамента при Верховном суде РФ [8]. На ее основании можно сделать вывод, что процесс доказывания защиты прав собственности в арбитражном процессе обладает сложностью, при которой наиболее наглядно проявляются коллизии процессуального права.

Таким образом, тема доказывания по делам о защите прав собственности в арбитражном процессе, несмотря на часто вносимые изменения в законодательство, по сей день остается актуальной. Изучение особенностей доказывания по делам о защите прав собственности позволяет выявить те недочеты, которые до сих пор существуют в законодательстве, и разработать научно-практические предложения по их устранению. Следует отметить, что судебное доказывание является контролем за доказательной деятельностью участников процесса.

Исследование норм действующего законодательства выявило, что ни в одном действующем нормативно-правовом акте не указано условие о необходимости или недопустимости доказывания отрицательного факта. В результате, суды иногда возлагают на какую-либо из сторон рассматриваемого дела обязанность доказать то, чего не было. При этом, суды общей юрисдикции менее требовательно относятся к отрицательным фактам, в то время как арбитражные суды более взыскательны, и часто возлагают на участников судебного процесса обязанность доказывания отрицательного факта.

Изучение норм регулирования бремени доказывания показало, что в законодательной базе отсутствует указание, в каких случаях следует считать, что сторона ис-

полнила бремя доказывания, и этих доказательств достаточно для суда.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ сказано, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению и никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы [1].

Считаю целесообразным требование о предоставлении другой стороной фактов, которые бы смогли опровергнуть сомнения суда в существовании спорного факта, так как именно у противоположной стороны должно быть достаточно доказательств, подтверждающих ее правоту.

Еще одна, не менее важная проблема защиты права собственности в арбитражном процессе — это проблема выбора надлежащего способа защиты права.

Владельцы собственности, которые стремятся подтвердить свое право собственности, зарегистрировав недвижимое имущество, могут получить отказ в регистрации по самым разным причинам. К примеру, из-за недостаточности документов, подтверждающих право собственности (выписки, договора, соглашения, справки и т.п.). Такое происходит как из-за невнимательности самих владельцев собственности, так и по причине отсутствия возможности предоставить все нужные документы [4, с. 79].

Часть владельцев пытается защитить свое право собственности с помощью обращения в суд, при этом не всегда четко понимая, какой именно способ защиты выбрать. Ведь право собственности можно отстаивать с помощью оспаривания действий (бездействия) ненормативных правовых актов должностного лица, органов государственной власти. А можно подать в суд иск на признание права собственности [6, с. 92].

К сожалению, при обращении к юристу, не всегда можно получить качественную и профессиональную помощь, при которой юрист сможет разъяснить отличия между этих надлежащих способами защиты права собственности.

Важно понимать, что эти два способа защиты права различаются, во-первых, основаниями для предъявления требований. Во-вторых, правовым результатом.

Основаниями для предъявления требований в случае с оспариванием действий (бездействия) ненормативных правовых актов является уверенность гражданина в том, что решение органа, осуществляющего публичные полномочия, или должностного лица, не соответствует за-

кону и нарушает его права и законные интересы. В случае с оспариванием действий или бездействия ненормативных правовых актов характерным признаком является наличие должностного лица, обладающего полной власти для принятия решения, или органа публичной власти.

Соответственно, правовым результатом при оспаривании ненормативных правовых актов является исключение, то есть, отмена спорного ненормативного правового акта полностью или в какой-то его части. Получив отмену ненормативного правового акта, владелец собственности не подтверждает свое право собственности, и не защищает свое право собственности, а значит — право и законные интересы могут оставаться нарушенными.

Основаниями для предъявления искового заявления на признание права собственности является требование констатации у истца такого права. И истец обладает юридическими фактами, подтверждающими его права собственности.

Правовым результатом рассмотрения судом искового заявления на признание права собственности может быть либо признание этого права, либо отказ в признании. В данном случае акцент в защите переносится на объект собственности, в то время как при оспаривании ненормативного правового акта акцент в защите делается на несоответствие оспариваемого акта нормам законодательства.

Решение проблемы выбора надлежащего способа защиты права собственности лежит только на грамотности, квалификации и опыте юриста, который будет помогать гражданину в защите его прав и законных интересов, либо на самом истце, если он вдруг решит отстаивать свои права собственными силами.

Еще одной часто встречающейся проблемой защиты права собственности в арбитражном процессе является незаконное оформление на себя объекта чужой собственности и регистрация права на этот объект. В результате надлежащий собственник имущества узнает о том, что не является собственником спустя какое-то значительное время. К примеру, покупка квартиры, которая продается по доверенности, или недобросовестные родственники дали подписать дарственную на жилую недвижимость своему родственнику, который в силу преклонного возраста или проблем с психологическим здоровьем не смог понять, что именно он пописывает [5]. Причин неожиданного обнаружения того, что уже не являешься надлежащим собственником в настоящее время достаточно много. И в этом случае собственнику придется приложить большие усилия по доказыванию своего права на спорную собственность.

Сложность доказывания заключается в том, что процесс завладения чужим недвижимым имуществом сопровождается юридическим оформлением якобы возникших прав на соответствующую недвижимость. То есть, мошенник официально получает все необходимые документы, подтверждающие его право собственности.

Больше осложнений возникает, если в дальнейшем спорный объект недвижимости был передан во владение

и распоряжение третьему лицу, или был продан, подарен, то есть с ним были совершены какие-либо процессуальные действия. Следовательно, надлежащему собственнику предстоит доказать, что все цепочки сделок со спорным объектом недвижимости являются незаконными, нарушающими его право собственности.

На мой взгляд, решением этой проблемы является буквальное толкование нормы пункта 2 статьи 167 ГК РФ о том, что в случае признания недействительности сделки «каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре» [2]. Иначе говоря, надлежащему собственнику нужно будет оспорить лишь первую из сделок со спорным имуществом, и если получится ее оспорить, то это приведет к отмене всех остальных сделок с объектом собственности.

У последнего (в цепочке сделок) приобретателя имущество может быть истребовано собственником по виндикационному иску. Следует пояснить, что виндикационный иск — это иск истребования имущества из чужого незаконного владения.

Таким образом, изучение правовых норм защиты права собственности в арбитражном процессе позволяет сделать следующие выводы.

Защита права собственности является процессом применения норм гражданского права для регулирования отношений собственности при ее владении, использовании.

Анализ судебной практики выявил, что многие собственники, пытающиеся защитить свои права собственности в суде, зачастую путают способы надлежащей защиты права. Например, можно защищать свои права и законные интересы с помощью оспаривания действий (бездействия) ненормативных правовых актов должностного лица, органов государственной власти. А можно подать в суд иск на признание права собственности. Эти два способа защиты права различаются, во-первых, основаниями для предъявления требований, во-вторых, правовым результатом. Разрешить проблему надлежащего способа защиты права собственности может только опытный, квалифицированный юрист.

Рассмотренные случаи нарушения прав надлежащего собственника в случаях, когда другое лицо незаконно завладело спорным имуществом и оформило на него свои права, показали трудности, которые предстоит решить надлежащему собственнику при защите своих прав.

На мой взгляд, при решении арбитражным судом подобных случаев, следует исходить из буквального толкования пункта 2 статьи 167 ГК РФ, в котором утверждено требование о том, что в случае признания недействительности сделки «каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре».

Предлагаемые решения помогут в развитии института защиты прав собственности и положительно отразятся на эффективности законодательства в сфере регулирования арбитражного процесса.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // «Российская газета», № 137, 27.07.2002
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532
4. Елисеев, С. А. Преступления против собственности: курс лекций. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018-194 с.
5. Как проверить собственника. [Электронный ресурс]: URL: [https://blog. domclick. ru/ nedvizhimost/post/kak-uznat-sobstvennika-kvartiry-vse-sposoby](https://blog.domclick.ru/nedvizhimost/post/kak-uznat-sobstvennika-kvartiry-vse-sposoby)
6. Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие/ [Д. А. Безбородов, Я. И. Гилинский, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, А. Н. Попов]; под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 220 с.
7. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, 2020, № 144.
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 50 от 25 декабря 2018 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». [Электронный ресурс]: URL: [https://docviewer. yandex. ru/view/141099650/](https://docviewer.yandex.ru/view/141099650/)
9. Судебный департамент при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс]: URL: [http://www. cdep. ru/index. php?id=79](http://www.cdep.ru/index.php?id=79)

Доказывание по делам о защите права собственности в гражданском и арбитражном процессе

Епифанова Эвелина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рослякова Марина Валентиновна, кандидат исторических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье рассматриваются вопросы гражданского-правового института права собственности с точки зрения его защиты в суде. Исследованию подлежат нормы процессуального законодательства, устанавливающие процесс доказывания по гражданско-правовым спорам. Результатом исследования является выявление коллизий в условиях реализации процесса доказывания и разработка практических решений по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: доказывание, собственность, права собственности, гражданский, арбитражный, процесс, защита права, время доказывания, особенности доказывания.

Evidence in cases of protection of property rights in civil and arbitration proceedings

Epifanova Evelina Nikolaevna, student master's degree

Scientific adviser: Roslyakova Marina Valentinovna, candidate of historical sciences, associate professor
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

На всем протяжении развития человечества периодически происходили случаи порчи, кражи и хищения чужой собственности. В древности это осуждалось и порицалось обществом, затем, по мере развития цивилизации, в разных странах стало развиваться законодательство, согласно которому за преступления против собственности уже наступало наказание.

Тем не менее, несмотря на жесткое наказание, которое предусмотрено в законодательстве любой развитой страны, случаи совершения преступлений против чужой собственности регулярно происходят. Не остается исключением ситуация с чужой собственностью и в России: согласно судебной статистики, представленной в Судебном Департаменте ВС РФ, за 2021 год арбитражными судами

субъектов федерации рассмотрено дел, связанных с защитой прав собственности — 4454 ед., количество дел, по которым удовлетворено требование — 3052 дел. Процент дел, которые были удовлетворены — 68,5% [12].

Наличие большого количества дел, связанных с защитой права собственности в гражданском процессе указывает на наличие сложностей и коллизий в обеспечении защиты прав собственности. А наличие немалого количества дел по защите прав собственности, рассматриваемых в арбитражных судах, указывает на наличие пробелов в законодательстве, устанавливающих процесс доказывания по делам о защите прав собственности.

Таким образом, тема доказывания по делам о защите прав собственности в гражданском и арбитражном процессе, несмотря на часто вносимые изменения в законодательство, по сей день остается актуальной. Изучение особенностей доказывания по делам о защите прав собственности позволяет выявить те недочеты, которые до сих пор существуют в законодательстве, и разработать научно-практические предложения по их устранению.

Исследование теоретических положений, посвященных доказыванию по делам о защите прав собственности в гражданском и арбитражном процессе, для формулировки предложений по устранению выявленных в ходе теоретического исследования коллизий, является целью данной статьи.

В статье 209 ГК РФ указано, что собственность — это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, в получении выгоды от её использования, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника [5].

Следует пояснить, что владение — это фактическое обладание вещью, под которым понимается прежде всего субъективное право на защиту объекта собственности от посягательств третьих лиц.

Пользование — извлечение из вещи полезных свойств путем ее потребления в производственных или бытовых целях.

Распоряжение — совершение в отношении объекта собственности действий, определяющих его судьбу таких как отчуждение, сдача внаем, залог и т. д. вплоть до уничтожения.

Как установлено в ст. 8 Конституции РФ, в Российской Федерации равным образом признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [7]. Это означает, что и гражданин, и юридическое лицо, и государство, и муниципальное образование, выходя в качестве собственника в имущественный оборот, вступая в гражданские отношения (например, заключая гражданско-правовые договоры), признаются равными друг другу, обладают равными возможностями защиты своих прав.

В юридической литературе можно найти еще одно определение права собственности: гарантированная «го-

сударством власть собственника над вещью или иными материальными и нематериальными благами», ограниченная «законом в интересах всего общества в целом (его экономической, политической и социальных систем) и конкретного индивида в частности. При этом критерием отнесения нематериальных субъективных прав к категории права собственности является потенциальная возможность их использования в хозяйственных (материальных) целях» [4, с. 10].

Из существующих определений права собственности наиболее удачным по содержанию считаю определение, данное в учебнике гражданского права: «Право собственности является юридическим выражением присвоения, предоставляющего собственнику правомочия непосредственного владения, пользования и распоряжения вещью» [11, с. 69].

Владельцы и собственники собственности часто вынуждены обращаться в суды для защиты права собственности. В ходе судебного разбирательства происходит установление фактов, имеющих значение для принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

Но для того, чтобы вынести справедливое и законное решение, требуется выяснить, а действительно ли существовали события и факты, на которые ссылаются стороны рассматриваемого дела. И для этого используется доказывание, то есть, установление фактов и применение к этим фактам конкретных правовых норм.

В действующих законодательных актах нет официально утвержденного определения термину «судебное доказывание». В статье 56 ГПК РФ указано, что каждая сторона гражданского процесса обязана доказать обстоятельства, сведения и факты, на которые она ссылается во время судебного рассмотрения дела [6]. Получается, что доказывание — это подтверждение законности, достоверности и правомерности сведений и фактов.

Целью доказывания в судебном процессе является предоставление в суде бесспорных доказательств правомерности своих требований или возражений, а также опровержение доводов противоположной стороны.

Изучение нормативно-правовых источников позволило выявить некоторые различия между предметом доказывания прав собственности и предметом доказывания жилищных прав.

Следует пояснить, что жилье относится к недвижимому имуществу, у которого должен быть собственник, владелец. Согласно ст. 209 ГК РФ, собственником считается гражданин, владеющий и распоряжающийся собственностью, а владелец — это тот, кто обладает правом владения собственностью, включая аренду, хозяйственное владение и т. п.

Когда возникают жилищные споры, которые не получается разрешить на досудебной стадии, кто-либо из участников спора обращается в суд.

Предметом жилищного спора является то или иное право на жилое помещение, и именно этот предмет спора отличает его от других гражданско-правовых споров. Сле-

довательно, предмет жилищного спора выступает первым признаком спора, возникшего из жилищных правоотношений.

Вторым признаком жилищного спора является законность вселения и фактическое проживание в спорном жилом помещении, условия пользования спорным жилым помещением.

Таким образом, если основными признаками предмета доказывания при защите прав собственности являются принадлежность к фактам, обладающих доказательными свойствами, а также материально-правовой характер, то при доказывании в жилищных спорах предметом доказывания, помимо перечисленных признаков, добавляются еще два: право на оспариваемое недвижимое имущество и законность владения и пользования им.

Каждая сторона судебного процесса должна предоставить факты, сведения и иные доказательства, подтверждающие требования или возражения. Приводить убедительные и неопровержимые доказательства является бременем доказывания.

Бремя доказывания — это обязанность каждой из сторон гражданского процесса приводить доказательства своих требований или возражений.

Участники как гражданского, так и арбитражного процесса, не могут предоставлять все сведения и факты, которые посчитают нужными. Только суд определяет, какие именно обстоятельства, сведения и факты нужны для рассмотрения дела, и только суд распределяет бремя доказывания этих обстоятельств участниками процесса.

Данная обязанность закреплена пунктом 2 ст. 56 ГПК РФ, в которой обозначено, что только суд определяет значимость предоставляемых сторонами судебного процесса сведений и фактов, и только суд определяет, какой стороне надлежит доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не сослались [6].

Анализ норм Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ позволил выявить отличия в распределении бремени доказывания судами в гражданском и арбитражном процессе.

В ст. 70 АПК РФ имеется пункт 3.1, согласно которому обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, которые предоставила противоположная сторона рассматриваемого дела [1]. В Гражданском процессуальном кодексе РФ такого условия не указано.

Исследование постановлений Верховного суда РФ показало, что Верховный суд требует от ответчика не только предоставлять свои возражения, но и обосновывать их, предоставляя достоверные сведения и факты, которые подтвердили обоснованность его возражений.

К примеру, в Определении СКЭС ВС РФ от 18.01.18 № 305-ЭС17-13822 указано: «По общему правилу, ка-

ждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Однако такая обязанность не является безграничной. Если истец в подтверждение своих доводов приводит убедительные доказательства, а ответчик с ними не соглашается, не представляя документы, подтверждающие его позицию, то возложение на истца дополнительного бремени опровержения документально неподтвержденной позиции процессуального оппонента будет противоречить состязательному характеру судопроизводства» [8].

Очень часто определенные обстоятельства бывает трудно доказать в силу объективных причин. В таких случаях для облегчения доказывания закон вводит опровержимые презумпции — предположения, которые считаются истинными до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Например, если в судебном споре выяснится, что арендатор использовал имущество не по прямому назначению, например, в жилой квартире организовал склад и зарабатывал на этом деньги, то он будет признан виновным, пока не будет доказано иное. В данном случае, в качестве доказательств невиновности может служить договор аренды, в котором должны быть прописаны все условия, при которых недвижимое имущество используется.

При заключении договора аренды между сторонами обсуждаются права, которыми будет обладать арендатор при получении имущества. А именно: будет ли он только пользоваться имуществом, как, например, временное пользование самокатом, велосипедом или коньками для непродолжительных катаний. Или это будут права пользования и владения, как, например, при аренде автомобиля.

Отсутствие такого указания в договоре может привести к недопониманию между сторонами договора и дальнейшему разбирательству в суде.

Перераспределяют бремя доказывания и так называемые отрицательные (или негативные) факты.

К примеру, займодавец взыскивает сумму займа, ссылаясь на то, что заемщик ее не вернул. При этом сам займодавец не может подтвердить факт получения денег от заемщика, так как не взял с него расписку (если деньги передавались в виде наличных).

Поэтому бремя доказывания перераспределяется — именно заемщик должен доказать, что он вернул заем. Для него — это положительный факт, который легко доказать, представив соответствующее платежное поручение или расписку (если заем действительно был возвращен).

Следует отметить, что ни в одном действующем нормативно-правовом акте не указано условие о необходимости или недопустимости доказывания отрицательного факта. В результате, суды иногда возлагают на какую-либо из сторон рассматриваемого дела обязанность доказать то, чего не было. При этом, суды общей юрисдикции менее требовательно относятся к отрицательным фактам, в то время как арбитражные суды более взыскательны,

и часто возлагают на участников судебного процесса обязанность доказывания отрицательного факта.

Изучение норм регулирования бремени доказывания показало, что в законодательной базе отсутствует указание, в каких случаях следует считать, что сторона исполнила бремя доказывания, и этих доказательств достаточно для суда.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ сказано, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению и никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы [1].

Считаю целесообразным требование о предоставлении другой стороной фактов, которые бы смогли опровергнуть сомнения суда в существовании спорного факта, так как именно у противоположной стороны должно быть достаточно доказательств, подтверждающих ее правоту.

На мой взгляд, градация данных стандартов доказывания является условным, но тем не менее, внедрение таких стандартов позволяет повысить эффективность судопроизводства и снизить правовую неопределенность при разрешении споров.

Доказывание в суде не может быть эффективным без предоставления актуальных, полных, и достоверных доказательств. К доказательствам по делам о защите прав собственности относят достаточно широкий перечень материалов.

Во-первых, необходимы документы, подтверждающие права собственности. Если речь идет об автомобиле, то нужно будет предоставить договор покупки-продажи, дарения или мены. А вот если речь идет о нематериальных активах (интеллектуальной собственности), например, о статьях или черновиках рукописи, которые еще не опубликованы, а лишь приготовлены для печати — то в данном случае определить доказательства уже сложнее. Согласно Гражданского кодекса РФ, автором результата творческой деятельности является тот, кто ее создал [5]. И именно автор имеет право на передачу продукта своей творческой деятельности передать во владение и использование. Но этот факт должен быть подтвержден документально — с помощью договора.

Таким образом, основным доказательством права собственности является документальное оформление этого права, а именно — заключаемый договор.

Во-вторых. При судебном рассмотрении дела не всегда имеется возможность предоставить заключенный договор на право собственности. В этом случае в качестве доказательств могут быть: электронная переписка с электронной почты или в социальных сетях, мессенджерах, которая должна быть заверена нотариусом.

В-третьих, в качестве доказательств в суд можно предоставить аудио и видео материалы. Но в данном случае есть определенная сложность: суды неохотно приобщают подобные записи к делу, отказывая по разным причинам. Например, суд может не признать доказательством аудио или видеозаписи, если они сделаны скрытно, без согласия участника разговора (Ленинградский областной суд,

Определение от 9 июля 2014 г. № 33-3454/2014) [9]. Следует отметить, что Верховный суд РФ не согласен с тем, что участника разговора обязательно следует уведомлять о ведении аудио или видео записи (Определение Верховного суда РФ от 06 декабря 2016 по делу № 35-КГ16-18) [10].

Иногда суды отказывают в приобщении записей разговора в качестве доказательств из-за того, что из их содержания нельзя установить время, место и обстоятельства при которых они производились (Санкт-Петербургский городской суд. Апелляционное Определение от 28 января 2016 г. № 33-1490/2016) [2]. Был случай отказа в приобщении аудиозаписи в качестве доказательства из-за того, что была предоставлена копия этой записи (Свердловский областной суд. Апелляционное Определение от 26 октября 2017 г. по делу № 33-18491/2017) [3]. А оригинал находился на сотовом телефоне. Такое требование суда поставило в тупик: совершенно не понятно, как можно предоставить оригинал аудиозаписи — принести на флешке и на телефоне и дать суду прослушать, чтобы «заверить копию»? Или приобщить в дело сам носитель оригинальной записи — телефон?

Таким образом, возникает проблема приобщения аудио и видеозаписей в качестве доказательства при защите права собственности. На мой взгляд, решить такую проблему можно таким образом: во-первых, добавить в пункт 1 статьи 55 ГПК РФ и пункт 2 статьи 64 АПК РФ разъяснение об условиях приобщения аудио и видеозаписей следующего содержания: «аудио или видеозапись может быть приобщена к материалам дела в качестве доказательств при условии, что в ней будет четко слышна информация о времени, месте и участвующих лицах».

Во-вторых, считаю целесообразным, прежде чем передавать аудио или видеозапись в суд, обратиться в правоохранительные органы с заявлением о проверке, нет ли в действиях оппонента состава преступления. Обычно никакого состава преступления не обнаруживается, но правоохранительные органы, прежде чем выдать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, проведут опрос оппонента. Это психологический момент, который может сработать, так как напуганный внезапным вниманием от сотрудников полиции, оппонент может подтвердить, что на записи действительно он, а также может сообщить какие-либо факты, которые пригодятся для доказывания по делам о защите прав собственности.

В-четвертых, в качестве доказательств законом разрешается использовать показания свидетелей, объяснения сторон и третьих лиц, товарные и кассовые чеки или банковские выписки, платежные поручения, свидетельства о регистрации собственности, а также заключение экспертов.

Таким образом, изучение правовых норм доказывания по делам о защите прав собственности в гражданском и арбитражном процессе позволяет сделать следующие выводы.

Защита права собственности является процессом применения норм гражданского права для регулирования отношений собственности при ее владении, использовании.

Анализ судебной практики выявил неоднократность возложения судами на какую-либо из сторон рассматриваемого дела обязанность доказать то, чего не было. При этом, арбитражные суды чаще возлагают на участников судебного процесса обязанность доказывания отрицательного факта, чем это делают суды общей юрисдикции.

Требование о предоставлении другой стороной доказательств, которые бы смогли опровергнуть сомнения суда в существовании спорного факта, на мой взгляд обосновано и полезно, так как именно у противоположной стороны должно быть достаточно доказательств, подтверждающих ее правоту.

В качестве доказательств по делам о защите прав собственности используют договора купли-продажи, мены или дарения, электронную переписку с оппонентом, заверенную нотариусом, показания свидетелей, товарные и кассовые чеки, и любые иные вещественные материалы, способные подтвердить или опровергнуть требования истца или ответчика. Также законодатель разрешает использовать в качестве доказательства аудио и видеозаписи, но не определил условия, при которых они будут считаться доказательством. Что приводит к частым от-

казам судов в применении аудио или видеозаписи в качестве доказательства по делам о защите прав собственности.

Чтобы устранить данный пробел, предлагаю внести в пункт 1 статьи 55 ГПК РФ и пункт 2 статьи 64 АПК РФ разъяснение об условиях приобщения аудио и видеозаписей следующего содержания: «аудио или видеозапись может быть приобщена к материалам дела в качестве доказательств при условии, что в ней будет четко слышна информация о времени, месте и участвующих лицах».

Может помочь в использовании аудио или видеозаписи в качестве доказательства предварительное обращение в правоохранительные органы с заявлением о проверке оппонента записи на наличие в его действиях состава преступления. Прежде чем выдать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, правоохранительные органы проведут опрос оппонента. Соответственно, при общении с органами полиции он подтвердит, что на записи именно он, а также может озвучить факты, полезные для судебного разбирательства.

Предлагаемые решения помогут в развитии института защиты прав собственности и положительно отразятся на эффективности законодательства в сфере регулирования процесс доказывания по гражданско-правовым спорам.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) // «Российская газета», № 137, 27.07.2002
2. Апелляционное Определение от 28 января 2016 г. N 33-1490/2016. Санкт-Петербургский городской суд. [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/140411246/>
3. Апелляционное Определение от 26 октября 2017 г. по делу № 33-18491/2017. Свердловский областной суд. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=132713&dst=100002#xVatBNTQPXDeGmDx>
4. Буркова, А. Некоторые гражданско-правовые вопросы, связанные с безвозмездностью договоров // Юрист. — 2021. — № 2. — с. 8-12.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301
6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532
7. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, 2020, № 144.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 305-ЭС17-13822 по делу № А40-4350/2016 [Электронный ресурс]: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18012018-n-305-es17-13822-po-delu-n-a40-43502016/>
9. Определение № 33-3454/2014 от 9 июля 2014 г. Ленинградский областной суд. [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WyGhXaxBe2NR/>
10. Определение Верховного суда РФ от 06 декабря 2016 по делу № 35-КГ16-18. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479524/>
11. Право собственности. Передача права собственности. Учебное пособие/Под ред. М. Ю. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., М.: Юрист, 2019. — 410
12. Судебный департамент при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Реторсионный режим в современном международном праве

Козлов Егор Андреевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В современном мире каждое любое государство не может существовать без применения принципов взаимности и уважения по отношению друг к другу. Тесное политическое, экономическое и социальное взаимодействие между государствами обязывают их к проявлению взаимной вежливости. Равно же, любое государство обязано заботиться о своих гражданах и юридических лицах, находящихся на его территории. К сожалению, иногда в современном обществе случаются проявления дискриминации по отношению к иностранным гражданам. В этой статье мы разберемся с понятием реторсий, какую роль они играют в современном частном праве, насколько они эффективны и определим их материально-правовую составляющую.

Ключевые слова: реторсии, защита, международное право, частное право, дискриминация, ответственность, санкции, физические лица, юридические лица.

Retortion regime in modern international law

In the modern world, any state cannot exist without the application of the principles of reciprocity and respect towards each other. Close political, economic and social interaction between states oblige them to show mutual courtesy. Equally, any state is obliged to take care of its citizens and legal entities located on its territory. Unfortunately, sometimes in modern society there are manifestations of discrimination against foreign citizens. In this article, we will deal with the concept of retortions, what role they play in modern private law, how effective they are and define their substantive legal component.

Keywords: retortions, protection, international law, private law, discrimination, liability, sanctions, individuals, legal entities.

Современное международное частное право построено на принципах взаимного сотрудничества в вопросах экономики, политики и права в целом. Реторсии в современном мире являются отождествлением сотрудничества в международном праве, так как по сути, они являются ничем иным, как правомерные, принудительные действия какого-либо государства, которые совершаются в качестве ответных мер на враждебные действия другого государства. Другими словами, можно сказать, что в случае проявления дискриминации со стороны одного из государств по отношению к физическим или юридическим лицам другого государства, то последняя из стран имеет право в одностороннем порядке ввести в отношении недружественного партнера реторсионный режим, ограничив его в тех или иных правах. [2] Одним из самых обсуждаемых примеров реторсии в современном международном частном праве является принятый 21 декабря 2012 года федеральный закон «о мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», который был принят в ответ на халатное отношение усыновителей к усыновленному ребенку, повлекшее смерть последнего. Описанный выше Федеральный закон запретил гражданам США подавать документы на усыновление детей из Российской Федерации. [5]

Для того, чтобы качественно разобраться в вопросе реторсий в современном международном праве необходимо сначала изучить принцип взаимности, который является ключевым. Принцип взаимности можно освятить в двух

аспектах — широком и узком. Рассматривая этот принцип с позиции широкого аспекта, можно заключить, что взаимность в этом смысле — это полное и безоговорочное взаимное принятие, и признание государствами законов друг друга, а также прав и обязанностей, возникающих у иностранных граждан на основании этим законов. Более узкое понятие взаимности заключается в предоставлении определённого рода режима — таковым может выступать национальный режим. Сам принцип взаимности в международном праве по своей сути означает, что граждане и организации одного государства, которое предоставляет им соответствующие права и определяет их обязанности, могут пользоваться аналогичными правами и нести подобные обязательства в иностранном государстве. Фактически, основываясь на принципе взаимности государство гарантирует своим гражданам соответствующие права при нахождении своих граждан за рубежом. Взаимность в международном праве можно подразделить на два вида — материальную и формальную. [4]

Материальная взаимность подразумевает под собой обеспечение на территории дружественных государств равных правомочий, таких, какими обладают свои граждане, находящиеся за рубежом. В современном международном частном праве такая практика применяется довольно редко в силу того, что все государства имеют совершенно разную правовую структуру и обеспечить такой же набор прав не представляется возможным. На сегодняшний момент материальная взаимность действует только во Франции. Касаясь формального критерия взаимности, можно говорить,

что она в первую очередь базируется на схожести правовых режимов государств. Однако при этом круг правомочий, предоставляемых иностранцу определен на основании принимающего государства. Наиболее распространенным режимом по отношению к гражданам иностранного государства применяется национальный режим. Также существует режим наибольшего благоприятствования, который основан на предоставлении льгот иностранным гражданам. Ключевым отличием формальной взаимности является тот факт, что иностранцам в таком случае предоставляются все права, которыми пользуются граждане в государстве, включая те права, которыми они не наделены в своей стране. При этом иностранцы не имеют законного основания требовать предоставления тех прав, которыми они обладали у себя на родине, если они надлежащим образом не ратифицированы. [5]

В случаях, когда одно государство необоснованно дискриминирует в правах и законных интересах граждан и юридических лиц другого государства, то последнее может применить в отношении дискриминирующего государства институт реторсии, выраженной в ответных ограничительных мерах. Непосредственной целью реторсий является восстановление справедливости и принципа взаимности.

Возможность применять реторсии в отношении недружественных государств вытекает из принципа суверенности каждого отдельного государства. Здесь особенно важно отметить тот факт, что реторсии сами по себе не являются результатом нарушения прав, реторсия выделяется как ответ на причинение ущерба интересам отдельно взятых государств или же юридических лиц. Выделим признаки реторсии:

1. реторсия — всегда результат волевого решения каждого конкретного государства.
2. реторсии не требуют согласований с другими участниками международных отношений.
3. реторсию можно считать проявлением суверенитета государства.
4. реторсии всегда выступают в качестве ответных мер на недружественные действия другого государства.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.02.2023).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // [Текст] Собр. законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» Компания «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.02.2023).
4. Богуславский, М. М. Международное частное право: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] — М.: Международные отношения, 2003. — 354 с.
5. Дмитриева, Г. К., Ануфрева Л. П. [Текст] Международное частное право. 3-е изд., перераб. и доп. 2008. — с. 656.

Специфичным моментом здесь важно отметить принципиальное отличие реторсий от санкций — в случае санкции — это всегда ответная мера на конкретные действия, которые совершило государство. В вопросе реторсии государство само определяет какое действие по отношению к его гражданам является недружественным

5. реторсии основываются на внутригосударственном праве и применяются на основании внутренних законов государства, при признании превалирования международных норм. Фактически, международное частное право допускает реторсии, но каждое государство вправе применять свое внутреннее законодательство при определении степени ответственности.

6. реторсии имеют своей конечной целью ухудшение положение государства, допустившее дискриминацию.

Подводя итоги понятию реторсии в международном частном праве, отметим факт необходимости регулирования правового положения иностранцев, находящихся на территории других стран. В настоящее время институт реторсий как никогда актуален ввиду того, что они могут служить позитивной мерой воздействия на межгосударственные отношения. Так, реторсии могут быть направлены на прекращение преступления в международной сфере, нацеленными на защиту прав и законных интересов граждан, а также восстановления их нарушенного права. Так как в случае реторсии применяются принципы использования внутригосударственного права, соответственно, реторсии могут носить превентивный характер, нацеливаясь таким образом на предупреждение дискриминаций. Основной характеристикой реторсий должна быть их адекватность, то есть соответствие принципу причина-следствие. Это обеспечит надлежащий уровень справедливости и не допустит проявления усиления дискриминаций.

Подводя итог настоящей статье, отметим тот обязательный факт, что реторсии в современном международном праве стоит понимать, как способ защиты и охраны прав и свобод физических и юридических лиц, обоснованный посредством вынужденной самозащиты государства от проявления дискриминаций в отношении своих граждан и организаций.

Принцип правовой определенности: проблемы нормативного закрепления

Копункина Ангелина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется понятие и особенности применения на практике, принципа правовой определенности, не закрепленного в нормативно — правовых актах, а именно в гражданско-процессуальном кодексе. В настоящее время остро стоит вопрос об официальном закреплении данного принципа. На это повлияло решение судов, которое смотрит на принцип как на основополагающее начало. Например, это дело «Рябых против Российской Федерации», сформулированный в постановлении Европейского суда по правам человека. Также в данной статье приведет пример из судебной практики по трудовому спору, в котором содержится подробное обоснование отказа суда в пересмотре решения. Решением проблемы закрепления принципа правовой определенности является нормативное закрепление в гражданско-процессуальном кодексе. Оно обеспечивало бы функцию по стабилизации норм права, по созданию атмосферы уверенности и доверия в объективности, предсказуемости и справедливости правосудия.

Ключевые слова: принцип правовой определенности, гражданское судопроизводство, судебная практика, суд первой инстанции, трудовой спор, кассационная жалоба.

Долгое время существовала проблема в гражданском процессе, как не закрепление принципа правовой определенности. Его равняли с судебным прецедентом и не признавали, как самостоятельный источник права.

Если говорить о принципе правовой определенности, то он был сформулирован в постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003 года, и в ряде других дел. Коротко суть принципа состоит в недопустимости пересмотра вступившего в законную силу решения суда, кроме как в целях исправления судебной ошибки. Европейский суд установил несоответствие структуры надзорного производства по российскому гражданскому судопроизводству принципу правовой определенности, что выражалось в отсутствии жестких процессуальных сроков на отмену судебного акта, вступившего в законную силу, в наличии права у суда надзорной инстанции рассматривать дело по существу, во включении в круг лиц, имеющих право подачи жалоб в порядке надзора, должностных лиц (не сторон по делу).

В силу несовершенства процессуального законодательства России дело Рябых четырежды рассматривалось по существу, инициатором пересмотра вступивших в законную силу судебных актов каждый раз являлись должностные лица, представлявшие интересы государства, выступавшего ответчиком по делу, что всякий раз не позволяло Рябых достичь желаемого результата и привело к затягиванию сроков рассмотрения дела [1].

На мой взгляд, основной проблемой по данному делу Рябых является то, что доктрина отечественного права до сих пор не признала данный принцип.

Правовая определенность — начало гражданского процесса, в соответствии с которым не допускается пересмотр вступивших в законную силу решений суда без наличия на то необходимых оснований. Такой пересмотр должен допускаться лишь в исключительных случаях и в целях исправления фундаментальной ошибки в праве.

Данный принцип связывает органы публичной власти всех уровней и направлен на достижение двух основных целей: поддержания разумной стабильности правового регулирования и поддержания доверия частных лиц к суду и праву.

С моей точки зрения, единственным решением будет являться нормативное закрепление данного принципа, но законодатель нашел выход, исходя из того, что согласно позиции Конституционного Суда РФ, общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19, ч. 1 Конституции Российской Федерации) [2].

А такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства и верховенства закона [3].

Перейдем к рассмотрению судебной практики, где принцип правовой определенности сыграл ключевую роль. Дело по трудовому спору.

Работник уволен из организации в связи с сокращением численности или штата, предъявлен иск к работодателю о взыскании среднего месячного заработка, процентов за просрочку выплаты. Требования основаны на том, что работник работал в сейсморазведочной партии, расположенной в районах Крайнего Севера, а значит, по его мнению, подлежит применению статья 318 ТК РФ, устанавливающая гарантии для работников, работающих в районах Крайнего Севера, а именно — сохранение среднего месячного заработка на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения, а в исключительных случаях в течение 4-6 месяцев со дня увольнения по решению органа службы занятости населения, если в месячный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен [4].

Отметим, что Работодатель не расположен в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, и сам работник проживает и поставлен на учет органом занятости в городе, не отнесенном к районам Крайнего Севера. Поскольку работодатель полагал, что повышенные гарантии в связи с указанными обстоятельствами на сокращенного работника не распространяются, сохранение среднего месячного заработка на более длительный период, как это установлено статьей 318 ТК РФ, работнику не произвел, что и послужило поводом для обращения работника с иском.

Суд первой инстанции в иске работнику отказал. И, надо отдать должное, небезосновательно.

Тем не менее, **Новосибирский областной суд** счел решение районного суда незаконным, решение отменил, исковые требования удовлетворил.

Будучи несогласным с судебным актом областного суда, человек написал кассационную жалобу в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ. Определением Верховного Суда РФ № 07-КФ13–200 от 11 апреля 2013 года в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ было отказано. Приведу цитату из Определения Верховного суда РФ, в которых содержится обоснование отказа:

Первая цитата: «Доводы кассационной жалобы о том, что по данному делу ключевым является факт расположения организации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям и последующий поиск работы работником в данной местности, а не исполнение трудовых обязанностей в указанных местностях, заслуживают внимания, однако отмена указанных судебных постановлений в кассационном порядке может привести к нарушению принципа правовой определенности».

Вторая цитата: «Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера» [5].

В последние годы, значение принципа правовой определенности начало меняться у правоведов так, как оно являлось дискуссионным в науке отечественного права. Также имело влияние судебной практики, которая заставляет взглянуть на принцип, как на основополагающие начала, закрепленные в нормах права и в нормах судебного установления [6].

Единственным решением по проблеме законодательного закрепления принципа, является его закрепление в ГПК РФ. Данное нововведение позволило бы избежать многих судебных ошибок, к сожалению, имеющих место в судебной практике, поскольку будет способствовать не только единому правопониманию, но и единому правоприменению.

Таким образом, нормативное закрепление в гражданско-процессуальном кодексе принципа правовой определенности обеспечивало бы функцию по стабилизации норм права, по созданию атмосферы уверенности и доверия в объективности, предсказуемости и справедливости правосудия.

Литература:

1. Проблемы реализации принципа правовой определенности в рамках проверочной судебной деятельности в цивилистическом процессе. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/18615/1/319-341.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 19.
3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/ (дата обращения: 21.10.2022).
4. Принцип определенности в современном гражданском процессе URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/54296-princip-opredelennosti-sovremennom-grazhdanskom-processe> (дата обращения: 22.10.2022).
5. Правовая определенность или отказ в праве на судебную защиту URL: https://vitvet.com/blog/gkorotkevich/pravovaya_opredelennost_ili_otkaz_v_prave_na_sudebnuyu_zawitu/ (дата обращения: 22.10.2022).
6. Принцип правовой определенности и судебный прецедент в России: проблемы и перспективы URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-pravovoy-opredelennosti-i-sudebnyu-pretседent-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 21.10.2022).
7. Принцип правовой определенности в гражданском процессе URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Принцип-правовой-определенности-в-гражданском-процессе> (дата обращения: 24.10.2022).

Законодательные основы государственной молодёжной политики РФ

Коробова Анна Дмитриевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье исследуются нормативные документы в области государственной молодёжной политики Российской Федерации. Главным документом государства является Конституция РФ. В статье уделено внимание исследованию её основ, затрагивающих рассматриваемую политику и категорию «молодёжь», как нормы основополагающего документа. Также подробно рассматривается Федеральный Закон «О молодёжной политике в Российской Федерации», посвященный приоритетам государственной молодёжной политики на современном этапе.

Ключевые слова: молодежь России, молодежная политика РФ, Конституция и молодежь, нормативно-правовые акты молодежной политики, законы о молодежи, конституционные положения молодежной политики.

В современной России активно распространяется мнение, что именно молодёжь — будущее нашей страны. Так, на 14-й большой пресс-конференции в Центре международной торговли нынешний президент РФ В. В. Путин заявил: «А если взять волонтеров? Их тысячи. А ребята, которые занимаются поисковой деятельностью? Тоже тысячи. И у нас вот этот слой — колоссальной глубины. И это все молодёжь, это опора сегодняшнего дня и будущее России». Это было в 2018 году, однако по сей день эта тенденция сохраняется. В 2022 году на заседании Государственного Совета президент отметил: «Тема молодёжной политики является стратегически важной, потому что молодые люди, которые представляют сегодня наши различные подрастающие поколения, начинают свой жизненный путь: уже через двадцать, а кто-то через десять лет будет осуществлять то, что мы сегодня с вами делаем, то, во что мы вкладываем свои собственные силы, — в реализацию тех целей развития страны, которые мы определяем». [6]

Безусловно, что развитие и внедрение государственной молодёжной политики без законодательной основы, невозможно. Однако некоторое время в нашей стране это направление не имело закреплённого юридического статуса, даже в основополагающем нормативно-правовом акте — Конституции РФ. И только с 2020 года после внесённых поправок, в Законе страны закрепилось понятие «молодёжь» и «молодёжная политика», однако без чётких для этой категории норм. Тем не менее, Конституция РФ — это верховный политический, экономический, социальный, духовный, юридический нормативный акт. И он регулирует правовые основы всей государственной политики, и молодёжной в том числе.

Государственная молодёжная политика во многом зависит от конституционных характеристик РФ как государства. Отметим, что Аналитический вестник Совета Федерации более чётко и подробно об этом говорит. К таким характеристикам конституционного строя Российской Федерации относятся: демократическое государство; федеративное государство; правовое государство; республиканская форма правления; социальное государство; светское государство [1].

РФ — демократическое государство и она должна обеспечивать предоставление молодым гражданам возможности участвовать в выработке политических решений и привлекать её к непосредственному участию в формировании и реализации политик и программ, касающихся нашего общества, гарантировать реализацию политических прав и свобод [5, с. 6].

РФ — федеративное государство и она должна учитывать, что субъекты РФ могут иметь собственные законодательство о государственной молодёжной политике и систему органов, занимающихся делами молодёжи. В данном случае определяется необходимость формирования и реализации целостной государственной политики, а также разграничения предметов ведения между РФ и её субъектами, полномочий между органами власти всех уровней, действующих на благо развития молодёжи [5, с. 6].

РФ — правовое государство. Государство должно обеспечить законность, осуществление гарантий прав и свобод молодого гражданина, равенство всех перед законом и судом, взаимную ответственность между гражданином и государством, судебную и иную защиту личности молодого человека и молодёжи в целом [5, с. 7].

РФ — государство с республиканской формой правления и она должна учитывать, что государственная молодёжная политика может быть эффективной только при условии честного взаимодействия органов государственной власти всех ветвей власти [5, с. 7].

РФ — социальное государство. Оно должно разрабатывать и реализовывать молодёжную политику, стремиться обеспечить каждой молодой личности социальную защищённость, достойные условия жизни и труда, уравнивать возможности молодёжи с другими категориями населения путем построения соответствующей системы социальных гарантий. Должны охраняться труд и здоровье не только общества в целом, но и конкретно молодых граждан, обеспечиваться государственная поддержка детства, молодых семей, матерей и отцов, молодых людей с ограниченными возможностями здоровья и т. д. [5, с. 8].

РФ — светское государство и при разработке и реализации молодёжной политики должна учитывать, что молодые граждане России имеют право, как верить в Бога, так и отрицать теологические основы мироздания. Испо-

ведовать индивидуально или совместно с другими любую религию [5, с. 8].

Нужно учесть, что молодёжь — это довольно большая ячейка общества, народ России во всем своём проявлении, в данном аспекте, безусловно, что каждая статья Конституции прямо или косвенно её касается. Выше мы привели примеры ст. 1, ст. 2, ст. 7. При этом косвенно может быть только в аспектах, где, есть некие ограничения, определяемые и дополняемые другими нормативными актами. Как правило, это касается политической, экономической группы прав и свобод человека. В статье 60 Конституции определяется возрастной ценз — 18 лет, когда гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объёме свои права. То есть, это не вся часть молодёжи России.

Можно назвать главы и статьи Конституции России, прямо касающиеся молодёжи, кроме того, что подразумевается выше. Это статья 2 о том, что человек и его права являются высшей ценностью. Статья 7 Конституции РФ устанавливает гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечение государственной поддержкой семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб и др. Глава 2 о правах и свободах гражданина РФ, о личных правах (ст. 20-28), социальных (ст. 41-43) и культурных (ст. 44) прав и свобод человека и многие другие [1]. Всё это говорит «об основополагающем конституционном сопровождении» молодёжной политики, поскольку забота и защита молодёжи идёт из данного Закона.

В Конституции закрепляется совместное ведение Российской Федерации и субъектов Российской Федерации общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодёжной политики, что для полноценного и глобального развития государственной и региональной молодёжной политики очень важно [1, с. 25]. Благодаря этому есть и до сих пор создаются федеральные, региональные и местные органы управления и учреждения, которые функционируют на благо молодёжи, также на обособленные органы возлагается определённая ответственность и функции, которые взаимосвязаны и созависимы с направлениями молодёжной политики. Без чего невозможно развитие детей и молодёжи России.

Нельзя не отметить, что именно Конституция РФ является исходной правовой базой для вступления в силу нормативно-правовых актов всех уровней (федерального, регионального и местного). И на этой основе выполняются задачи государственной молодёжной политики, определяется круг её субъектов, ещё больше и чётче формулируется законодательство о ней, определяются цели и направления. Рассмотрим несколько основных нормативных актов.

Действующий Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» устанавливает организационно-правовые основы государственной поддержки молодёжных и детских общественных объединений

в нашей стране. Определяются конкретные меры, направленные на поддержку молодых граждан, например, информационное обеспечение, профессиональная подготовка кадров для молодёжных объединений, поддержка проектов, финансирование мероприятий и др.

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ является также относящимся к молодёжной политике. Волонтерство в России набирает обороты. А молодёжь — актив данной деятельности. Огромное количество молодых людей помогают не только от чистого сердца, но и организуют данную деятельность в Молодёжных центрах, Фондах, Молодёжных парламентах, волонтерских штабах и общественных организациях. Кроме этого, данный вид деятельности прямо соотносится с проектной деятельностью и творчеством. Нельзя не отметить крупные события «Доброволец России», «Территория смыслов», форум «Волонтеры Подмосковья» и др.

В 2014 году был определён вектор развития молодёжной политики до 2025 года, утверждённый Правительством РФ. Документ определяет систему принципов, приоритетных задач и механизмов для реализации государственной молодёжной политики. Стоит отметить, что поставлены ориентиры на укрепление воспитательной роли семьи, общества и государства. Что в целом, не теряет актуальность и по сегодняшний день. Безусловно, что существует ещё ряд немаловажных документов, но стоит обратить внимание на ещё относительно новом Законе. В 2020 году в силу вступил Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации». Этот нормативно-правовой акт является не только первым, но и основополагающим, поскольку именно в нём закрепились основные и очень важные моменты развития государственной молодёжной политики.

В первую очередь, это определение категории «молодёжь» или «молодые граждане» и её возрастной ценз. В соответствии с законом: «молодёжь — социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно».

Далее отметим, что определены цели, принципы и 21 приоритетное направление молодёжной политики. Отметим цели:

- 1) защита прав и законных интересов молодежи;
- 2) обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи;
- 3) создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической, научной, спортивной и культурной жизни общества;
- 4) повышение уровня межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодёжной среде;
- 5) формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксе-

нофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям;

б) формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей, способствующие улучшению демографической ситуации в Российской Федерации [2].

Также обозначено определение так называемого молодежного общественного объединения, которое определяется как международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. То есть конституционное общественно-политическое право собираться и объединяться дополнительно закреплено в документе и касается оно конкретно молодежи.

В законе чётко определено направление молодежной политики и её субъекты, среди которых молодежь, молодые семьи, молодежные общественные объединения, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, объединения юридических лиц, работодателей, профессиональные союзы и их объединения,

институты гражданского общества и многие другие, кто непосредственно задействован в молодежной деятельности [2].

Данный нормативный акт сейчас является одним из основных и первых. Закон вступил в силу недавно и работа с молодежью сегодня строится исходя из его положений. Отметим, что он определённо строится на Конституции РФ и таким образом, в отношении законодательства Российской Федерации необходимо отметить, что имеются довольно определенные конституционные основы для формирования правового регулирования государственной молодежной политики. Нужно вспомнить о том, что на основе данных законодательных актов в России проводится большое количество молодежных мероприятий: Арт-кластер и форум «Таврида», мастерская управления «Сенеж», проводился «Всемирный фестиваль молодежи и студентов» и многое другое.

С точки зрения развития нормативной базы, Новая Россия как государство делает большой шаг к молодежи впервые за 20 лет, что является очень значимым периодом. Ибо кроме направлений и целей молодежной политики, устанавливаются меры по реализации, проводятся государственные и муниципальные программы, выделяются денежные средства для их финансирования, создаются кластеры и фонды поддержки программ и органов по делам молодежи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013>
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>
3. Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Официальный сайт Администрации Президента. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8019>
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Юридическая информационная система «Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-n-2403-r/>
5. Кочетков, А. В. под ред. Кривова В. Д. Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь/А.В. Кочетков под ред. В. Д. Кривова // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 19 (733). — 2019. с. 4-24 URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/108301/
6. Заседание Государственного Совета, посвящённое вопросам реализации молодежной политики в современных условиях URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/page/2>

Актуальные проблемы методик расследования преступлений в сфере экономики

Косарев Максим Владимирович, студент магистратуры;
Миронова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье проведен анализ актуальности проблем расследований преступлений экономических преступлений и налогообложения, в частности, в России. Представлена специфика экономических преступлений, их возникновения, оценка расследований данных преступлений, актуальность их расследования, причины возникновения в системе налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, экономика, преступления, отмывания, расследования.

Actual problems of methods of investigation of crimes in the field of economics

Kosarev Maxim Vladimirovich, student master's degree;
Mironova Elena Anatolyevna, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State Social University (Moscow)

The article analyzes the relevance of the problems of investigation of crimes of economic crimes and taxation in particular in Russia. The specifics of economic crimes, their occurrence, assessment of investigations of these crimes, the relevance of their investigation, the causes of their occurrence in the taxation system are presented.

Keywords: taxation, economics, crimes, money laundering, investigations.

Актуальность исследования. Экономические преступления — одни из сложных в уголовном законодательстве. Они охватывают направления организации расследования преступлений в сфере экономики, как с точки зрения формулировок норм материального права, так и с точки зрения доказывания преступлений, особенностей и трудностей всего следствия. Одна из форм обеспечения безопасности в экономике — уголовное судопроизводство по экономическим преступлениям органами предварительного следствия в пределах их компетенции. Но результаты этой деятельности характеризуют рядом негативных тенденций. В связи с сокращением числа уголовных дел, связанных с указанными видами преступлений, происходит снижение числа предварительно расследованных деяний.

Происходит постоянное видоизменение криминалистических моделей совершения экономических преступлений. Преступниками зачастую используются особенности правовой, экономической, социальной системы, которые существуют в определенный момент, также постоянно изменяясь. Поэтому для повышения эффективности расследования важно понимать общие вопросы, являющиеся характеристикой особенностей расследования экономического преступления. Это помогает понять не только лишь механизм совершения преступлений, но выявить и сопутствующие преступления.

Дознавателями и следователями органов внутренних дел расследуется более 50% преступных деяний в сфере экономики, относящихся к налоговым преступлениям. Налоговые преступления относятся к числу наиболее распространенных экономических преступлений, харак-

теризующихся большими задержками и разнообразием способов их раскрытия. В целом, в структуре налоговых преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов с организации (ст. 199 УК РФ), реже встречается уклонение от уплаты налогов физическими лицами и неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 198 и 199.1 УК РФ). Следует отметить, что ущерб, причиненный сегодня налоговыми преступлениями, превышает ущерб, причиненный всеми другими экономическими преступлениями вместе взятыми.

Специфика налоговых преступлений заключается в том, что планирование и выдвижение следственных версий при выявлении и расследовании налоговых преступлений возможно только путем проведения налоговых проверок, ревизий и проверок. В то же время факт совершения этих преступлений зачастую обнаруживается не сразу, а лишь через несколько месяцев, а иногда и лет. Данные, выявляющие типичные ситуации на различных стадиях расследования налоговых правонарушений, характеризуются относительной сохранностью источника информации, независимо от источника. Эта информация затрагивает все направления выявления и расследования, а также содержит сведения о преступлении, времени, месте его совершения, способе, механизме, определенных следах и предмете. В связи с вышеизложенным, актуальны вопросы, связанные с расследованием в сфере экономики, в том числе налоговых преступлений.

Объектом исследования выступают урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в процессе организации расследования экономических преступлений.

Предметом исследования являются правовые формы и средства организации расследования экономических преступлений, теоретические основы и практика управленческой деятельности в органах предварительного расследования по делам о преступных деяниях данного вида.

Цель настоящего исследования состоит в характеристике особенностей расследования экономических преступлений.

Для достижения поставленной цели требуется решить задачи исследования:

- 1) раскрыть теоретические основы организации расследования экономических преступлений;
- 2) выявить особенности построения модели организации расследования экономических преступлений;
- 3) проанализировать проблемы и перспективы расследования экономических преступлений.

Теоретической основой исследования явились труды ведущих российских ученых современного периода развития криминалистики, таких как: А.Н. Балашов, Р.С. Белкин, С.А. Величкин, А.К. Гаврилов, В.Д. Зеленский, Е.П. Ищенко, В.Е. Коновалова, А.Ю. Корчагин, А.М. Ларин, И.П. Можаяева, Н.И. Порубов, В.Е. Сидоров, В.В. Степанов, А.Г. Филиппов и др.

Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию РФ, УПК РФ, УК РФ.

Методологическая основа исследования включает историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод, логический метод, использующий индукцию, дедукцию, анализ и синтез; технико-юридический метод, системный подход как общенаучный метод познания сложных и структурированных объектов изучения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе разработаны предложения по совершенствованию направлений организации расследования преступлений в экономике, определены перспективы разработки темы.

Криминалистическая концепция «преступления в сфере экономики» включает в себя широкую категорию преступлений, криминалистические особенности которых имеют сходство. Это понятие в первую очередь связано с криминальными деяниями в различных формах финансового мошенничества с помощью банковских инструментов, легализации преступного капитала при использовании банковских средств, незаконного предпринимательства в кредитно-финансовой сфере. Эти преступления связаны с деяниями, совершенными в сфере налогообложения.

На сегодняшний день преступная деятельность в экономической сфере продолжает развиваться. Это происходит, прежде всего, потому что экономика является достаточно активной формой деятельности, в ней циркулируют большие денежные суммы. Это привлекает большое количество преступных элементов и наносит большой урон экономике стран [1].

Наряду с официальной экономической системой, которая совершает прозрачные процессы регулирования

входящих и исходящих денежных потоков и выплачивает все налоги государства, существует теневая экономика, которая совершает денежные операции, не облагаемые налогом, и пытается скрыть денежные махинации. Как раз в области теневой экономики действуют преступные элементы, стараясь заработать больше денежных средств, уходя от налогов.

В истории Российской Федерации в качестве примера, как бесконтрольно рыночные отношения могут себя вести в обществе, можно рассмотреть исторический период «лихие девяностые». Как раз тогда государственный контроль за экономическими операциями был потерян, стали действовать только законы рынка и конкуренции. Именно в 90-е годы произошло складывание современного вида рынка с его механизмами саморегуляции и частичным контролем государства [2]. Так вот в такой ситуации, когда государство совершенно не контролирует рыночные механизмы осуществления экономической деятельности, происходит разрастание теневого сектора экономики и, соответственно, рост преступной деятельности. Если государство не обеспечивает законодательного контроля за экономической сферой, это грозит тем, что происходит формирование различных разновидностей взаимодействия криминальных структур и властных структур.

Если бы здесь речь велась о тоталитарном государстве, которым является СССР, то в таком государстве не возникает проблемы в государственном регулировании, так как тоталитарные режимы изначально основаны только на государственном регулировании. Но так как на сегодняшний день в Российской Федерации развивается демократический политический режим, основой которого является защита интересов личности и ценности личности и для которого характерно наличие рыночных отношений в экономике, то процесс регулирования государственной экономики усложняется. Ведь в условиях рынка не приветствуется тотальное руководство государством, так как тогда рынок в принципе сам по себе исчезнет [3]. Так как рыночные отношения — это экономические отношения, где экономические субъекты сами регулируют цены, количество производимой продукции и ее качество. Таким образом, в условиях рыночных отношений такие показатели как спрос, предложение, конкуренция экономических субъектов является важнейшим регуляторами. Соответственно, государство Российской Федерации оказалось сейчас в таком положении, что с одной стороны нужно обеспечивать регулирование экономики так, чтобы уменьшить теневой сектор, который в Российской Федерации достаточно велик. С другой стороны, государство должно соблюдать демократические принципы устройства общества и сохранять свободные рыночные отношения в экономике. На сегодняшний день государство Российской Федерации находится в поисках такой золотой середины и старается принимать современное отечественное законодательство в рамках интересов, прежде всего, населения. Это необходимо для того, чтобы обезопасить экономические субъекты от захватов бизнеса,

от потерь в связи с деятельностью криминального характера, которая осуществляется в рамках теневого сектора.

Развитие экономической сферы в Российской Федерации является основой для развития преступных деяний в различных сферах деятельности, помимо экономической. Так как преступная деятельность в экономической сфере обладает большими финансовыми ресурсами, то эти финансовые ресурсы направляются на другие уголовно-наказуемые правонарушения. К таким можно отнести террористические акты, развитие бандитизма, осуществление незаконного захвата бизнеса и так далее. В принципе, как мы вначале уже рассмотрели, экономическая сфера привлекает достаточно большое количество преступных элементов из-за того, что экономическая сфера является прибыльной и ресурсной сферой [4]. С этим связано, что данное увеличение представителей криминальных структур в экономической сфере влияет на повышение уровня преступности во всей стране. Но стоит отметить, что экономические преступления отличаются от других уголовных преступлений по ряду характерных черт. Эти черты оказываются отличительными составляющими экономических преступлений:

1. Характерные особенности экономических преступлений обусловлены тем, что данные преступления совершаются, как правило, в рамках профессиональной деятельности, которая осуществляется в контексте организации бизнеса и реализации предпринимательской деятельности.

2. Данные экономические преступления совершаются в реалиях развития современной экономической системы, в условиях развития рынка.

3. Экономические преступления имеют своей целью в некоторых случаях присвоение общественных благ с применением экономических рычагов в тех сферах развития экономики, где наблюдаются узкие места реализуемой государством экономической политики.

4. Для экономических преступлений характерно отсутствие коммуникации с жертвами мошенничества.

5. Как правило, экономические преступления могут совершать экономические субъекты, которые обладают определенным доверием среди обывателей.

6. Экономические преступления относятся к использованию или хищению объектов экономической деятельности.

7. Для экономических преступлений не характерно применение насильственного характера, если только насильственный характер могут иметь иные преступления, финансируемые преступными организациями в рамках экономической деятельности.

8. При условии того, что экономические преступления совершаются экономическими субъектами, имеющими определенный кредит доверия в обществе, то со стороны общества данное экономическое мошенничество не расценивается как преступление.

Второй подход рассматривает термин «организация» как социальный элемент с его субъективными объективными характеристиками в процессе организации.

Третий подход рассматривает термин организация как гармонично-сочетание внутренних и внешних элементов в рамках целостной структуры процесса.

Четвертый подход — организаторская деятельность, направленная на структурирование социального образования.

Пятый подход рассматривает термин как результативный процесс, который призван структурировать взаимодействие объектов и субъектов в контексте процесса образования социальных элементов.

Что касается рассмотрения личности преступника, который совершает те или иные преступные деяния в экономической сфере, то нужно отметить, что в рамках этой преступной деятельности в основном действуют так называемые представители среднего класса или «белые воротнички».

Зачастую лидером преступной группировки является индивид, обладающий экономическими познаниями и экономическим высшим, как правило, образованием. Также данный лидер, как правило, обладает определенной харизмой, что отражается в наличии умения влиять на суждения, принятие решений другими людьми. Данный лидер, как правило, имеет значительный опыт противостояния правоохранительным органам и прекрасные организаторские способности, которые воплощаются в рамках организованной преступной группировки, действующей в условиях экономической сферы.

Борьба с подобными организованными группировками, которые осуществляют преступную деятельность в рамках экономической сферы деятельности началась еще середины XX века. Наибольшее свое развитие процесс получил в 1970-х годах. В этот период ряд следователей организовывал расследования в сфере деятельности подобных организационных структур, осуществляющих преступные деяния. На тот момент за экономические хищения, которые составляли более 10.000 руб., предусматривалась высшая мера наказания в виде расстрела. Но самые крупные хищения на тот момент составляли от 500.000 до миллиона рублей [5]. Следовательно, они расценивались как наиболее тяжкие экономические преступления. Даже сами следователи отмечали, насколько изощренными и гениальными иногда могут быть схемы совершения финансовых мошеннических операций в сфере экономики, которые разрабатывали лидеры организованных преступных группировок.

Организация следственных мероприятий в отношении преступлений в экономической сфере рассмотрена в работе О.А. Фирсова, М.Е. Алексушина. В рамках данной работы организационная деятельность следственных мероприятий в сфере экономических преступлений размаривается как согласованная работа правоохранительных органов с целью противодействия данного рода преступлениям [6].

Важным этапом в процессе противодействия государственным органам совершения преступлений в сфере

экономики является организационная работа руководителей правоохранительных органов в контексте судебных процессов рассмотрения дел, имеющих признаки преступных деяний в сфере экономики.

При рассмотрении ряда научных работ, которые освещают основные характерные особенности теории управления, правоохранительными органами были выделены некоторые факторы, которые оказывают существенное влияние на процесс расследования преступной деятельности в рамках экономической сферы. Данными научными работами оказались труды А.В. Авиловой [7], А.Н. Буторова [8].

Рассмотрим подробнее эти факторы:

— Одним из факторов является динамичность и стабильность развития преступной деятельности в сфере экономической деятельности;

— Направленность действия, которое заключается, в частности, и комплексности применяемых мер;

— С качественной точки зрения отрицательность и положительность мер влияния на осуществление преступной деятельности в экономической сфере;

— Также можно отметить неделимость и делимость действий, направленных против экономической преступности.

— Что касается дальнейших классификации факторов осуществления организационной деятельности в сфере расследования экономических преступлений, можно выделить некоторые основания для данной классификации [9]:

— Одним из оснований считается среда функционирования, которая представлена в виде органа, осуществляющего предварительное расследование. По данной основе может быть выделена как внутренняя, так и внешняя осуществляемая деятельность;

— Факторы можно разделить по времени влияния. Здесь важно будут они являться временными, то есть возникающими в период определенных ситуаций, или постоянными, которые длятся определенное количество времени;

— Также основанием может являться степень влияния — незначительная или значительная;

— По основанию способа оказываемого влияния выделяются контекстные и прямые факторы, оказывающие влияние на совершение экономических преступлений.

Мы рассмотрели классификацию, основанную на рассмотрении факторов, влияющих как с внутренней, так и с внешней стороны на реализуемые следственные мероприятия в отношении экономических правонарушений. Далее рассмотрим классификацию объектов, основой которой является деятельность органов предварительного расследования.

В качестве результатов исследовательской деятельности, в рамках которой был осуществлен опрос руководителей органов предварительного расследования, можно представить ряд факторов, которые оказывают влияние на деятельность данных органов [10]:

— Требования со стороны Уголовного процессуального кодекса РФ к осуществлению следственных действий по преступлениям в сфере экономической деятельности;

— Показатели экономической преступности в разрезе количественного и качественного элементов;

— Рассмотрение более подробно содержательной и результативной части осуществляемой данными органами деятельности в сфере преступной экономической деятельности;

— Ресурсная составляющая данных органов и учреждений;

— Реализация исполнения требований, а также положений от лица учреждений, которые оказывают управление данными органами, а также осуществляют контроль.

Рассмотренные особенности осуществления деятельности органов предварительного расследования в отношении деятельности, направленной на противодействие экономическим преступлениям, стало основой для разработки некоторых положений, которые носят рекомендательный характер. Данные положения сформулированы в контексте отдельных факторов с целью их корректировки, проверки содержательной части с применением компетентностного подхода к деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование; изменения показателей статистики в их деятельности; создания контролирующего механизма в сфере разработки решений в сфере управления.

Таким образом, можно сказать о том, что в качестве системы можно рассматривать организационные мероприятия, которые имеют своей целью расследование экономической преступности и в основании которых находится научно-теоретическая база, отражающая основные методы и подходы по данной теме.

Основные характерные черты общей теории систем делают возможным осуществлять выделение данных свойств системы в организации расследования экономических преступлений в качестве таких характеристик, как структурность и целостность рассматриваемых следственных мероприятий [11].

Элементарный и функциональный подходы легли в основу формирования системы организационной работы следственных органов в рамках расследования экономических преступлений.

В контексте элементарного подхода разграничиваются взаимосвязанные элементы системы, которые представлены как объектами, так и субъектами, а также процессами организации следственных мероприятий в области экономических преступлений.

Что касается функционального подхода, то он рассматривает систему организованной работы по проведению следственных мероприятий как взаимосвязь функции управления данными следственными мероприятиями и направления организации расследований.

Так как государство осуществляет противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности по

средством правоохранительных органов, то, соответственно, и организация следственных мероприятий также осуществляется в рамках российского современного законодательства. Если рассматривать, какие конкретно должности могут участвовать в организации следственных мероприятий в сфере противодействия преступной деятельности экономической среды, то нужно здесь рассмотреть должности дознавателей и следователей в рамках семи ведомств Российской Федерации. Но на сегодняшний день ряд исследователей, такие как О. Г. Дьяконов, Б. Я. Гаврилов, рассматривают целесообразность учреждения в Российской Федерации одного органа, который будет осуществлять регулирование и внедрение следственных мероприятий в рамках преступной экономической деятельности. Возможности положительных результатов данного подхода расцениваются как значительные с точки зрения единого органа, который будет выполнять все положения современного российского законодательства в рамках противодействия преступной деятельности в экономической сфере.

Этап предварительного расследования в системе организации противодействия преступной деятельности в рамках экономической сферы имеет большое значение. Так как именно на этапе предварительного расследования собирается информация о правонарушении и выделяются характерные черты данного преступления. В связи с тем, что нередко происходит нарушение срока досудебных мероприятий, то это проявляется в необоснованном отказе в возбуждении уголовного дела либо, наоборот, в преждевременном возбуждении уголовного дела, когда еще не собрана вся доказательная база. В связи с этим судебная практика по экономическим преступлениям не является эффективной, процент осужденных по экономическим преступлениям недостаточно велик по сравнению с теми количественными показателями экономических преступлений, которые осуществляются на территории Российской Федерации. Если рассматривать более подробно понятийный аппарат взаимодействия государственных структур в рамках противодействия преступной деятельности, то нужно рассмотреть работы ряда ученых, таких как А. М. Кокоева, А. М. Джоробекова [12].

Таким образом, можно сказать, что организационное сотрудничество между органами, которые осуществляют досудебное расследование и другими правоохранительными органами, осуществляется на различных этапах совместного сотрудничества. Допустим, органы, которые осуществляют предварительное расследование, могут взаимодействовать с другими органами правоохранительных учреждений в контексте обмена любого рода информация, а также пользоваться совместным доступом к имеющимся базам данных. Кроме того, данные органы могут осуществлять совместное участие в событиях, мероприятиях, направленных на предупреждение и противодействие преступлений в рамках экономической сферы. Наряду с этим данные структуры могут взаимодействовать в рамках создания методических и научных матери-

алов, которые будут публиковаться в рамках совместной деятельности по противодействию преступности в экономической деятельности.

Профилактическая деятельность в сфере противодействия экономическим преступлениям базируется на теоретической базе, основанной на трудах С. Л. Миролюбова [13]. Исходя из точек зрения исследователей, можно сделать вывод, что предварительные меры означают реализацию комплекса мероприятий по превентивной деятельности, направленной на предупреждение данных преступлений.

В рамках продуктивного взаимодействия правоохранительных органов сформирован комплекс мер и приемов, которые направлены на предупреждение и борьбу с преступлениями в сфере экономической деятельности. Но существуют также причины, которые обуславливают неудовлетворительные показатели следственной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование. В числе данных причин можно рассмотреть то, что заявители, как правило, достаточно поздно обращаются в следственные органы для заявления о тех или иных финансовых махинациях. Немалый вес также имеет несовершенство современного отечественного законодательства, обладающего определенными узкими местами, которые обуславливают эффективность досудебного расследования. Наряду с этим можно в качестве причин низких показателей раскрываемости по экономическим преступлениям упомянуть сокращение объемов конфискованного имущества и денежных средств на этапах предварительного расследования в отношении лиц, совершивших экономические правонарушения. Что является причинами сокращения ареста имущества, то, как правило, это отсутствие имущества, которое необходимо арестовать или же отсутствие информационной поддержки о нахождении данного имущества, либо же когда имущество зарегистрировано на других лиц.

Подробное рассмотрение функций, а также методов и приемов работы органов, которые осуществляют предварительное расследование, показало узкие места функциональной деятельности данных учреждений [14]. Таким образом, были сформулированы рекомендации по осуществлению более эффективной деятельности органов, которые включают направление деятельности по формированию определенного регламента действий, разрабатываемых в отношении руководства данных органов и содержащих полный объем и содержательную базу полномочий данного органа.

Одни преступления совершаются в сфере государства, другие — в сфере негосударственного экономического взаимодействия между субъектами экономической деятельности [15].

За первый квартал 2022 года на 3,2% относительно 2021 года снизилось количество преступлений экономической направленности. Так, выявлено 39,2 тысячи таких преступлений, материальный ущерб составил 77,8 миллиарда. Число зарегистрированных киберпреступлений

снизилось на 8,5% относительно 2021 года. Это означает, что такие преступления совершались с использованием инфраструктуры, расположенной на Украине, и обезвреженной в ходе спецоперации. Однако по-прежнему 25% преступлений совершаются с использованием IT-технологий. Общее количество преступлений за 3 месяца 2022 года снизилось на 3,8%, в том числе тяжких и особо тяжких — на 8,3%. Ущерб от них составил 123 млрд. рублей, что на 8,8% ниже, чем в 2021 году.

На сегодняшний день экономические преступления активно развиваются в цифровой сфере. Развитие сети Интернет повлияло на распространение мошеннических действий на этапах осуществления покупок в интернете. Что касается криминалистической подкованности в сборе информации о таких правонарушениях, то она не находится на должном уровне для эффективного функционирования.

Также обстоятельством, которое делает возможным мошеннические действия, являются узкие места, присутствующие в бухгалтерской финансовой отчетности того или иного предприятия, в отношении которого осуществляется преступная деятельность [16]. При более подробном рассмотрении находится сам алгоритм совершения преступной деятельности в области экономического развития. Таким образом, более подробно рассмотрим, что лежит в основе любого экономического деяния, нарушающего законодательство Российской Федерации. Имеют место быть два конкретных способа совершения экономических правонарушений. В качестве первого способа можно рассмотреть операции с товарными фактурами, а во втором — операции связаны с реализацией без фактурного товара.

Первая ситуация представляет собой наличие бумаги, документа, который свидетельствует о наличии товара, но данного товара фактически не существует. Вторая ситуация представляет собой наличие товара в физическом его понимании, но без определенного закрепления документально, то есть без фактуры. Что касается бестоварной фактуры, то деньги переводились на основании товарных фактур, в подтверждение перевода высылались чеки компании-однодневки, на основании которых деньги поступали на счета клиентов.

Таким образом, данная практика была применена в Российской Федерации в 1990-х годах. С помощью нее миллиарды рублей были сняты со счетов и переходили в теневую экономику, соответственно, их нельзя было отследить и найти каким-то образом. Впоследствии было установлено, что на данные денежные средства были сформированы бандитские формирования, которые в качестве основного вида своей деятельности выбрали осуществление террористических, экстремистских актов. Таким образом, здесь видно взаимодействие между экономическими преступлениями и финансированием террористических актов.

Что касается бестоварной фактуры, то любая операция с бумагами и приписками — это все укладывается в эту

схему. На сегодняшний день осуществляются операции по обналичиванию средств с банковских счетов. Данные операции осуществляются с использованием дропов. Дропами являются подставные фирмы или фирмы-однодневки. В американской юриспруденции дропами именуют так называемых денежных мулов, то есть те самые фирмы, с помощью которых деньги отмываются и снимаются со счетов. При снятии со счетов эти деньги превращаются в наличку и их уже невозможно отследить.

Это то, что необходимо для жизнедеятельности любого организованного преступного сообщества, поскольку в криминальном мире предпочитают денежные средства в виде наличных денежных средств. То есть такие денежные средства невозможно отследить без определенного установления в них маячка или помеченных купюр. В этом контексте можно рассмотреть нелегальные концерты эстрадных исполнителей на территории Российской Федерации, в результате которых на руках оказываются большие суммы наличных денежных средств, являющиеся прекрасным способом отмывания денежных средств. Как правило, эти средства не облагаются налогом и, соответственно, не приносят никакого дохода государственной казне [17]. То есть подобная ситуация тоже является правонарушением, а данное предпринимательская деятельность осуществляется в теневом секторе экономики. В связи с этим у эстрадных исполнителей появляются счета за рубежом на большие суммы денег, на которые покупаются зарубежные виллы и различные имущества за рубежом.

Что касается личности преступника, который осуществляет правонарушение в экономических преступлениях. Ряд исследователей, которые наблюдали за поведением и поведенческими характеристиками заключенных, вывели определенные характерные черты, которые присущи личности, преступника, связанного с экономическими преступлениями. Сергей Викторович Позднышев работал профессором в Санкт-петербургском университете. Он говорил о том, что во многом объективные обстоятельства и внешние факторы накладывают отпечаток на формирование личности. Он рассматривал целую группу бандитов из бывших военнослужащих, участвовавших в событиях Первой мировой войны. Он конкретно описывал ситуацию психотравмирующих факторов, как они становились преступниками и бандитами. Простые военнослужащие менялись после контузии, ранения, постепенно приходили к необходимости совершения преступлений.

К первой категории преступников относятся экзотические преступники. Если рассматривать этимологию этого термина, то здесь основным является термин экзо — внешнее влияние [18]. То есть эти преступники в большей части сформировались под воздействием внешних факторов. Это можно рассмотреть на примере тех людей, которые берут взятки. Всегда в основе любого взятничества присутствуют личностные мотивы. Для решения личных проблем данные люди, чьи должностные обязан-

ности связаны с большим значением их решений, могут принимать определенные решения за определенные денежные средства. Таким образом, решение своих личных финансовых проблем они осуществляют с помощью превышения своих должностных полномочий. Выше мы рассматривали, что характерной чертой экономических преступлений как раз является совершение их в рамках профессиональной деятельности. Как раз взяточничество попадает под эту плоскость совершения экономических преступлений в рамках профессиональной деятельности с применением превышения должностных полномочий. Как правило, у таких людей прекрасное знание бухгалтерского учета, они понимают в том, что можно списать деньги, по каким статьям их можно списать, как произвести фальсификацию документа. То есть подобным образом реализуется преступная деятельность в рамках экономической сферы.

Второй группой являются эндогенные преступники. Этимология этого слова является основанной на термине «эндо», то есть внутренние факторы. Данные преступники, личность которых формировалась под воздействием внутренних процессов, совершают преступное деяние под воздействием формирования характерных особенностей их личностей. Именно внутренние факторы приводят их к совершению преступных деяний. В судебной практике Российской Федерации также как и практике других стран присутствуют целые династии, которые осуществляют экономические преступления в сфере оборота денежных средств, кражи денежных средств, либо осуществления мошеннических действий. Если речь идет о династии преступников, то здесь сложно говорить о внешних факторах, так как у каждого последующего потомка был выбор заниматься преступной деятельностью или заниматься профессиональной законной деятельностью. Этот человек делал выбор в пользу преступной деятельности. Соответственно, внутренние факторы, ценности семьи были восприняты как необходимость продолжения преступных деяний.

Таким образом, мы рассмотрели характерные особенности, которые присущи личностям преступника, совершающего экономические преступления, и лидера, который руководит преступной организацией, осуществляющей махинации или другого рода экономические преступления. Теперь более подробно рассмотрим, какие разновидности экономических преступлений существуют в условиях рыночной экономики. В тех странах, где рыночная экономика уже развивается порядка нескольких десятилетий, более распространенными являются преступления, связанные с нарушением монопольного законодательства, а также различного рода экономические и финансовые мошеннические операции. В контексте мошеннических операций может осуществляться злоупотребление доверием обывателей, простого населения. В качестве такого примера можно привести финансовую пирамиду МММ, организованную в 90-х годах XX века [19]. В своей деятельности она злоупотребляла доверием простых обы-

вателей, уровень финансовой грамотность которых был очень низок. Поэтому действия данной финансовой организации были признаны незаконными и нарушающими права населения Российской Федерации. Также в виде мошеннических действий могут быть организованы различные фонды, которые собирают денежные средства на какие-то нужды в сфере благотворительности, но на самом деле эти денежные средства уходят на личные нужды их организаторов. Это направление деятельности более крупного мошенничества. Более мелкое мошенничество связано со снятием денежных средств с кредитных карт, мошенническими операциями, которые осуществляются в банкоматах и с помощью SMS рассылок, рассылок в мессенджерах.

Наряду с этими видами нарушений существует еще нарушения в области так называемого отмывания денежных средств, которые получены криминальным путем. Как правило, криминальным путем получают наличные денежные средства, которые затем нужно провести через определенные мероприятия для того, чтобы они получили легальное происхождение. Также мы рассматривали, что такими мероприятиями могут быть нелегальные концерты, которые призваны узаконить те или иные денежные поступления. Также в качестве отмывания могут использоваться различные мероприятия, возможно, по строительству какой-то инфраструктуры или организации какого-то определенного фонда с целью осуществления благотворительных акций [20]. На самом деле данные денежные средства по большей мере направлены не на благотворительность, а на финансирование различных криминальных структур. Также разновидностью деятельности данных структур могут быть террористические и экстремистские акты.

Криминологическая характеристика включает в себя определенного рода информацию, которая имеет большое значение для расследования налоговых преступлений. Также для эффективного расследования налоговых преступлений необходимо спроектировать определенные исследовательские ситуации, которые необходимы для понимания процесса сокрытия от налогов. Криминологическая информация позволяет как раз произвести данную аналитическую мыслительную работу и на основе этого анализа сформировать определенный комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие и расследование налоговых преступлений.

В качестве лиц, совершивших налоговое правонарушение, признаются руководители различных экономических субъектов и главные бухгалтеры, которые являются также неплательщиками налогов [21].

В ходе проведения документальной проверки экономического субъекта были выявлены случаи нарушения налогового законодательства в виде своевременной неподдачи налоговой документации, а также осуществления подкупа определенных лиц, должностные полномочия которых давали им возможность получать взятки за определенного вида услуги. В некоторых случаях существуют такие пре-

цеденты, когда документы о налоговой проверке заменялись на поддельные документы. Соответственно, данные экономические субъекты стремились ввести налоговую службу в заблуждение.

В качестве временного фактора при совершении преступлений в сфере уклонения от уплаты налогов может рассматриваться время формирования дохода данного экономического субъекта, время, когда ложные сведения были внесены в налоговую отчетность, либо же время, когда в налоговый орган подавалась налоговая отчетность, не соответствующая действительности [22].

Таким образом, для расследования налоговых преступлений необходимо иметь прочные знания в финансовом, бухгалтерском учете. Поэтому следователю необходимо привлекать экспертов с данным видом образования. Также для эффективной следственной деятельности в рамках данных дел необходимо очень тщательно просматривать, где находится сам экономический субъект место, и определять время совершения преступной деятельности, характеристики личности и поведенческие характеристики данного преступника.

Доказательства по делам о налоговых преступлениях характеризуются большей сложностью и имеют много различных характеристик. В контексте демонстрации и существующих характеристик налоговых правонарушений особое внимание следует уделить следующим вопросам:

1. Правильное использование документов, как исключительного средства доказывания, поэтому первоочередное значение имеет изъятие их в полном объеме, последующее их исследование и экспертная оценка;

2. Установление прямого умысла виновных в уклонении от уплаты налогов. Налоговые преступления — это несколько уголовных преступлений, требующих доказательства прямого умысла. Если эта форма вины не будет доказана в ходе следствия, то не будет и налогового преступления, а виновный не может быть признан виновным в совершении уголовного преступления. Самая важная задача следователя — правильно выстроить систему доказательств. Тщательная подготовка и проведение допросов подозреваемого (подсудимого) таким образом, чтобы исключить последующие отмены в уголовном производстве на основании определенных;

3. Использование помощи специалистов в области экономики, бухгалтерского и налогового учета в процессе выявления и расследования, а также при производстве следственных действий, и при составлении процессуальных документов. Без них не всегда возможно провести качественное расследование по делу о налоговом преступлении. По данным общероссийской статистики, почти треть уголовных дел о неполном производстве возвращены на дополнительное расследование.

В настоящее время крайне важно разработать основополагающие положения, определяющие налоговые преступления и основные методики их выявления и расследования. Такие положения, которые составляют основу

криминалистического признака, общего для всех видов преступного уклонения от уплаты налогов, могут стать основой для разработки криминалистической характеристики конкретного вида такого уголовного правонарушения в связи с налогами и сборами, имеющимися в налоговой системе, а также на основе криминалистической методики выявления и расследования, общей для всех видов преступного уклонения от уплаты налогов, могут стать основой для разработки методов выявления и расследования отдельных видов этих

Методы, используемые для уклонения от уплаты налогов, разнообразны и многочисленны. Их можно расположить следующим образом:

1. Занижение налоговой базы.

Недооценка налоговой базы является одним из наиболее распространенных способов нарушения налогового законодательства. Это характерно для налогоплательщиков всех форм собственности, всех размеров и всех видов деятельности. Различаются только конкретные механизмы занижения налоговой базы.

Уменьшение налоговой базы заключается в полном или частичном не отражении налоговых статей во внутренних бухгалтерских документах, а также в занесении искаженных данных о налоговых вычетах в регистры бухгалтерского учета.

Способы уменьшения налоговой базы можно разделить на следующие группы:

1. Полное или частичное не отражение в бухгалтерском учете данных, увеличивающих величину налогооблагаемой суммы (НДС и корпоративный налог — то есть налог на имущество организаций).

2. Включение в налоговую отчетность искаженных данных, уменьшающих налогооблагаемую сумму (по налогу на прибыль организаций — расходы, НДС — сумма налога, уплаченная поставщикам и др.).

3. Соккрытие выручки путем уклонения от ведения бухгалтерского учета.

4. Невключение в налогооблагаемую базу сумм по проведенным взаимозачетам как оплаты за выполненные работы и оказанные услуги

5. Соккрытие выручки путем подмены или уничтожения первичных документов после совершения сделки

6. Неотражение в выручке доходов, полученных от реализации ценных бумаг, неотражение в бухгалтерском учете суммы выручки, полученной от операций с недвижимостью, не включение в выручку суммы оплаты выполненных работ при переуступке права требования

7. Занижение цены реализации продукции

8. Неполное отражение выручки при давальческом способе переработки сырья

9. Неполное включение в отчетность счетов-фактур по продукции, облагаемой акцизами

10. Занижение объемов реализации в натуральном выражении

11. Включение в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных, снижающих налоговую базу

12. Нарушение норм списания сырья и материалов на произведенную продукцию
13. Занижение количества и завышение цены приобретаемого товара
14. Завышение себестоимости продукции в результате неправильного начисления амортизации
15. Занижение налоговой базы по налогу на имущество организаций
16. Уклонение от уплаты единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности
17. Замена объекта налогообложения
18. Изменение параметров объекта налогообложения
19. Схема уклонения от уплаты налогов при реализации топлива
20. Занижение платы за древесину, отпускаемую на корню
21. Заключение договора подряда
22. Составление фиктивных первичных документов.
23. Собственные технологические нужды
24. Присвоение кредиторской задолженности по истечении срока исковой давности
25. Отпуск или приобретение товаров по заведомо невыгодным ценам.

В качестве структурного элемента состава участников типичных схем уклонения от налогообложения, характерных для крупных предприятий, можно выделить организации, имеющие обособленные структурные подразделения (филиалы). Наиболее типичными способами уклонения от уплаты налогов в этих организациях являются следующие:

1. Счет реализации подменяется на транзитный при расчетах, осуществленных с подразделениями, основанными на фермерских хозяйствах и целевом финансировании. Затраты, фактически составляющие выручку, декларируются как якобы произведенное финансирование филиала, а доходы филиала — как поступления от филиала в рамках бюджетного покрытия затрат и при появлении дебетового сальдо на счете расчетов с филиалом отражаются в головном предприятии на счетах учета денежных средств.

2. Филиал не является самостоятельным юридическим лицом, имеющим собственный баланс, являющийся частью консолидированного баланса головной организации, и регистрируется в качестве самостоятельного налогоплательщика. Однако, головное предприятие не должно составлять единый консолидированный баланс по результатам работы организации за указанный год.

Головная организация и филиалы, имеющие один ИНН, ведут отдельные балансы, самостоятельно рассчитывают и уплачивают налоги и сборы. Сведения о суммах налогов и сборов, взимаемых и уплачиваемых, регистрируются налоговыми органами по каждому филиалу.

Один из филиалов, открывающий банковский счет, на который поступают денежные средства от заинтересованных трудовых организаций за фактически невыполненные условия (товары, которые не были поставлены,

или услуги, которые не были предоставлены). На эти сделки оформляются фальшивые документы (договоры, акты приема выполненных работ, счета-фактуры, накладные и др.). Движение денежных средств по расчетному счету не отражается в бухгалтерском учете ни филиала, ни головной организации, а денежные средства обналичиваются.

Таким образом, необоснованно завышается себестоимость выполненных работ.

Еще большую общественную опасность представляет комплексное использование упомянутых методов. Зачастую основным звеном современной предпринимательской системы является не фирма-производитель или фирма-налогоплательщик, а так называемый «бизнес». Последний включает основную фирму (как правило, неприбыльную) и сеть дочерних предприятий или филиалов, зависимых фирм, «карманных» банков, которым переданы функции сбыта и снабжения.

Использование такой околофирменной сети представляет основной организации возможность снижать налоги в максимальной степени, в то время как использование подставных структур позволяет уклоняться от уплаты налогов на стадиях снабжения и сбыта продукции предприятия.

Мы привели не полный перечень способов совершения налоговых преступлений, однако в настоящее время очевидно, что диспозиция составов налоговых преступлений очень объемная. С объективной стороны закон предусматривает два вида неправомерных действий: непредставление налоговой декларации в налоговый орган либо внесение в декларацию заведомо ложных сведений. С субъективной стороны — это вина в виде прямого умысла. Косвенного умысла быть не может. Со стороны субъекта это специальный субъект — руководитель юридического лица, либо лицо, фактически выполняющее функции директора юридического лица независимо от того, кем оно является в данной организации. Обязательным условием объективной стороны является наличие материального ущерба — крупный ущерб. Размер — не менее 2 млн. руб. и не менее 10% суммы налога, подлежащей уплате.

В соответствии с п. 4 ст. 3 и ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 1 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199 УК РФ, с 1 января 2011 г. отнесено к подследственности следователей Следственного комитета.

Таким образом, уголовное дело не может быть возбуждено только на том основании, что налогоплательщик (физическое лицо или организация) вовремя не исполнил обязанности по уплате налогов.

Основными причинами возвращения уголовных дел на дополнительное расследование являются непра-

вильная квалификация действий привлекаемого к ответственности налогоплательщика и неполнота выявления и расследования. Подавляющее большинство неполнота выявления и расследования выражена в недоказанности прямого умысла на уклонение от уплаты налогов. Остальные причины возврата выглядят следующим образом: нарушение сроков следствия; нарушение требований УПК при составлении обвинительного заключения; неполнота и необъективность при исследовании обстоятельств дела; нарушение права обвиняемого на защиту; необходимость проведения судебно-экономической экспертизы; непринятые процессуальные решения в отношении других лиц; иные причины.

Основными недостатками в выявлении и расследовании дел о налоговых преступлениях чаще всего становятся:

— неполнота и низкое качество доследственной проверки;

— неполнота следствия, которая заключается в том, что расследование сводится главным образом к допросу обвиняемого и попытке его изобличения разного рода свидетельскими показаниями, которые ничего по существу вопроса пояснить не могут, кроме того, что конкретное лицо уклонилось от уплаты налогов;

— слабый профессионализм следователей в выявлении и расследовании налоговых преступлений и отсутствие научно разработанных методик выявления и расследования таких преступлений;

— отсутствие взаимодействия со специалистами в области бухгалтерского учета и налогового контроля в процессе выявления и

В рамках данной исследовательской работы была предложена и рассмотрена концепция организационных мероприятий в сфере расследования экономических преступлений в контексте осуществления мероприятий предварительного расследования и обмена информацией и следственной информацией с различными структурами правоохранительных органов в рамках проведения следственных мероприятий.

Также в рамках данной работы была выявлена определенная зависимость организационных мероприятий в отношении расследования экономической деятельности и совершенных в данной сфере преступлений от тех факторов, которые характеризуют иные преступления, регулируемые Уголовным кодексом Российской Федерации. Также был рассмотрен ряд факторов, которых влияют на совершение экономических преступлений, а также на их расследование.

Для того чтобы добиться повышения эффективности показателей раскрытия экономических преступлений необходимо внедрение управленческих организационных мер. В них включена разработка определенного комплекса нормативно-правовых актов, где разработан конкретный регламент действий того или иного государственного органа при осуществлении борьбы с экономическими преступлениями. Также должна быть организована работа

в сфере предупреждения экономических преступлений и возмещения ущерба подсудимым в качестве ареста имущества либо изъятия денежных сумм. Также необходимо осуществить контроль над отчетностью и документацией, которая представляется правоохранительным органам со стороны обвиняемого.

Признаками квалифицированных экономических преступлений могут выступать различные основания. Таким образом, в данной работе были рассмотрены факты мошенничества, которое на сегодняшний день является лидирующим правонарушением в сфере экономической преступности. Также были рассмотрены факты искажения налоговой базы и бухгалтерской отчетности. Были рассмотрены виды преступных нарушений в сфере особо крупных хищений и нарушения государственных контрактов с использованием фирм-однодневок. Таким образом, в данной работе было прописано, что для того, чтобы заказчик не стал жертвой взаимодействия с фирмой-однодневкой, необходимо тщательно проверять контрагента и смотреть на тот вид деятельности, которым занимается данное предприятие, и сколько оно существует. Данные рекомендации были даны Минфином и ФНС Российской Федерации.

В связи с этим можно сделать вывод, что только понимание основ экономической преступной деятельности может способствовать созданию модели преступных деяний в криминологической сфере, которая будет основана на проведении плана расследования и наличии преступления в действиях подозреваемого субъекта.

В работе уже упоминалось, что наиболее распространенным является мошенничество среди экономических преступлений. Но также одним из распространенных видов экономических нарушений является сокрытие налогов и уклонение от налогов.

Таким образом, если налоги не выплачиваются населением, то, соответственно, государственный бюджет теряет большое количество денег. Нужно помнить, что за счет государственного бюджета финансируется основная инфраструктура общества в виде больниц, школы, правоохранительных органов и армии. В условиях спецоперации 2022 года расходы на военных достаточно выросли и, соответственно, также возрастает налоговое бремя на население. Но опять же, при условии, если все, кто должен выплачивать налоги, будут их выплачивать, то и, соответственно, налоговое бремя станет меньше. Нужно учесть, что в Российской Федерации налоги взимаются в меньшем количестве, нежели чем в зарубежных странах.

Осуществление следственных мероприятий в виде проверки изъятых документов налогоплательщика и достоверности данных, в них изложенных, позволяют на первоначальном этапе выдвинуть версию о виновности конкретного лица в совершении налогового преступления.

Самые важные следственные действия на первоначальном этапе выявления и расследования — выемка документов, обыски и наложение ареста на имущество

для обеспечения погашения налоговых обязательств физического лица или организаций.

После получения и изучения документов можно перейти к допросам причастных к делу лиц и проверке их доводов относительно интерпретации события налогового правонарушения.

Показания сотрудников налоговых органов позволяют уточнить аргументацию этого органа при определении налогового нарушения, выяснить существенные обстоятельства обнаружения преступления и поведения по-

дозреваемого. Показания подозреваемых целесообразно совмещать с получением образцов для сравнительного исследования и началом прослушивания телефонных переговоров (если это мероприятие не начато органом дознания ранее), что позволяет получить данные о существенных обстоятельствах совершения налоговых правонарушений и опровергнуть доводы подозреваемых (обвиняемых), а также доказать прямой умысел в совершении налогового преступления, и выявить круг соучастников, пособников и инициатора преступления.

Литература:

1. Балашов, Д. Н. Криминалистика: Учебник/Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. — М.: РИОР, 2019. с. 185.
2. Голято, В. О. Использование специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики/В. О. Голято // Студенческий форум. — 2019. — № 40-2 (91). с. 35.
3. Журавлев, С. Ю. Выявление и расследование механизма коррупции сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие/С. Ю. Журавлев. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. с. 84.
4. Комиссаров, В. И. Расследование хищений, совершаемых с использованием товарных кредитов/В. И. Комиссаров, Е. С. Лапин. — М.: Юрлитинформ, 2001. с. 55.
5. Агафонов, В. В. Криминалистика: краткий курс лекций/В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов. — М.: Юрайт, 2018. с. 74.
6. Фирсов, О. А. Криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики/О. А. Фирсов, М. Е. Алексушин // Наука и общество. — 2020. — № 1 (36). с. 39.
7. Авилова, А. В. Некоторые вопросы методики расследования преступлений в сфере экономики/А. В. Авилова // Право и правопорядок: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов. — Хабаровск, 2018. с. 80.
8. Буторов, А. Н. Экономическая информация и криминалистическая характеристика налоговых преступлений/А. Н. Буторов // Бизнес в законе. — 2018. — № 6. с. 82.
9. Драпкин, Л. Я. Криминалистика: учебник/Л. Я. Драпкин. — М.: Юрайт, 2019. с. 125.
10. Зиновьев, И. Ф. Экономическая преступность в Российской Федерации: динамические тенденции/И. Ф. Зиновьев, Л. С. Усеинова // Инновационная наука. — 2018. — № 6. с. 20.
11. Россинская, Е. Н. Криминалистика. Учебник/Е. Н. Россинская. — М.: Проспект, 2019. с. 228.
12. Кокоева, А. М. Особенности предмета преступного посягательства и следов преступления при расследовании преступлений в сфере экономики/А. М. Кокоева, А. М. Джоробекова // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 44-3. с. 29.
13. Миролюбов, С. Л. К вопросу о предпосылках использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экономической направленности/С. Л. Миролюбов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 11. с. 65.
14. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. Часть I/Под ред. Н. Е. Муженской, Г. В. Костылевой. — М.: Проспект, 2018. с. 104.
15. Топорков, А. А. Криминалистика/А. А. Топорков. — М.: Контракт, 2021. с. 84.
16. Ложкова, И. А. Вопросы криминалистического обеспечения расследования правонарушений в сфере экономики/И. А. Ложкова // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. — 2019. с. 185.
17. Мухин, Г. И. Криминалистика. Учебник/Г. И. Мухин, Д. Т. Исютин. — М.: ТетраСистемс, 2019. с. 135.
18. Роганов, С. А. Криминалистика: учебник/С. А. Роганов. — СПб.: Питер, 2020. с. 248.
19. Шашков, В. П. Актуальные проблемы использования материалов журналистского расследования следователем в ходе производства по уголовным делам: дисс. канд. юрид. наук/В. П. Шашков. — Калининград, 2018. с. 126.
20. Волобуев, А. Комплексные методики расследования экономических преступлений/А. Волобуев // Российская юстиция. — 2019. — № 4. с. 120.
21. Савельева, М. В. Криминалистика: Учебник/М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. — М.: Деловой двор, 2019. с. 227.
22. Яскевич, А. В. Современные тенденции выявления и расследования преступлений в сфере экономики/А. В. Яскевич, И. В. Пашута // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2018. — № 1 (35). с. 102.
23. Косарев, М. В., Миронова Е. А., Актуальные проблемы методик расследования преступлений в сфере экономики/М. В. Косарев. — Текст: электронный // Научный журнал «Актуальные исследования» #7 (137), Февраль «23: [сайт]. — URL: <https://apni.ru/article/5630-aktualnie-problemi-metodik-rassledovaniya-prestupleniy>?ysclid=le49i42851512636807 (дата обращения: 14.02.2023).

Сроки оплаты за выполненные работы по договорам строительного подряда

Луценко Ольга Владимировна, студент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Работа посвящена актуальным аспектам и проблемным вопросам в сфере строительства инфраструктуры открытого акционерного общества «Российские железные дороги», попадающему под нормы Гражданского Кодекса РФ, Градостроительного Кодекса РФ, Постановлений Правительства РФ и иных нормативных актов.

Ключевые слова: договор строительного подряда, заказчик, подрядчик, ОАО «РЖД», оплата.

Terms of payment for work performed under contract construction agreements

Lutsenko Olga Vladimirovna, student
Khabarovsk State University of Economics and Law

The work is devoted to topical aspects and problematic issues in the field of infrastructure construction Joint Stock Company «Russian Railways», falling under norms of the Civil Code of the RF, Urban planning Code of the RF government resolutions RF and other regulations.

Keywords: contract construction agreement, customer, contractor, JSM «RR», payment.

Сегодня все большее распространение получает договор строительного подряда. Учитывая заинтересованность сторон договора в динамичном обороте денежных масс и стабильности на рынке, законодатель внес ряд изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ.

Рассматривая структуру договора строительного подряда, остановимся на сроках оплаты. Срок оплаты, безусловно, является важным как для заказчика, так и для подрядчика. Принимая во внимание, высокий уровень инфляции в Российской Федерации и составивший по мнению Росстата за 2022 год 11,9%, за 2021 год 8,39% корректировка сроков оплаты в сторону уменьшения стала разумной мерой.

Федеральный закон от 16.04.2022 № 104-ФЗ в редакции от 28.06.2022 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 104-ФЗ) [7] изменил сроки оплаты за выполненные работы, и сегодня он составляет не более 7 рабочих дней. Срок начинает исчисляться с даты подписания заказчиком документов о приемке выполненной работы по отдельным договорам (отдельному этапу договора). Учитывая, что Федеральный закон № 104-ФЗ внес изменения в Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [6], в ОАО «Российские железные дороги» во все отраслевые нормативные документы по закупочной деятельности внесены изменения. Все изменения Федерального закона № 104-ФЗ прописаны в распоряжении ОАО «РЖД» от 01.08.2006 № 1594р «Об утверждении типовых условий расчетов по договорам, заключаемым от имени ОАО «РЖД» с контрагентами, плательщиком по которым является ОАО «РЖД» [10].

По всем договорам строительного подряда, заключаемым ОАО «РЖД» с субъектами малого и среднего предпринимательства, срок оплаты предусмотрен постановлением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [9], на текущий момент срок расчетов составляет до 7 рабочих дней со дня подписания заказчиком документа о приемке выполненной работы по договору.

Необходимо помнить, что по всем договорам заключенным до вступления в силу Федерального закона № 104-ФЗ действует срок оплаты, предусмотренный условиями подписанного ранее договора. Для внесения изменений в существенные условия договора необходимо подписывать дополнительное соглашение.

Однако при заключении договоров строительного подряда, попадающих под действие норм Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ [8], четко определен срок оплаты выполненных работ — не более 15 рабочих дней, если извещение об осуществлении закупки размещено в единой информационной системе либо приглашения принять участие в закупке направлены с 1 января по 30 апреля 2022 года включительно и не более 7 рабочих дней с 1 мая 2022 года с даты подписания заказчиком документа о приемке. Так же законодательством Российской Федерации может быть предусмотрен иной срок оплаты.

При оплате контрагенту по договору гарантийных удержаний, при выполнении всех условий, предусмотренных договором срок остается прежним и составляет 30 календарных дней.

На сегодня, изменения, внесенные в Федеральный закон № 104-ФЗ, позволяющие контрагентам наиболее быстро включить в «оборот» заработанные средства, отвечать по собственным обязательствам и принимать участие в инвестициях. Учитывая высокий уровень инфляции и стремительно меняющиеся условия рынка, данная инициатива положительно повлияла на поддержание бизнеса, особенно субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом на сегодня сохранен ба-

ланс для недопущения перекоса в сторону начисления необоснованной пени за просрочку оплаты выполненных работ. Так как требуется время для обработки первичных учетных документов, подтверждающих выполнение работ контрагентом.

Законодатель положительного отреагировал на изменения 2022 г. в экономике Российской Федерации, снизил риск финансовой нестабильности сторон договора строительного подряда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным 129 голосованием 12.12.1993 г. // РГ. 1993. 25 декабря.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: утв. ФЗ РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. — 1998 — № 31. — ст. 3823.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): утв. ФЗ РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): утв. ФЗ РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации: утв. ФЗ РФ № 190-ФЗ от 29.12.2004 г. (ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ. — 2005 — № 1 (часть 1). — ст. 16.
6. О закупках товаров, работ, услуг: утв. ФЗ РФ от 18 июля 2011 г. 223-ФЗ // СЗ РФ. — 2011 — № 30 (ч. 1) — ст. 4571.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: утв. ФЗ РФ от 16 апреля 2022 г. 104-ФЗ // СЗ РФ. — 2022 — № 16 — ст. 2606.
8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: утв. ФЗ РФ от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ — 2013 — № 14 — ст. 1652
9. Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: утв. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2014 г. № 1352 (ред. от 20.12.2022) // СЗ РФ — 2014 — № 51 — ст. 7438.
10. Об утверждении типовых условий расчетов по договорам, заключаемым от имени ОАО «РЖД» с контрагентами, плательщиком по которым является ОАО «РЖД»: утв. Распоряжением ОАО «РЖД» от 01.08.2006 г. № 1594р // Экономика железных дорог — 2006 — N 12.

Сущность и виды офисных помещений как важных сегментов коммерческой недвижимости

Маштаков Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;
Шарыгина Оксана Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Данная статья рассматривает понятие и основные типы офисов в рамках коммерческой деятельности предприятий. Автором также рассматриваются основные подходы к дефиниции «коммерческой недвижимости» в литературе.

Ключевые слова: рынок недвижимости, коммерческая недвижимость, офисная недвижимость, аренда.

В условиях конкурентной рыночной экономики появлялись новые компании, менялись привычки потенциальных клиентов, в результате чего произошло быстрое развитие рынка коммерческой недвижимости. Также стоит отметить, что решение о выборе офиса — одно из самых важных решений современного предпринимателя. Спрос на помещения, в свою очередь, зависит

от экономического развития страны и размера арендных ставок.

Рынок коммерческой недвижимости — это сложная социально-экономическая система, которая существенно отличается от многих других сегментов товарных рынков, которые больше изучены другими исследователями [2, с. 69]. Так, например, согласно критерию пространственного

охвата, на местном рынке предметом сделки купли-по продаже недвижимости являются объекты недвижимости, выбор которых искатель ограничивает ближайшим местоположением. В данном случае типичной коммерческой недвижимостью являются небольшие магазины.

В свою очередь, региональный рынок имеет более широкий охват потенциальных клиентов, в результате чего предприниматели приобретают офисы, торговые и сервисные объекты, небольшие промышленные объекты и складские помещения.

Внутренний рынок, естественные границы которого совпадают с границами страны, включает в себя офисную и коммерческую недвижимость с общенациональным охватом. Мировой рынок выходит за пределы административных границ одной страны и включает недвижимость, связанную с международным бизнесом.

Из вышеприведенной классификации коммерческой недвижимости, к таким объектам относятся сервисные, офисные и складские помещения, которые позволяют вести бизнес определенному предпринимателю.

В отличие от жилой недвижимости, определение которой встречается в равной степени в литературных источниках, а также в различных законодательных актах, определение коммерческой недвижимости не имеет однозначного определения в научной литературе. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что под термином «коммерческая недвижимость» понимается такая недвижимость, которая приобретена или построена с целью получения прибыли от аренды [1, с. 88]. Представленное определение коммерческой недвижимости ограничивается только теми объектами не-

движимости, в которых осуществляется хозяйственная деятельность, заключающаяся в аренде площадей под деятельность арендаторов (производственную, коммерческую, сервисную и т. д.).

Дальнейшая дезагрегация рынка коммерческой недвижимости позволяет выделить рынок офисной недвижимости. Офисы предстают в качестве нежилой недвижимости, которая арендуется либо приобретается компаниями, оказывающими различные виды услуг на рынке или торгующих какими-либо товарами [3]. В них реализуются конкретные, специфические функции, не связанные непосредственно с производством материальных благ или с их продажей.

Рынок офисной недвижимости отличается в разных городах, каждый из которых характеризуется определенной пространственной структурой, являющихся результатом многочисленных преобразований, происходящих в ходе длительного процесса развития городов. Соответственно, офисные помещения должны быть расположены в центральном деловом районе или в развитых пригородах. В крупных городских центрах деловая зона имеет преимущества локализации, которые связаны с сосредоточением на небольшой площади многих предприятий, осуществляющих одинаковую или аналогичную деятельность. Коммерческий успех такой собственности зависит от ее местоположения, доступа к рабочей силе, системы общественного транспорта и доступа к бизнес-услугам.

В современные дни существует типология офисных зданий как объектов коммерческой недвижимости, которая с их формой застройки и назначением. Основные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Типология офисных зданий как объектов коммерческой недвижимости

Тип здания	Характеристика здания
Склад	Оно предназначено для любой сервисной деятельности (непроизводственной и не связанной с продажей товаров);
Научно-исследовательский центр	Специализированные офисные помещения, которые занимаются научной деятельностью;
Здание учреждения	Здания, предназначенные для органов местного самоуправления и правительства;
Офисное здание	Здание, предназначенное для арендаторов, где представлены приемная, конференц-зал и т. д.

С развитием рынка недвижимости появляются все новые формы и типы офисных зданий, которые соответствуют ожиданиям арендаторов.

В рамках российского права не определены, официально, однозначные критерии, позволяющие классифицировать офисную недвижимость. Исследователи разрабатывают критерии их классификации, принимая во внимание правильные параметры, относящиеся к их стандарту использования и привлекательности местоположения.

Современная шкала офисов включает три класса — А, В, С. Как правило, класс А означает, что офисная недвижимость довольно новая и построена по самым высоким

стандартам. Здание должно иметь современную архитектуру, высококачественные отделочные материалы и очень быстрые системы связи. Кроме того, оно должно быть расположено в центре города.

Характеристики офисов, которым присвоен класс В, отличаются от предыдущей категории незначительно. Они могут быть не такими элитными, иметь менее выгодное расположение или обладать меньшим набором услуг по обслуживанию.

Класс С означает устаревшую, менее функциональную или технически некачественную недвижимость. Эти объекты расположены в менее популярных туристических

местах города, в так называемых «спальных районах». Такая классификация встречается также и в зарубежной литературе.

Таким образом, офисы — это недвижимость, которая должна приносить арендодателю доход от сдачи в аренду помещения другим пользователям (арендаторам) в целях его реализации. Тип и конструкция здания, необходимое

оборудование и т.д. определяются типом предпринимательской деятельности, осуществляемой в них арендатором. Соответствие спроса и предложения приводит к появлению все новых форм застроек офисной недвижимости и их строительству вместе с новыми архитектурными тенденциями или связанными тенденциями, например, защитой окружающей среды.

Литература:

1. Бычкова, М. В. Исследование понятия «Коммерческая недвижимость» // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2009. — № 4. — с. 86-91.
2. Журавлев, Н. В. Экономическая сущность недвижимости в рыночной экономике // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 1. — с. 68-71.
3. Соколова, Н. Н., Володченко, В. С., Ланцова, Д. С., Ивлев, О. Ю., Метельницкая, Т. А. Рынок офисной недвижимости // Достижения науки и образования. — 2019. — № 1. — с. 32-33.

Лицензионно-разрешительное производство в деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ: общая характеристика

Мельников Андрей Александрович, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

Одним из важнейших направлений правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и других административно-публичных органов является деятельность по предоставлению физическим лицам и организациям специальных разрешений, в том числе лицензий, как на осуществление отдельных видов предпринимательской и иной деятельности, так и на совершение ими некоторых действий. Для обозначения данного вида деятельности в науке административного права используются термины «разрешительная система», «разрешительная деятельность», «лицензионная деятельность» и «лицензионно-разрешительная деятельность» [1, с. 148-154].

Формами разрешений являются лицензии, аккредитация и аттестация, разрешения — документы, рассчитанные на разовое или многократное использование, сертификаты-разрешения, согласия (разрешения), визы (виды на жительство), а также допуски к работам (деятельности). Лицензия — это специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности, которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом. Разрешение, это документ, позволяющий осуществлять отдельные или конкретные действия (например, разрешение на строительство, на хранение и ношение гражданского оружия).

Одним из основных видов лицензионно-разрешительных производств является выдача специальных разрешений в сфере оборота гражданского оружия.

Данные вопросы получили свое нормативное закрепление в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [2], Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3], Федеральном законе от 21 марта 2002 № 31-ФЗ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [4], Постановлении Правительства РФ от 23.06.2011 № 498 «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [5], Приказе Госгвардии от 30.11.2020 № 474 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, хранению, ремонту и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия в части работ (услуг) по хранению гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия» [6] и др.

Указом Президента РФ от 30 сентября 2016 г. в структуре федеральных органов исполнительной власти РФ создана Федеральная служба войск национальной гвардии РФ (далее — Росгвардия).

Росгвардия является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке

и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности, в сфере вневедомственной охраны, а также в сфере обеспечения общественной безопасности в пределах своих полномочий [7].

Как мы видим, одним из полномочий, переданных Росгвардии, является организация и выдача гражданам и организациям лицензий, разрешений и иных видов документов, связанных с оборотом оружия, частной охранной или частной детективной деятельностью.

Административный регламент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, хранению, ремонту и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия в части работ (услуг) по хранению гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия определяет сроки и последовательность административных процедур (действий) должностных лиц территориальных органов Росгвардии по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, хранению, ремонту и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного

оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия в части работ (услуг) по хранению гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия.

Порядок выдачи лицензии должностными лицами Росгвардии определяется также Федеральным законом «Об оружии».

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об оружии» [2] приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации подлежат лицензированию.

Процедура по выдачи лицензий и разрешений состоит из возбуждения лицензионно-разрешительного производства (дела), которое может быть возбуждено только на основании заявления (ходатайства) соискателя лицензии; предварительного рассмотрения материалов дела и установления соответствия соискателя лицензионным требованиям и условиям. Срок действия лицензии на приобретение оружия и патронов к нему — шесть месяцев со дня выдачи лицензии. Лицензии на экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему действуют бессрочно.

Таким образом, в настоящее время лицензионно-разрешительной деятельностью в сфере оборота оружия занимается Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, суть процесса лицензирования по-прежнему состоит в том, чтобы обеспечить максимальную безопасность общества.

Литература:

1. Ярковой, С.В. Законность осуществления административно-разрешительной деятельности: понятие, содержание и основные требования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. с. 148-154
2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Электронный документ. Официальный сайт правовой информации: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044679>.
3. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Электронный документ. Официальный сайт правовой информации: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102147413>.
4. Федеральный закон от 21 марта 2002 № 31-ФЗ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Электронный документ. Официальный сайт правовой информации: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102015099>.
5. Постановление Правительства РФ от 23.06.2011 № 498 «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Электронный документ. Официальный сайт правовой информации: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102148570>.
6. Приказ Госгвардии от 30.11.2020 № 474 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, хранению, ремонту и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия в части работ (услуг) по хранению гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия» // Электронный документ. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012220111>.

7. Указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 (ред. от 04.11.2022) «Вопросы Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Электронный документ. Официальный сайт правовой информации: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102394021>.

Подростковая преступность: проблемы и пути решения

Милова Ирина Владимировна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Статья посвящена проблемам подростковой преступности. На основе статистических данных выделены основные причины совершаемых подростками преступлений. Определены пути решения проблемы, касающейся распространения преступности несовершеннолетних.

Существенную часть преступности занимает преступность несовершеннолетних. Этот вид преступности выделяется на основе особенностей генезиса преступного поведения несовершеннолетних. Можно сказать, что преступность несовершеннолетних служит индикатором неблагополучия общей социальной ситуации в стране, указывает на наиболее важные направления в предупреждении (профилактике) причин и условий преступности. Рост преступных проявлений со стороны несовершеннолетних не только свидетельствует о социальных проблемах в обществе. Подростки относятся к группам общества, нуждающимся в социальной защите и поддержке. Механизмы воспитательной работы контроля и надзора в подростковой среде социальной поддержки защиты и помощи зачастую оказываются запоздалыми, применяются без особенностей их целевой аудитории. Согласно данным уголовной статистики наблюдается темп снижения преступности среди несовершеннолетних. Так, в 2019 году в России было зарегистрировано 41045 преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2021 году 37771 преступление, что составляет снижение на 8%. Но, несмотря на явно выраженную тенденцию к снижению преступности несовершеннолетних, эту тенденцию нельзя оценить как благоприятную. Судебная статистика за 2019-2021 гг. свидетельствует о том, что большая часть преступлений совершается лицами от 16 до 17 лет [3]. На первый взгляд, этот факт говорит о том, что лица старше 16 лет больше подвержены совершению преступлений. Однако можно также высказать предположение о том, что несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет чаще жалеют, освобождают от уголовной ответственности, их дела просто «не доходят» до суда. Причинами подростковой преступности могут служить:

Отрицательное влияние в семье — тревожный психологический климат в семье, отсутствие контроля родителей.

1. Беснаказанность.
2. Незнание закона.
3. Материальные трудности, неблагоприятная обстановка в семье.

4. Существование беспризорности.

Согласно Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения в возрасте шестнадцати лет (ст. 2.3 КоАП РФ) [2]. Ответственность за административное правонарушение, совершенное несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет, несут родители или иные законные представители (опекуны, попечители). Обычно в группах несовершеннолетних и молодежи проступки начинаются с хулиганских действий, а затем, если эти действия остаются безнаказанными, возникают и преступные действия. Э.С. Ахьядов отмечает, что «преступность среди несовершеннолетних нужно рассматривать в контексте с правонарушениями лиц в возрасте до 14 лет и лиц старше 17 лет. Анализируя личности несовершеннолетних и взрослых преступников, можно вполне говорить, что это единая возрастная группа» [4].

В соответствии с действующим законодательством под хулиганские действия попадают только нарушения общественного порядка с применением оружия (ст. 213 УК РФ) [3], а под действия, определяемое как мелкое хулиганство попадают только нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам или другие действия, демонстративно нарушающие спокойствие граждан. Ответственность за мелкое хулиганство наступает в соответствии со ст. 20. Кодекса об административных правонарушениях РФ. Протоколы на несовершеннолетних по ст. 20.1 КоАП РФ рассматриваются на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних с участием представителей субъектов социальной профилактики муниципального образования. В качестве наказания применяется только административный штраф от 500 рублей до 1 тысячи, либо от 1 до 2 тысяч рублей, если подросток не повиновался требованиям сотрудника правоохранительных органов. Таким образом, законодатель ограничил хулиганство только наиболее опасными действиями, а остальное оставил за пределами уголовного закона. Например, применение ч. 1 ст. 90 УК РФ или ч. 2 ст. 92 УК РФ, по которым «несовершеннолетний

осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия», играет роль скорее на воспитательную и профилактическую роль и стимулирует малолетнего правонарушителя на повторение преступлений, формируя чувство безнаказанности на преступные деяния. Игнорирование принципа о том, что наказание должно быть соразмерно содеянному, ослабляет и сглаживает смысл самой системы наказания.

Можно сделать вывод, что для профилактики преступности несовершеннолетних, а также действенной борьбы

с нею нужно пересмотреть содержание ст. 20.1.1 КоАП РФ, п. 1 ст. 90, п. 1 ст. 92, ст. 213 УК РФ в сторону ужесточения наказаний. Определить в КоАП РФ комплекс мер принудительно-воспитательного характера, которые будут направлены в первую очередь на исправление несовершеннолетних правонарушителей и предотвращения ими новых административных правонарушений. Проработать вопрос о целесообразности введения самостоятельного вида ответственности родителей и законных представителей несовершеннолетних за единичный факт совершения последними тяжких и особо тяжких преступлений.

Литература:

1. Сайт МВД <https://мвд.рф>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2023) [Электронный ресурс] Консультант-плюс
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] Консультант-плюс
4. Ахьядов, Э. С. «Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи// Молодой ученый.-2013.-№ 12 (59) — с. 620-624.-URL: <https://moluch/arhive/59/7983/>
5. Бельский, А. И. Совершенствование законодательства в сфере противодействия преступлениям несовершеннолетних и молодежи/А. И. Бельский. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-zakonodatelstva-v-sfere-protivodeystviya-prestupleniyam-nesovershennoletnih-i-molodezhi> (дата обращения: 16.02.2023).

Счет эскроу как способ защиты прав участников долевого строительства

Михневич Елизавета Александровна, студент
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье анализируется эффективность счета эскроу как способа обеспечения и защиты прав граждан при строительстве многоквартирных домов по договору долевого участия и (или) банкротстве застройщика.

Ключевые слова: участник долевого строительства (дольщик), застройщик, нарушение прав дольщика, договор участия в долевом строительстве, счет эскроу, средства и способы защиты прав участников долевого строительства, банкротство застройщика.

На сегодняшний день возникновение у граждан права собственности на объекты недвижимости посредством участия в долевом строительстве остается наиболее популярным способом приобретения жилья.

Так, по данным, размещенным в единой информационной системе жилищного строительства, по состоянию на декабрь 2022 года в городе Москва возводится 725 объектов (16565 жилая площадь, тыс. м²), из них 601 объект (16005 жилая площадь, тыс. м²) с привлечением денежных средств граждан в рамках заключенных договоров долевого участия; в Московской области — 712 объектов (8728 жилая площадь, тыс. м²), из них 663 объекта долевого строительства (8292 жилая площадь, тыс. м²) [1].

Несмотря на некоторые преимущества, как например, вложение денежных средств в недвижимое имущество в целях инвестирования и защиты от обесценивания, выбор граждан в пользу приобретения жилья в рамках долевого строительства остается достаточно рискованным, поскольку можно стать обманутым дольщиком (см. таблица 1) [2].

В целях защиты прав участников долевого строительства законодатель предпринял ряд мер по детальной регламентации деятельности застройщика при использовании механизма долевого строительства, в числе которых: получение заключения о соответствии застройщика и проектной декларации положениям Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ

«Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 214-ФЗ) [3, ст. 19]; выполнение обязательства по внесению взносов в компенсационный фонд долевого строительства [3, п. 4 ст. 3], [4] и др.

Кроме того, с 1 июля 2019 года введено новое средство защиты прав дольщиков при расчетах с застройщиком, а именно, обязательство застройщиков заключать с гражданами договор долевого участия (далее — ДДУ) с обязательным условием внесения платы на эскроу счет [3, ст. 15.4].

На наш взгляд, внедрение эскроу счетов — кардинальное изменение механизма финансирования строительных проектов в рамках долевого участия. Так, до введения соответствующих изменений, застройщик имел полное право распоряжаться денежными средствами, входящими в доходную часть проекта с начальной стадии строительства, то есть при минимальных вложениях собственных средств осуществлял строительство за счет денежных средств дольщиков.

В настоящее время в отношениях «застройщик-дольщик» обязательным участником появился уполномоченный банк, с которым застройщик заключает договор о проектом финансировании строительства многоквартирного дома (далее — МКД), об открытии специальных счетов эскроу для учета и холдирования денежных средств участников долевого строительства, в целях последующей передачи застройщику при наступлении оснований, предусмотренных договором эскроу.

Таким образом, счет эскроу, с точки зрения защиты интересов дольщиков, можно признать гарантом безопасного хранения денежных средств, вложенных в строительство. Однако встает вопрос — так ли это на самом деле?

Обратимся к п. 6 ст. 15.5 Закона № 214-ФЗ, согласно которому хранение денежных средств участника долевого строительства осуществляется до момента выполнения обязательств застройщиком, то есть до завершения строительства и подписания акта приема-передачи недвижимого имущества [3]. Тем самым законодательно закреплен запрет на использование застройщиком этих средств на всех этапах строительства. В тоже время закономерно встает вопрос — откуда застройщик получает денежные средства на строительство многоквартирного дома? Ответ на него заключается в том, что банк, в котором непосредственно и открыты счета-эскроу, выдает застройщику кредит до 100% суммы на реализацию целей по строительству. И как только жилые помещения будут переданы собственникам, средства на эскроу-счетах, будут использованы в части на погашение кредита, а непосредственно остаток — на счет застройщика. В случае одностороннего отказа участника долевого строительства, денежные средства, хранящиеся

на счете эскроу подлежат возврату такому участнику, а в случае банкротства застройщика, такие денежные средства могут также быть возвращены либо могут храниться на счете до завершения строительства объекта другим застройщиком [3, п. 8 ст. 15.5].

Однако, п. 5 ст. 15.5 Закона № 214-ФЗ установлено, что проценты на сумму денежных средств, находящихся на счете эскроу, не начисляются [3]. Соответственно независимо от времени депонирования участник долевого строительства при возникновении вышеуказанных обстоятельств может претендовать на возврат только той суммы, которая указана в договоре, без учета финансовых потерь, возникающих на фоне инфляции [3, п. 2 ст. 9]. Кроме того, при заключении ДДУ на средства ипотечного кредита проценты по такому кредиту не выплачиваются.

Необходимо обратить внимание на ст. 10 Закона № 214-ФЗ, в соответствии с которой в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору сторона, не исполнившая или не надлежаще исполнившая свои обязанности, обязана уплатить другой стороне предусмотренные настоящим Федеральным законом и указанным договором неустойку (штрафы, пени) и возместить в полном объеме причиненные убытки сверх неустойки [3].

Убытки ипотечных заемщиков могут быть взысканы только в рамках дела о банкротстве застройщика. Однако, принимая во внимание установленную абз. 3 п. 3 п. 1 ст. 201.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» очередность требований о взыскании убытков, вероятность такого шанса на наш взгляд минимальна [5].

Исходя из вышесказанного полагаем, что необходимо внести в Закон № 214-ФЗ поправки, касающиеся возложения на уполномоченные банки обязательства по возврату дольщикам денежных средств с уплатой процентов по средневзвешенной ставке депозита в регионе приобретения жилья, в случае досрочного прекращения ДДУ в одностороннем порядке или по решению суда.

Следующий момент, на который следует обратить внимание, заключается в том, что Закон № 214-ФЗ не содержит запрета на совершение банком операций по счету эскроу. Согласно п. 6.1 ст. 15.5 Закона № 214-ФЗ денежные средства, хранящиеся на счете эскроу, могут быть направлены также на оплату обязательств застройщика по кредитному договору, если кредитный договор содержит поручение застройщика уполномоченному банку об использовании таких средств (части таких средств) для оплаты обязательств застройщика по кредитному договору, или на открытый в уполномоченном банке залоговый счет застройщика, права по которому переданы в залог уполномоченному банку, предоставившему денежные средства застройщику, в случае, если это предусмотрено кредитным договором [3]. Так, общие условия договора счета эскроу, размещенные на сайте Сбер-

Банка [6], Банка ВТБ [7], предусматривают возможность банка снять со счета денежные средства в погашение ссудной задолженности застройщика (бенефициара) по кредитному договору заключенного между бенефициаром и банком.

В связи с чем, невозможно не согласиться с мнением Л.В. Борисовой, полагающей, что применение на практике таких условий следует признать недопустимыми, поскольку в таком случае риски не завершения строительства возлагаются на дольщиков, а это уже противоречит цели введения финансового механизма — счета эскроу как гаранта безопасности вложенных денежных средств [8].

Бесспорно, государство предусмотрело «финансовую подушку безопасности» в виде страхования Агентством страхования вкладов денежных средств участников долевого строительства на сумму до 10 млн. рублей. Но и в этом случае возникает дисбаланс в обеспечении прав дольщиков.

Согласно размещенным объявлениям на крупнейших в России сайтах объявлений Avito, Циан и др. стоимость жилых помещений в МКД постоянно растет, и если в небольших городах у граждан имеется возможно купить квартиру стоимостью до 10 млн. руб. и покрыть возникшие убытки путем получения страховых выплат, то в городах федерального значения и иных крупных городах стоимость квартиры во много превышает указанную сумму и в случае банкротства страховка полностью не покрывает финансовые убытки участников долевого строительства.

Изложенное дает основание полагать, что использование эскроу-счетов в полной мере не обеспечивает защиту прав участников долевого строительства, которые, в свою очередь, при банкротстве застройщика могут понести финансовые потери, а в случае ожидания завершения строительства объекта пополнить ряды обманутых дольщиков. Такой результат работы эскроу счетов отрицали многие эксперты, утверждавшие, что переход к проектному финансированию с использованием таких счетов сделает невозможным появление новых обманутых дольщиков. Тем не менее практика показывает обратное.

Тогда возникает вопрос, как же усилить защиту прав граждан при участии в долевом строительстве, не прибегая к кардинальному изменению законодательства и внедрения новых механизмов? В последнее время высказывается мнение, что для более быстрого реагирования на нарушения прав граждан — участников долевого строительства необходимо ввести внесудебный порядок изъятия и передачи объектов незавершенного строительства новому застройщику — приобретателю. Это обусловлено тем, что в настоящее время фиксируется чрезмерная

затянутость процесса передачи «долгостроя» новым инвесторам. Согласимся с мнением Пешковой О.А., что вряд ли данные меры позволят в полной мере гарантировать соблюдение прав и интересов всех участников строительства. Безусловно, это будет способствовать сокращению числа обманутых дольщиков, но в то же время нарушится существующий баланс интересов участников рынка [9].

Действительно, «существующая процедура изъятия и передачи незавершенных объектов строительства, осуществляемая в судебном порядке, безусловно, затянута, но она обусловлена необходимостью соблюдения интересов, защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников процесса строительства, что является основной задачей судопроизводства» [9].

Кроме того, внесудебное изъятие объектов, может привести к развитию коррупционных схем в сфере долевого строительства, когда объекты незавершенного строительства попросту могут быть признаны не перспективными с позиции инвестиционной деятельности и могут влиять на изменение целевой направленности будущих объектов [9].

В целях решения вопроса обеспечения гарантий защиты прав граждан — участников долевого строительства, общественный и политический деятель Н.В. Стариков, предлагает перейти на поэтапное раскрытие счетов эскроу по аналогии с законодательством Федеративной Республики Германии, согласно которому средства участников долевого строительства будут поступать на счет застройщика по мере завершения отдельных этапов работ строительства [10].

На наш взгляд, внедрение и дальнейшее применение поэтапного раскрытия счетов эскроу позволит застройщикам в меньшей степени зависеть от банков, компенсировать за счет денежных средств дольщиков свои расходы, тем самым не прибегать к увеличению цен на недвижимость, но в то же время Агентство по страхованию вкладов не сможет защитить такие средства.

Несомненно, список как положительных, так и отрицательных сторон применения эскроу-счетов может пополняться, поскольку законодательство в сфере долевого строительства достаточно молодое. Но на сегодняшний день мы полагаем необходимым привлечь не только ученых, правоприменителей, общественности, но и специалистов банковской, строительных и иных сфер. И это позволит решить указанные в статье проблемы, стать на шаг ближе к достоверности высказывания, что счета эскроу созданы для снижения рисков дольщиков и упрощения всех процедуры приобретения жилья, и по истине могут называться гарантами прав участников долевого строительства.

Таблица 1. Реестр проблемных объектов, возводящиеся в рамках заключения ДДУ

ГОРОД МОСКВА			
Признак	Количество домов	Количество застройщиков	Жилая площадь, тыс. м ²
Открыто конкурсное производство в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ	14	8	431
Введена иная процедура банкротства в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ	0	0	0
Нарушены сроки завершения строительства более чем на 6 месяцев	0	0	0
Нарушены сроки передачи объекта долевого строительства более чем на 6 месяцев	1	1	43
ВСЕГО	15	9	474
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ			
Открыто конкурсное производство в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ	195	51	1003
Введена иная процедура банкротства в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ	5	1	34
Нарушены сроки завершения строительства более чем на 6 месяцев	37	14	350
Нарушены сроки передачи объекта долевого строительства более чем на 6 месяцев	8	6	110
ВСЕГО	245	71	1497

Литература:

1. Текст: электронный // дом. рф: [сайт]. — URL: <https://www.дом.рф/analytics/housing-construction/> (дата обращения: 06.12.2022).
2. Текст: электронный // дом. рф: [сайт]. — URL: https://www.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства?ysclid=1b3e0e0w9t873523364 (дата обращения 06.12.2022)
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 40;
4. Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 31.07.2017, № 31 (часть 1), ст. 4767
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190;
6. Общие условия договора счета эскроу. — Текст: электронный // сбербанк: [сайт]. — URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded|files/usl_escrow.pdf (дата обращения: 06.12.2022).
7. Правила совершения операций по счетам эскроу физлиц. — Текст: электронный // ВТБ: [сайт]. — URL: <https://www.vtb.ru/personal/drugie-uslugi/scheta-eskrou/?ysclid=1bbw6wu1ny437715517> (дата обращения: 06.12.2022).
8. Борисова, Л.В. Счета эскроу как механизм защиты прав участников долевого строительства в условиях банкротства застройщика/Л.В. Борисова. — Текст: непосредственный // «Право и экономика». — 2020. — № 1. — с. 33-36.

9. Пешкова, О. А. Обеспечение и защита прав граждан-дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика/О. А. Пешкова. — Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 2. — с. 55-61.
10. Стариков, Н. В. Как дать заработать банку, «спасая должника»/Н. В. Стариков. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: (дата обращения: 06.12.2022).

Проблема определения способа хищения денежных средств с банковского счета

Осса Егор Геннадьевич, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье дана краткая характеристика способов хищения денежных средств с банковского счета, обозначена проблема квалификации тайного и открытого хищения денежных средств с банковского счета и пути ее решения.

Ключевые слова: хищение, кража с банковского счета, предмет хищения, открытое хищение, квалификация хищений, бесконтактная оплата.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается значительный рост количества преступлений, связанных с хищением электронных (безналичных) денежных средств граждан, так называемых «телефонных» мошенничеств, а также краж с банковского счета. Несмотря на тот, факт, что «замедлился рост количества зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, если в первом квартале 2021 года их число увеличилось на 33,7%, то за 8 месяцев 2021 года — на 12,7% [1]», уровень подобной преступности все еще высок, а подобные преступления имеют значительный общественный резонанс.

Исходя из способа совершения хищения, можно выделить следующие составы преступления:

- кража;
- мошенничество;
- присвоение и растрата;
- грабеж;
- разбой.

Существует мнение о возможности разделения на насильственные и ненасильственные хищения. «К первой группе относят грабеж с применением насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК), разбой (ст. 162 УК), вымогательство с применением насилия или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему (п. «в» ч. 2 и 3 ст. 163 УК). Ко второй группе относят кражу, мошенничество; присвоение; растрату; грабеж (ч. 1 ст. 161 УК); вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК); хищение предметов имеющих особую ценность, путем обмана или злоупотребления доверием; уничтожение или повреждение чужого имущества [2]».

В целом в науке и практике достаточно хорошо описаны способы разграничения смежных составов, определения тайности, понятие обмана, различие нападения с целью хищения и вымогательства. Вместе с тем, применительно к рассматриваемому предмету — электронным средствам платежа, под которыми в данной статье пони-

маются денежные средства на банковском счету, возникают некоторые сложности.

Например, в деле № 28RS0021-01-2022-000550-30 (номер производства 1-96/2022) [3] К. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных пп. «в, г» ч. 2 ст. 161, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Так суд в приговоре от 19.09.2022 установил, что 16.12.2021 около 14 часов К., находясь в состоянии алкогольного опьянения проник в квартиру Л. с целью совершения хищения. После Л. вернулся в квартиру и обнаружил действия К., который поняв, что его действия стали явными применил в отношении Л. насилие, повалил его на живот в прихожей и нанес ему не менее 20 ударов по телу и голове, причинив физическую боль и повреждения не причинившие вреда здоровью. После того как Л. перестал оказывать сопротивление, К. потребовал от него денежные средства и банковскую карту. После того как Л. указал на сумку, находящуюся в прихожей, К. достал из сумки кошелек, в котором находились 800 рублей и банковская карта «Почта Банк», которые К. забрал и положил себе в карман. К. также потребовал от Л. назвать ему пин-код от карты, что Л. и сделал.

Далее, 16.12.2021 в 14:21 К. через банкомат, размещенный в близлежащем магазине, путем введения пин-кода, обналичил 1500 рублей, которыми распорядился на приобретение спиртных напитков.

17.12.2021 в 15:31 К. в магазине «О...» с использованием карты Л. совершил оплату продуктов питания на сумму 294 рубля.

Таким образом, К. похитил с банковского счета 1794 рубля.

При этом обратим внимание, что оба преступления являются хищениями, имущество похищено у одного и того же лица, отличается лишь способ. Денежные средства в размере 800 рублей похищены из кошелька, принадлежащего Л. открыто, после применения к последнему насилия не опасного для жизни, с незаконным проникно-

вением в жилище, а 1794 рубля похищены тайно (исходя из квалификации по ст. 158 УК РФ) с банковского счета.

Но необходимо обратить внимание, что К. подавив сопротивление Л. потребовал от него деньги и банковскую карту, а также потребовал его назвать пин-код. Указанные обстоятельства, фактически, явили Л. намерения К. на хищение средств с его банковской карты.

Пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» установлено, что «если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия — как разбой [4]».

В случае, если посчитать, что хищение 1794 рублей с банковского счета Л. совершены открытым образом, тогда дополнительной квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не требовалось, при этом, статья 161 УК РФ (как и любая другая статья Главы 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации) не предусматривает квалифицирующего признака «с банковского счета». Указанное обстоятельство, должно было создать препятствие для рассмотрения дела судом ввиду того, что необходимо было дополнительно вменить К. 1794 рубля, похищенных в ходе грабежа. Что, в свою очередь влечет возвращение дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ.

Вместе с тем, в данной ситуации представляется неверным квалификация хищения с банковского счета, как совершенного открытым способом. Высказанное требование о предоставлении банковской карты, а также требование назвать пин-код, в данном случае не является частью объективной стороны кражи денежных средств с банковского счета. Объективная сторона преступления, К. выполнялась позже, а именно у банкомата, а также при оплате покупок в магазине, в этот момент Л. рядом не присутствовал, а продавец магазина не являлся лицом, уполномоченным проверять принадлежность карты (что исключает возможность квалификации действий по ст. 159.3 УК РФ). Кроме того, К. не высказал намерение о том, сколько средств он намерен похитить с банковского счета, когда и каким образом.

Говоря о открытом хищении электронных средств платежа, то учитывая описанное выше, представляется, что грабеж, предметом которого являются безналичные денежные средства, а также цифровая валюта возможен только, если лицо, применяет насилие, не опасное для жизни, и требует обналичить денежные средства через банкомат, либо перевести средства ему на счет, а применительно к цифровым валютам перевести криптовалюту на его кошелек.

Поскольку разбой — «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия,

опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [5]», является оконченным с момента нападения, то в практике предмет хищения, его стоимостная оценка, для квалификации по ст. 162 УК РФ не имеет значения. Так, нападение с целью хищения пакета с мусором, который ценности не представляет, также будет квалифицирован как разбой. Институт малозначительности не применим к разбою, так как преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ посягает сразу на два объекта: общественные отношения в сфере защиты прав собственника, а также общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека. А значит, в случае если лицо, под угрозой причинения смерти (приставив нож к горлу) требует обналичить и передать ему денежные средства, такие действия, в любом случае будут квалифицированы по ст. 162 УК РФ, дополнительной квалификации, скажем, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не требуется.

Представляется, что для разграничения тайного и открытого хищения денежных средств с банковской карты, необходимо отличать подготовительные действия виновного от момента обнаружения умысла, то есть от момента, когда истинные намерения виновного стали явными для потерпевшего или иных лиц.

Подготовительные действия злоумышленников всегда направлены на реализацию основной цели преступного деяния — завладение чужими денежными средствами, находящимися на банковском счете. «Сами по себе подготовительные действия к совершению преступления могут как преследоваться по уголовному закону (например, хищение банковских карт путем грабежа или разбоя вместе с иными личными вещами и ценностями, получение информации в отношении реквизитов банковского счета путем незаконного проникновения в помещения, неправомерного доступа к компьютерной информации и пр.), так и не подпадать под меры уголовно-правового воздействия (в частности, обнаружение забытой или утерянной банковской карты — непосредственно либо с личными вещами; обнаружение иных электронных средств: мобильного телефона, ноутбука, содержащих специальные приложения банковских организаций (ПАО «Сбербанк» и др. — например, в такси) [6]».

Анализируя сложившуюся судебную и следственную практику, можно прийти к выводу, что для совершения хищения денежных средств с банковского счета чаще всего карты именно «приискиваются», реже подделываются.

Сам факт изъятия банковской карты состава преступления не образует, поскольку карта является «ключом» к банковскому счету, самостоятельной стоимости и ценности не имеет.

Таким образом, для определения того, каким способом было совершено хищение средств с банковского счета — тайно или открытым способом, необходимо четко определять совершались ли действия, образующие объективную сторону хищения открыто, то есть явно для владельца счета, или иных уполномоченных лиц, либо же в их присутствии совершались лишь отдельные подготовительные

действия, такие как завладение картой, либо определение пин-кода.

Разграничение открытого и тайного хищения, в данном случае, необходимо для надлежащей квалификации дей-

ствий виновного, а значит и определения общественной опасности деяния, поскольку, как правило, открытые хищения являются более общественно-опасными, а значит влекут более суровое наказание.

Литература:

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года. — Электронный ресурс. — официальный Интернет-сайт МВД РФ [<https://мвд.рф/reports/item/26023627/>];
2. «Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности» Анистратенко А. В. — Вестник ВУиТ № 74. — 2010 г. — доступ с Интернет-сайта <https://cyberleninka.ru>, дата обращения 04.01.2023 \$
3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 08.12.2022 (дело № 22-2602/2022). — Электронный ресурс. — официальный Интернет-сайт [<https://oblsud.amr.sudrf.ru/>];
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». — Электронный ресурс. — Правовая система «Консультант Плюс»;
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (ред. от 29.12.2022). — Электронный ресурс. — Электронная правовая система «Консультант Плюс»;
6. «О криминалистической классификации способов хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа» Айвазова О. В., Маилян А. В. — Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки № 2. — 2022 г. — с. 82-90;
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.1980 № 6 (ред. от 06.02.2007) «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте». — Электронный ресурс. — Электронная правовая система «Консультант Плюс».

Переговоры о заключении договора и соглашение о порядке их проведения

Паденок Антон Владимирович, аспирант
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор рассматривает переговоры о заключении договора и соглашение о порядке их проведения, дается их характеристика. Раскрывается правовая природа соглашения о порядке проведения переговоров, анализируются его условия.

Ключевые слова: переговоры о заключении договора, соглашение о порядке проведения переговоров, сделка, договор, существенные условия.

В 2015 году в Гражданский кодекс РФ была введена норма о переговорах о заключении договора. Стоит отметить, что и до появления ст. 434.1 ГК РФ законодательство так или иначе отвечало на вопросы процесса ведения переговоров о заключении договора. Нормы о содержании и форме оферты (ст. ст. 435-437 ГК РФ), акцепте и правилах его выражения (ст. ст. 438-443 ГК РФ), являются ничем иным, как инструментом регулирования организации переговоров.

Применительно к отдельным видам договоров закон устанавливал некоторые правила ведения переговоров о их заключении. Например, согласно п. 1 ст. 732 ГК РФ подрядчик обязан до заключения договора бытового подряда предоставить заказчику необходимую и достоверную информацию о предлагаемой работе, ее видах и об особенностях, о цене и форме оплаты, а также сообщить заказчику по его просьбе другие относящиеся к договору и соответствующей работе сведения. При этом,

в случае неисполнения подрядчиком данной обязанности, и, если заказчику не предоставлена возможность незамедлительно получить в месте заключения договора бытового подряда указанную информацию о работе, он вправе потребовать от подрядчика возмещения убытков, вызванных необоснованным уклонением от заключения договора.

Целью введения ст. 434.1 в ГК РФ являлось создание универсального для всех видов договоров (как поименованных, так и непоименованных) механизма регулирования процедуры проведения переговоров о их заключении. Данная норма дополняет нормы о правовом регулировании отношений, направленных на заключение договора, прежде всего когда оферент не может однозначно сформулировать отдельные условия договора или когда условия подлежат разработке путем взаимных уступок, что предполагает совместное согласование в течение определенного периода [1, с. 37].

Сами преддоговорные отношения связаны с договорными отношениями, возникшими на их основе, непосредственно по субъектному составу: во обоих видах этих отношений участвуют одни и те же субъекты (к ним же относятся и уполномоченные от их имени лица). Содержание совпадает лишь отчасти, т.к. преддоговорные отношения лишь закладывают платформу для обсуждения будущего договора, определяют формы взаимодействия и дальнейшие шаги на пути к заключению договора.

Согласно п. 5 ст. 434.1 ГК РФ стороны могут заключить соглашение о порядке ведения переговоров (на практике встречаются различные наименования: соглашение о намерениях, соглашение о сотрудничестве и т.д.). Таким образом, законодатель дает право сторонам будущего договора облечь свои предварительные договоренности в форму документа, который позволит им конкретизировать условия, которые являются важными для их проведения для кого-либо из участников.

Соглашение является самостоятельным элементом относительно будущего договора. Это подтверждается и положениями п. 7 ст. 434.1 ГК РФ о том, что правила настоящей статьи применяются независимо от того, был ли заключен сторонами договор по результатам переговоров или нет. Более того, законодательно не закреплен запрет на то, чтобы стороны на основании одного соглашения о ведении переговоров заключили сразу несколько договоров, что еще раз подчеркивает отсутствие привязки соглашения к конкретному договору, который, возможно, будет заключен между сторонами.

В юридической литературе присутствует мнение, что имеются отличия соглашения о ведении переговоров с иными организационными сделками (предварительным и рамочным договорами), правовой целью которых является заключение договоров в будущем [2]. Соглашение о переговорах не обязывает стороны заключить договор в будущем и не дает для этого определенного срока, как в случае с предварительным договором, а также не включает в себя общие условия договора, которые потом конкретизируются путем составления отдельных договоров, как в случае с рамочным договором. Соглашение о порядке ведения переговоров направлено по своей природе на организацию коммуникации и взаимодействия между сторонами, не влияя на содержание договора, ради заключения которого ведутся переговоры.

С учетом правовой природы соглашения и того, что оно подчинено принципам равенства сторон, автономности воли участников и диспозитивности регулирования отношений, можно с уверенностью отнести соглашение о ведении переговоров к гражданско-правовым. Исходя из этого, можно также утверждать, что на такие соглашения в полной мере распространяется действие глав 27-29 ГК РФ о понятии, условиях, содержании и расторжении договоров. В юридической литературе указывается, что «преддоговорные соглашения должны рассматриваться как договоры, возлагающие на стороны юридически связывающие обязательства, когда в таком пред-

договорном соглашении присутствует самостоятельный предмет, и стороны, заключая такое преддоговорное соглашение, намеревались считать себя связанными его содержанием» [3, с. 266].

Содержание соглашения о ведении переговоров ст. 434.1 ГК РФ регулирует в общих чертах. Стороны могут договориться о том, что является добросовестным поведением, как будет происходить распределение расходов, установить неустойку за нарушение положений соглашения. Таким образом, диспозитивность данной нормы очевидна. Единственными элементами императивности можно назвать обязанность сохранять конфиденциальную информацию, полученную от другой стороны, и не использовать ее в своих интересах, а также обязанность возмещения убытков недобросовестной стороной, под которыми понимаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Недобросовестным поведением считается, согласно п. 2 ст. 434.1 ГК РФ, заведомое вступление в переговоры о заключении договора без намерения заключить договор, предоставление неполной или недостоверной информации, которая должна быть доведена до ведома другой стороны, внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, когда другая сторона разумно не могла этого ожидать. Убытки также возмещаются в случае, если недобросовестная сторона нарушила положения о конфиденциальности полученной от другой стороны информации. При этом ограничить действия положений об ответственности за недобросовестное поведение соглашением нельзя, т.к. подобные условия будут являться ничтожными.

Таким образом, стороны получают большую свободу в определении условий соглашения. В юридической литературе выделяют условия о предмете соглашения, о месте, времени переговоров, составе участников переговоров и их полномочиях, конфиденциальности, о документации в процессе переговоров, языке ведения переговоров и переводчике, распределении расходов на стадии переговоров, о принципах ведения переговоров, об ответственности сторон [4]. Существенным условием соглашения является предмет, под которым следует понимать те действия, которые стороны должны предпринять для организации переговорных процедур. При этом следует отметить, что это может быть как подробное изложение мер, охватывающих все этапы и все составляющие элементы переговоров, так и общее описание процедур переговоров и предполагаемую их цель. Однако с учетом того, что на соглашение о порядке проведения переговоров в полной мере распространяется действие ст. 432 ГК РФ, то стороны вправе сами определить, какие условия будут существенными для соглашения, заключаемого между ними.

По поводу формы соглашения законодательство не устанавливает каких-либо требований. В связи с этим,

на такие сделки (а соглашение о ведении переговоров это сделка, исходя из ее понятия по ст. 153 ГК РФ) распространяется действие п. 1 ст. 161 ГК РФ о том, что сделки между юридическими лицами и юридическими лицами и гражданами должны совершаться в простой письменной форме. Нотариальное заверение подобного рода соглашений не обязательно, но стороны по обоюдному согласию могут придать ему форму нотариально заверенного документа. Думается, в этом случае, расходы за совершение нотариального действия следует отнести к расходам, подлежащим распределению по соглашению в порядке, установленном сторонами.

Таким образом, можно сделать вывод, что появление в отечественном гражданском законодательстве нормы о переговорах о заключении договора и соглашении о их проведении было логичным ответом на все более раз-

вивающийся и усложняющийся деловой оборот. Широкая диспозитивность нормы ст. 434.1 ГК РФ дает его участникам широкий простор для продуктивных обсуждений и реализации своих экономических интересов, при этом оставаясь в определенной мере защищенными возможностью взыскания убытков и неустойки с недобросовестной стороны переговоров. И хотя в определенной мере категорию добросовестности можно отнести к моральным, законодательство установило четкие критерии недобросовестного поведения применительно к участникам переговоров о заключении договора, и наделяет самих участников правом конкретизировать эти критерии через соглашение о процедуре их ведения. Соглашение о переговорах, являющееся сделкой по своей правовой природе, выступает в определенной степени гарантией серьезности намерений сторон.

Литература:

1. Малеина, М. Н. Переговоры о заключении договора (понятие, правовое регулирование, правила) // Журнал российского права. 2016. № 10. с. 36-46.
2. Егорова, М. А. Переговоры о заключении договора (комментарий к ст. 434.1 ГК РФ) // Право и экономика. 2015. № 12. с. 20-28.
3. Кучер, А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. — 361 с.
4. Малеина, М. Н. Соглашение о процедуре переговоров как договор и документ в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2012. № 3. с. 31-33.

Земельный участок в системе объектов гражданских прав

Петрова Любовь Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: земля, земельный участок, вещь, объект гражданских прав, гражданское законодательство, земельное законодательство.

Перечень объектов гражданских приведен в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]. Этот перечень не содержит указания на земельные участки в качестве объекта гражданских прав, данный объект отнесен к более общей группе — «вещи», которые обладают специфическими правовыми (вещно-правовыми) признаками. Тем самым, по смыслу гражданского законодательства земельные участки являются вещами, имеющими соответствующую правовую природу.

Правовое понимание дефиниции вещей в роли особого объекта гражданских прав берет свое начало еще с древних государств. Будет правильным заметить, что базовые представления по поводу права собственности и объектов гражданских прав на своем первоначальном этапе концептуализировались именно в отношении вещей, а в дальнейшем получили свое развитие в отношении иных категорий, например, объектов обязательственных прав.

В Римском государстве (которое, как известно, является прародителем романо-германской правовой семьи) вещи понимались в узком и в широком смыслах. В узком значении вещь определялась как материальный предмет, способный для восприятия органами чувств, в широком — опосредовалась термином правовых отношений. В доктрине науки тех времен не выделялось понятие права собственности на объект и предмет материального мира, а сам термин включался в состав *corpora*, то есть телесных вещей. Развиваясь сообразно с требованиями времени, термин «вещь» рассматривался в роли особого элемента материального характера, что нашло свое проявление в Европейских правовых системах.

Объектом вещных прав является вещь. Среди названных действующим гражданским законодательством объектов, они занимают свое особенное место.

Гражданское законодательство не содержит определения понятия вещи. Вещь в общепринятом понимании

представляет собой предмет внешнего, материального мира, находящийся в естественном состоянии в природе или созданный трудом человека.

В соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся:

- 1) земельные участки;
- 2) участки недр;
- 3) все, что прочно связано с землей;
- 4) воздушные и морские суда, подлежащие государственной регистрации; суда внутреннего плавания; космические объекты и иное имущество.

Тем самым, вещь — это материальный, физически осязаемый предмет. Вещь — это не только предмет человеческого труда, но и предмет, созданный природой и используемый людьми в своей жизнедеятельности, — земля, полезные ископаемые, растения. Важной особенностью является то, что каждая вещь должна обладать полезными качествами и быть доступна человеку на данном этапе развития.

Тем самым, в силу положений действующего гражданского законодательства, вещь определяется в качестве особого материального осязаемого (телесного) предмета, обладающего свойствами экономической формы товара, и вследствие наличия у него данных признаков, способного выступать в качестве объекта гражданских прав. Ключевыми признаками вещей являются их телесность и товарность. Все эти признаки присущи земельному участку как объекту гражданских прав, но не ограничивают его сущность ввиду особой специфики данной рассматриваемой разновидности вещей.

Земельные участки являются классическим объектом гражданских прав, которым присущи все традиционные вещные признаки. Они относятся к разновидности недвижимого имущества [2, с. 127].

Обращаясь к ст. 130 ГК РФ, можно увидеть, что вещи делятся на недвижимые и движимые. Недвижимые вещи включают в себя: земельные участки, участки недр и все, что связано с землей. Ключевой признак недвижимости закреплен в ст. 130 ГК РФ — в подобном качестве отмечается прочная связанность с землей, что исключает возможность перемещения указанных объектов без несоразмерного ущерба их назначению [3, с. 556].

В качестве свойств, присущих земельному участку, могут быть выделены:

- оборотоспособность;
- категоризация: целевое назначение и вид разрешенного использования;
- индивидуальная определенность — это значит, что индивидуальный земельный участок должен иметь собственные границы, кадастровый номер, размер и местоположение;
- непотребляемость;
- существование правовой связи недвижимого имущества с другими объектами, которые входят в состав этого имущества (в силу п. 2 ст. 261 ГК РФ право собственности распространяется также на то, что находится над и под границами земельного участка).

Если обратиться к земельному законодательству, то можно выявить наличие двух тесно взаимосвязанных понятий: земля и земельный участок, которые наделяются статусом объекта правоотношений (ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации). Частью 1 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ) [4] приводится двойственное понимание земли: термин раскрывается и как природный объект и природный ресурс, базис для хозяйственной деятельности, являющийся основой жизни и деятельности человека, и как объект права собственности (иных прав) на землю. В рамках гражданского законодательства также отсутствует ясность по поводу соответствующих понятий. Так, в силу ст. 130 ГК РФ разновидностью недвижимости назван земельный участок. Однако по смыслу п. 3 ст. 129 ГК РФ, объектом гражданских прав выступает не что иное, как земля. В последующем, в ст. 261 ГК РФ, законодатель уточняет данный аспект, формулируя, что объектом права собственности является земельный участок.

Как думается, в земельных правоотношениях земля охватывается особой физической субстанцией, действующей вне зависимости от волеизъявления граждан, будучи при этом, ключевой составной частью природы (ч. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ), наделяясь, в этой связи, специальным экологическим значением. В этом смысле земля является особым объектом правоотношений в сфере защиты природы и земли. В то же время, последняя, по причинам объективного характера, не может наделяться аналогичным потребительским статусом, которым обладают иные вещи. Земля как особый объект участвует в процессах социального производства, реализуя сообразно с собственным назначением те или иные основные направления деятельности.

Именно земельный участок, а не земля как таковая, может быть непосредственным объектом права собственности. Вместе с тем, законодательство содержит понятия «земля», «земли», «участки лесного фонда», и т. д., которые, исходя из анализа норм, являются синонимами термина «земельный участок».

Исследователи подчеркивают, что земельный участок может служить основным классификатором вещей на движимые и недвижимые: местоположение объекта недвижимости и их взаимосвязь с этим местом является их основным признаком [5, с. 23]. Таким образом, по существу недвижимостью закон признает те объекты, физические характеристики которых предполагают их неизменное нахождение именно на том земельном участке, где эти объекты размещены природой или человеком.

В ст. 1 ЗК РФ содержится указание на целесообразность правовой регламентации общественных отношений на основе понимания земли в качестве особой разновидности недвижимости, самостоятельного объекта права собственности и прочих прав на землю. В статусе объекта права земля оценивается и в качестве природного ресурса, объекта хозяйствования. Тем самым, земля — это крайне широкое понятие. В то же время, она не наделя-

ется статусом объекта гражданского оборота, если в ней не вычленены особые индивидуальные, а также родовые, свойства.

В рамках указанного понимания, отнесение к объектам недвижимости именно земли является неверным. Земля приобретает статус соответствующего объекта права собственности, только будучи пространственно ограниченной в качестве конкретного участка земли. Тем самым, земельный участок наделяется статусом недвижимости исключительно в случае обладания признаками определенного индивидуально объекта, обладающего устойчивыми характеристиками, которые устраивают правоприменителя для осуществления сделок с землей. В условиях отсутствия указанных дифференцирующих свойств земля объектом права собственности, различных сделок, выступать не может.

Земельный участок же наделяется статусом недвижимости исключительно в случае обладания признаками определенного индивидуального объекта, которыми, по объективным причинам, не может обладать земля. Понятие «земельные участки» даже до выработки в рамках правовой науки соответствующего термина определялось как земли, отграниченные в натуре на конкретной местности от прочих территорий земель посредством установления границ.

Ключевыми свойствами земельного участка выступают свойства размера, особенностей расположения на местности, структурные характеристики, а также качественные особенности и нормативная доходность. Продолжая указанное рассуждение, видится важным отметить, что если в цивилистике земельный участок — это, прежде всего, вещь, в отношении которой законодателем устанавливается определенный правовой режим; то в рамках земельного права выделяется концепция земельного участка как особого природного объекта, нуждающегося в повышенной защите и охране вследствие своего специфического статуса.

Думается, что в ЗК РФ следует закрепить определения обоих терминов, что позволит исключить коллизии толкования и правоприменения земельного и гражданского законодательства, минимизировать число споров и конфликтов, складывающихся в процессе земельных правоотношений.

Действующая дефиниция земельного участка как объекта права собственности была введена в ЗК РФ в 2014 году. В ней земельный участок раскрывается через понятие части земной поверхности, при этом законодатель не счел нужным указать на его границы [4]. В настоящее время в качестве признака земельного участка названы характеристики, позволяющие определить часть земной поверхности в качестве индивидуально-определенной вещи.

Таким образом, земельный участок отграничивается от прочих категорий объектов с использованием его особых, присущих только ему, уникальных свойств; субсидиарные же свойства признаны установить особые черты правового режима. Действующие земельные нормы

создают обновленные положения относительно прав на землю, особенностей их появления, изменения и прекращения, стремясь максимально широко интегрировать землю в имущественный оборот, с безусловным учетом особенностей земли как объекта отношений.

По действующему правовому регулированию складывается, что границы земельного участка — его обязательная характеристика, но порядок их определения не имеет правового значения. Ключевые свойства почвенного слоя не дают возможность относить его к категории индивидуально-определенного имущества. В условиях отсутствия последних участков также обладает особенностями, которыми наделяется недвижимость. Думается, что внесение изменений в правовую категорию земельного участка представляется неполным и непоследовательным.

С учетом названного подхода, установлено ключевое идентификационное свойство земельного участка, которым выступают его границы, выделено содержание права на участок. Наличие указания относительно таких характеристик, как почвенный слой, водные объекты и пр., позволяет интегрировать в содержание термина «земельный участок» результаты деятельности в рамках улучшения участка. Однако, бесспорно, недопустимо отнесение к земельному участку вещей, обладающих самостоятельным статусом в рамках законодательства.

Таким образом, земельный участок является объектом гражданских прав — вещью, относящимся к группе недвижимого имущества. Что касается земли, то она носит более общий характер, представляя собой особый природный объект, выступающий в роли основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В подобном понимании земля не является объектом гражданского права, поскольку не обладает базовыми необходимыми свойствами, достаточными для ее участия в гражданском обороте, не отвечая необходимому условию индивидуальной определенности.

Мы приходим к выводу о том, что в земельных правоотношениях земля охватывается особой физической субстанцией, действующей вне зависимости от волеизъявления граждан, будучи, при этом, ключевой составной частью природы (ч. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ), наделяясь в этой связи особым природоохранным значением. Само по себе понятие земельного участка необходимо закрепить в следующем виде — это часть поверхности земли в границах замкнутого контура и находящийся в рамках последнего поверхностный слой, водные объекты, растения и прочее, тесно расположенное на его поверхности, исключая такие объекты, как здания, сооружения, объекты незавершенного строительства и самовольные постройки.

Учитывая нормативные подходы в их системном единстве, а также доктринальные представления, формулировка п. 3 ст. 129 ГК РФ, в которой в качестве оборотоспособного объекта гражданских прав названа земля (а не земельный участок), представляется не соответствующей

ющей базовым положениям гражданского законодательства в части перечня данных объектов (ст. 128 ГК РФ). Обеспечение единообразия законодательного регулирования предопределяет необходимость внесения изменений в п. 3 ст. 129 ГК РФ, предполагающей ее изложение

в следующей редакции: «Земельные участки и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается земельным законодательством и законодательством о природных ресурсах».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Шеметова, Н. Ю. Отнесение имущества к недвижимому в российском праве: критерии и свойства недвижимости // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. № 4. с. 127-143.
3. Заикина, И. В., Захарова В. В. Место недвижимости в классификации вещей в гражданском праве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе Материалы VIII международной научно-практической конференции. 2018. с. 556-558.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации.
5. Новиков, К. А., Синельникова В. Н. Правовые основы института государственной регистрации прав на недвижимое имущество/К. А. Новиков (§ 1.1-1.4, 2.1), В. Н. Синельникова (§ 1.5, 2.2-2.5); под ред. А. А. Иванова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 192 с.

Поворот к худшему при пересмотре судебных решений в кассационной инстанции

Пушкарева Алина Дмитриевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Главной задачей суда кассационной инстанции является обнаружение и исправление существенных нарушений в судебных решениях, вступивших в законную силу, в связи с чем, пределы деятельности кассационной инстанции должны быть четко определены. Однако вопросы принятия кассационной инстанцией судебных решений, которые могут повлечь ухудшение положения участников уголовного судопроизводства на данный момент остаются спорными.

Одним из механизмов исправления судебной ошибки в настоящее время выступает производство в суде кассационной инстанции. Согласно принципу правовой определенности, вступившие в законную силу решения суда должны обладать свойством незыблемости. Данное положение служит особой характеристикой уголовно-процессуальной формы кассационного производства как стадии уголовного процесса.

Незыблемость решения суда должна порождать его стабильность, а впоследствии окончательность, однако указанные свойства с трудом можно назвать абсолютными в настоящее время. Ученые-процессуалисты не приходят к единой позиции и критериям по поводу предмета кассации.

Существует несколько точек зрения, а именно, некоторые ученые-процессуалисты определяют предмет

кассационного производства в широком смысле, тогда как другие ученые определяют его в узком смысле. Приведем обозначенные точки зрения ученых-процессуалистов.

Например, Н. А. Колокольцев, в своей работе приводит доводы в защиту своего мнения о более широкой трактовке предмета кассационного производства, апеллируя тем, что если детально провести анализ положений уголовно-процессуального законодательства, в частности ст. 401.14-401.16, то можно убедиться в том, что в предмет кассации входят и обоснованность, и справедливость обжалуемого судебного решения [8].

Если рассматривать мнения ученых-правоведов, которые придерживаются более узкой трактовки предмета кассационного производства, то представляется необходимым привести точку зрения И. С. Дикарева, который указывает на то, что «итоговое правоприменительное решение основывается на доказательствах не непосредственно, а опосредованно — через выводы суда относительно фактических обстоятельств, с которыми закон связывает принятие того или иного решения о применении закона» [10].

Необходимо отметить, что начиная с 2010 года законодателем были внесены ряд изменений в уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующих по-

рядок обращения в кассационные инстанции, что связано, в первую очередь, с необходимостью разработки эффективных средств и методов устранения допущенных нижестоящими судами нарушений закона.

Анализ ст. 401.6 УПК РФ свидетельствует, что при пересмотре судебного решения в кассационном порядке законодатель допускает возможность поворота к худшему, то есть отмену или изменение судебного решения по основанию, влекущему ухудшение положения оправданного, осужденного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

Однако основания, при которых судебный акт может ухудшать положение осужденного в правоприменительной практике, вызывают множество вопросов и требует детальной проработки.

Согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, к таким основаниям относят, прежде всего, нарушения, допущенные в ходе судебного разбирательства и повлиявшие на исход дела, являются искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

К числу таких нарушений могут быть отнесены как нарушения уголовно-процессуального закона, так и нарушения, связанные с неправильным применением уголовного закона.

Запрет на преобразование к худшему существенным образом определяет развитие центрального уголовного процессуального отношения: обвинитель — суд — обвиняемый/подсудимый. Действие запрета на поворот к худшему ограничивается стадиями уголовного судопроизводства, при этом на досудебное производство он не распространяется ввиду следственной формы выдвижения и изменения обвинения в стадии предварительного расследования. Тип уголовного процесса детерминирует процедуру выдвижения и изменения обвинения, а потому и понимание запрета на поворот к худшему и механизм его действия.

Если рассматривать сроки подачи кассационных жалобы, представления, то с принятием Федерального закона от 24 февраля 2021 г. № 15-ФЗ, жалобы, представления, подлежащие рассмотрению в порядке сплошной кассации, могут быть поданы в течение 6 месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового решения. В случае пропуска указанного срока по уважительным причинам, он может быть восстановлен или же жалоба, представление могут быть поданы по каналам выборочной кассации.

Однако, изменения сроков подачи кассационной жалобы по ст. 401.6 УПК РФ не коснулись. Как и в прежней редакции уголовно-процессуального законодательства, подать жалобу в кассационную инстанцию при пересмотре судебного решения в сторону ухудшения положения лица допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу [8].

Так, если при подаче кассационных жалобы, представления в порядке сплошной или выборочной кассации за-

явителем пропущен предусмотренный ст. 401.6 УПК РФ годичный срок, в течение которого при пересмотре судебного решения допускается поворот к худшему, то указанный срок восстановлению не подлежит вне зависимости от причины его пропуска.

Отметим, что ранее, до вступления в силу указанного закона и введения порядка сплошной кассации, срока подачи кассационной жалобы законодатель не устанавливалось. Указанный аспект имел и положительные, и отрицательные моменты.

К положительным моментам представляется возможным отнести тот факт, что у участников процесса было достаточно времени для подготовки кассационной жалобы. Ведь для подготовки жалобы и сбора документов для подачи их в кассационную инстанцию требует много времени и серьёзной подготовки участников уголовного судопроизводства.

К отрицательным моментам можно отнести тот факт, что неограниченным сроком подачи кассационной жалобы могли воспользоваться лица, которые были заинтересованы в том, чтобы их положение как осужденного или оправданного не было изменено в худшую сторону [5].

Принятие Федерального закона от 24.02.2021 г. № 15-ФЗ исключило такую возможность «заинтересованных» лиц выжидать пресекаемый срок.

Однако, в научной среде идут споры об ограничении срока кассационного обжалования приговора. Некоторые ученые [7] утверждают, что принятие указанного законодательного акта нарушает права участников судопроизводства на обжалование судебного решения. Кроме того, многие авторы называют установленные законодателем сроки для обжалования в кассационной инстанции «пресекаемым сроком для сплошной кассации». Понятие «пресекаемый срок» действительно само по себе звучит достаточно угрожающе, на практике рассматривается как абсолютный запрет на совершение определенных действий или принятие определенных решений по истечении того или иного процессуального срока [11]. Тем не менее, ни в законопроекте, ни в принятом федеральном законе не идет речь об установлении пресекаемого срока. Таким образом, мнение некоторых авторов о нарушении прав стороны обвинения и защиты на обжалование судебного решения не оправдано.

Кроме того, по вопросам применения судами главы 47.1 УПК РФ были даны разъяснения Верховным Судом Российской Федерации [2], а также Конституционным Судом Российской Федерации [3].

В своих разъяснениях Верховный Суд Российской Федерации, более подробно определяет, что относится к нарушениям, допущенным в ходе судебного разбирательства и повлиявшим на исход дела.

В соответствии с позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, к таким нарушениям относятся:

— вынесение решения незаконным составом суда или вердикта незаконным составом присяжных;

- нарушение тайны совещания присяжных или тайны совещания судей при вынесении приговора;
- отсутствие подписи одного из судей в судебном решении;
- отсутствие протокола судебного заседания.

Кроме того, к нарушениям, которые искажают суть правосудия, могут быть отнесены «иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права», если это повлияло на законность постановленного судебного решения. Однако, законодатель не дает более полной трактовки понятия «иные нарушения» и не приводит их даже примерный перечень. По нашему мнению, данный вопрос требует дальнейшей доработки.

Вопрос об установлении сроков для подачи жалобы в кассационную инстанцию, также вызывает интерес и в судебном сообществе. Так, по данному вопросу выразил свое особое мнение судья Конституционного суда Российской Федерации С.М. Казанцева, в связи с жалобами гражданина А.Е. Повзнера [4].

В своем особом мнении судья Конституционного Суда РФ отметил, что, с его точки зрения, под действие

установленного ст. 401.6 УПК РФ предельного (по существу, пресекающего) срока в один год для пересмотра решения суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, подпадает ситуация, когда пересмотру подлежит постановление о прекращении уголовного дела и конфискации принадлежащего обвиняемому имущества как орудия преступления.

Однако, по нашему мнению, установление сроков для подачи кассационной жалобы позволит исключить такие аспекты как «оттягивание времени» заинтересованных лиц и будет способствовать упорядочиванию обращений в кассационные инстанции.

В заключение отметим, что несмотря на внесенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство в сфере деятельности кассационной инстанции, на практике остается еще много нерешенных вопросов, которые требуют детальной проработки с учетом правоприменительной практики, а также нарушений законодательства при производстве в судах первых инстанций. Однако, по нашему мнению, законодатель движется по верному пути, стремясь систематизировать и упорядочить порядок обращения в кассационную инстанцию.

Литература:

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24.02.2021 г. № 15-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (п. 6) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 9.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 07 марта 2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // СПС «Консультант-Плюс»
4. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева на постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера // СПС «КонсультантПлюс».
5. Багаутдинов, Ф. Н., Диденко Н.С. Срок кассационного обжалования и отзыв кассационной жалобы по уголовному делу // Юрист-Правоведь. — 2021. — № 2. — с. 84-87
6. Давыдов, В.А. Срок обжалования в кассационном производстве: взгляд разработчиков законопроекта о поправках в УПК // Уголовный процесс. — 2020. — № 9. — с. 22-27.
7. Костанов, Ю.А. Пресекающий срок для сплошной кассации. Критический взгляд на предложение ВС РФ // Уголовный процесс. — 2020. — № 7. — с. 88.
8. Рябинина, Т.К. Судебная практика в решении вопроса о повороте к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. В 2-х частях. Отв. редактор В.А. Семенцов. Краснодар, 2022. — с. 123-134.
9. Колоколов, Н.А. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления/Кол. авторов/Под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. — с. 75
10. Дикарев, И.С. Пределы рассмотрения дела судом в уголовном процессе // Уголовное право. — 2013. — № 3. — С. 76-80.
11. Давыдов, В.А. Срок обжалования в кассационном производстве: взгляд разработчиков законопроекта о поправках в УПК // Уголовный процесс. — 2020. — № 9 (189). — с. 22-27.

Место мировых судей в системе судов общей юрисдикции

Ряшенцева Елена Владимировна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В данной статье рассматривается место мировых судей в системе судов общей юрисдикции. Сегодня можно сказать, что процесс создания системы мирового правосудия в нынешней России завершился. Мировые суды стали такими же привычными для общественности, как полиция и прокуроры. Однако сохраняются проблемы с дальнейшим развитием системы мирового правосудия.

Ключевые слова: юрисдикция, мировой судья.

Такая судебная система существовала уже в России в XIX веке, и ее эффективность была доказана на практике. Даже эксперты-юристы понимают, почему было необходимо возродить эту систему правосудия, которая была давно забыта после распада Советского Союза. Для многих мировые судьи находятся в самом низу судебной системы страны, и они рассматривают лишь незначительные дела с помощью простых процедур. Существует мнение, что мировой судья — это юрист на начальной ступени карьерного роста.

Следует отметить, что система мировой юстиции приобрела специфические характеристики в отечественной версии, но она не уникальна для России. Например, в Англии термин «судья», который относится к магистратам, расходуется с термином «правосудие», скорее сводясь к статусу государственной должности или арбитражного судьи (неоплачиваемая работа), а в России разработчики плана судебной реформы 1864 года рассматривали работу судьи как государственную деятельность. Ему присвоен тот же национальный статус, что и мировому судье, который в настоящее время существует в России.

Подсудность гражданских дел мировым судьям установлена Федеральным законом «О мировых судьях», ст. 23 ГПК РФ. Критерии, которые различают юрисдикцию мирового и окружного суда, включают стоимость иска, характер спора и интересы несовершеннолетних.

Согласно статье 15 Конституции, любое уголовное разбирательство, в том числе рассматриваемое мировыми судьями, должно осуществляться в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права, гарантирующими уважение прав человека, а также прав и свобод граждан. Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., то есть быть оперативно и подробно проинформированным на понятном для вас языке, о характере и причинах предъявленных вам обвинений, иметь достаточно времени и возможностей для подготовки к своей защите, общаться с адвокатом по своему выбору и предстать перед судом без неоправданной задержки.

Юрисдикция мировых судей постоянно реформируется, и в ее юрисдикцию включаются только самые про-

стые дела. Хорошим примером является то, что трудовые споры находились вне юрисдикции судьи.

Однако в юрисдикции судей по-прежнему находятся очень сложные дела, такие как дела, связанные с применением пенсионного закона, и дела, касающиеся использования земли, и вопрос заключается в том, следует ли вывести эти дела из-под юрисдикции судей.

Основной тенденцией мировых процессов является реализация целей упрощения, ускорения и процессуальной экономии. С аналогичной точки зрения, инновации в законном использовании видеоконференцсвязи, которые позволят общаться не только в России, но и в любой точке мира, устранят неудобства, связанные с мобильностью для тяжущихся сторон и судебных операций, и сократят судебные издержки, будут очень приветствоваться.

На наш взгляд, действующая обязательная форма гражданского судопроизводства является неоправданно обременительной для судебных составителей. Процедура, рассматриваемая мировым судьей, должна быть максимально простой, исключить наиболее сложные гражданские дела, затем приблизить урегулирование иска к постановлению суда, оставить стадию рассмотрения дела без изменений, остальные этапы процедуры максимально усеченными, сократить время обработки для процессуальной экономии, и возродить историческую функцию посредничества. Задачей судьи снова должно стать примирение сторон, что послужит не только сокращению времени рассмотрения дела в первой инстанции, но и сокращению пересмотра последующих судебных решений.

Давайте также обратим внимание на происходящие здесь изменения. Федеральным законом от 04.03.2013 № 20-ФЗ установлено, что мировой судья при объявлении резолютивной части решения суда разъясняет право лиц, участвующих в деле, их представителей подать заявление о составлении мотивированного решения суда. В случае подачи такого заявления мировой судья разъясняет, когда лица, участвующие в деле, их представители могут ознакомиться с мотивированным решением суда. Это положение дает законодателю право не выносить мотивированного решения и позволяет судебному составителю значительно сэкономить время, затрачиваемое на разрешение других дел. Однако после окончания судебного разбирательства судебный исполни-

тель обязан огласить вступившую в законную силу часть приговора. На наш взгляд, такие изменения должны быть оценены очень положительно, и я думаю, что необходимы дальнейшие поправки для упрощения процедуры рассмотрения и разрешения гражданских дел мировым судом.

Е. С. Шахова считает, что процедура обращения к мировому судье должна быть реформирована, и в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации должна быть добавлена еще одна глава, посвященная процедуре обращения к мировому судье, которая будет содержать соответствующие правовые положения. Полномочия мировых судей еще больше сужаются, требуя оставить как минимум только простейшие процессуальные категории, что позволяет реформировать процедуры рассмотрения гражданских дел и сократить этапы процедуры, которые, по сути, иногда имеют формальное значение. По нашему мнению, поскольку законодатель применил к составлению обоснованного решения судебного исполнителя, рассмотрение этого дела может быть проведено по просьбе заинтересованных

сторон, но мы считаем, что подготовительной части следует оставить только стадию рассмотрения дела по существу.

Вывод.

В ходе проведения реформы судебной системы уже в начале 90-х годов значительное внимание придавалось территориальному образованию суда. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» установил, что мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебных участков, причем общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Федерации определяются федеральным законом, для принятия которого определены два пути: либо законодательную инициативу по согласованию с Верховным Судом РФ должен проявить субъект РФ, либо Верховный Суд сам принимает законодательную инициативу и согласует ее с субъектом Российской Федерации.

Мировой судья — это судья, обладающий общей юрисдикцией в субъектах Российской Федерации и рассматривающий дела в пределах своих полномочий в первой инстанции.

Литература:

1. Рузакова, О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации/О. А. Рузакова // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 2. — с. 156-169.
2. Черкашин, В. А. Принцип разумности в мировой юстиции России/В. А. Черкашин // Мировой судья. — 2021. — № 7. — с. 22-29.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12. — с. 5.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 20-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 9. — Ст. 872.
7. Шахова, Е. С. Рассмотрение и разрешение гражданских дел мировыми судьями нуждается в упрощении/Е. С. Шахова // Российская юстиция. — 2020. — № 8. — с. 50-51.

Право на судебную защиту в Российской Федерации: механизм реализации и проблемы, возникающие в процессе реализации права

Свистов Александр Дмитриевич, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье проводится анализ конституционного права граждан РФ на защиту своих прав, свобод и законных интересов в судебном порядке, а также механизм его реализации. Право граждан на судебную защиту является одним и важнейших составляющих элементов конституционных прав граждан. В данной работе автор подтверждает, что на сегодняшний день механизм защиты прав, свобод и законных интересов граждан в суде, является эффективным способом защиты, закреплённым действующим законодательством, отмечает, что защита своих прав, свобод и законных интересов в суде по сравнению с иными способами защиты позволяет независимо, объективно и беспристрастно рассмотреть дело по существу и всесторонне и полно исследовать имеющиеся доказательства,

однако утверждает, что право на судебную защиту в полной мере не обеспечивается государством. Автор отмечает, что при всей эффективности защиты гражданами своих прав, свобод и законных интересов в суде, по сравнению с иными способами защиты, существуют проблемы, не позволяющие реализовывать право на судебную защиту в полном объёме.

Ключевые слова: конституционные права граждан, право на судебную защиту, квалифицированная юридическая помощь.

В Российской Федерации на высшем законодательном уровне закреплены и реализуется права и свободы человека и гражданина.

Данная идея является фундаментальной основой всего российского законодательства, что подтверждается нормой, закреплённой в ст. 2 Конституции РФ, в соответствии с которой, «высшей ценностью в государстве является человек, его права и свободы» [1, с. 3].

Конституция РФ закрепляет различное множество прав и свобод человека, однако, одним из самых основных, является право граждан отстаивать и защищать свои права и свободы в суде — право граждан на судебную защиту.

Анализируя ст. 46 Конституции РФ можно говорить о том, что законодатель гарантирует судебную защиту каждому человеку, тем самым подчёркивая важность механизма судебной защиты.

В силу императивности нормы, закреплённой в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, «право на судебную защиту не может быть ограничено ни при каких условиях» [1, с. 9].

Особую роль при осуществлении данного положения Конституции играет Конституционный Суд РФ, в полномочия которого входит, в том числе, проверка всех законодательных актов на соответствие их Конституции РФ и, в случае выявления положений и законов, ограничивающих права и свободы граждан, признание этих актов не соответствующими Конституции РФ с последующей их отменой.

Также одной из важнейших гарантий права на судебную защиту является возможность обжалования решений судов в вышестоящие инстанции. Данная гарантия обусловлена необходимостью устранения незаконных и необоснованных судебных ошибок.

В РФ наивысшей инстанцией обжалования судебных решений является кассационная инстанция. Она занимает верховное положение в судебной иерархии и занимается исправлением существенных нарушений норм материального и/или процессуального права, допущенных судами низших инстанций, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов. Стоит отметить, что воспользоваться правом на кассационное обжалование возможно исключительно в отношении вступивших в законную силу судебных актов, когда исчерпаны иные возможности судебного обжалования.

Однако, несмотря на то что законом предусмотрены различные условия для защиты своих прав и свобод в суде, все же существуют проблемы, не дающие граж-

данами в полном объёме пользоваться своим конституционным правом на судебную защиту.

Одной из основных проблем реализации права граждан на судебную защиту является то, что механизм обращения за помощью в суд и отстаивание своих интересов в суде проработан не в полном объёме.

Например, по мнению Бондаря Н. С., «суды обладают дискреционными полномочиями при рассмотрении дел с государственных органов власти (налоговые споры, дела, вытекающие из публичных правоотношений, таможенные и т.д.), т.е. имеют право принимать решения по своему усмотрению, и соответственно, дают гражданам основание полагать о невозможности защиты своих прав в суде» [3, с. 544]. Многие авторы также отмечают тенденцию, по которой процент выигранных дел гражданами у органов государственной власти довольно мал, что свидетельствует о том, что защитить свои права в споре с государством сложно. Например, в 2020 году государством было выиграно почти 80% дел о необоснованной налоговой выгоде [6, с. 1].

Это же касается и уголовных дел, где процент оправдательных приговоров составляет менее 1% (данные за 2021 год) [7, с. 1].

Также важно учесть, что далеко не всегда граждане пользуются процессуальными гарантиями, позволяющими более детально и всесторонне рассмотреть имеющееся дело и принять обоснованное и справедливое решение. К таким гарантиям относятся:

- истребование доказательств;
- обеспечение доказательств;
- ходатайство о вызове свидетелей, привлечение к делу специалистов и проведение экспертизы;
- участие в судебном заседании путём использования систем видео-конференц-связи;
- ходатайство об ускорении рассмотрения дела;
- институт отвода;
- обращение решения суда к немедленному исполнению;
- восстановление процессуальных сроков [2, с. 38].

Здесь можно выделить суть проблемы реализации права граждан на судебную защиту — большинство граждан не являются юридически грамотными и не осведомлены о тех или иных тонкостях судебного процесса, позволяющих защитить свои права в суде, а позволить себе квалифицированную юридическую помощь могут не все. Конституция РФ хоть и предусматривает и закрепляет право каждого на квалифицированную юридическую помощь, в том числе и бесплатную, в предусмотренных

законом случаях, однако далеко не каждый гражданин может себе её позволить, поскольку бесплатная юридическая помощь оказывается государством только привлекаемым к уголовной ответственности лицам или некоторым категориям социально незащищённых лиц. Для остальных граждан, нуждающихся в юридической помощи при защите своих прав, она предусмотрена лишь на платной основе. С одной стороны, данная ситуация выглядит логично, однако с другой стороны, государство не выполняет в полной мере свои функции по защите прав человека, ставит граждан в положение, когда у них нет возможности в полной мере воспользоваться гарантированным им Конституцией правом, при этом порождая неравенство сторон при решении того или иного спора, ведь гражданин, не попадающий под категории граждан, для которых предусмотрена бесплатная юридическая помощь и не имеющий возможность оплатить услуги представителя в суде, заведомо имеет меньшие шансы на успех в случаях, если у его оппонента такая возможность имеется.

Сюда же можно отнести проблему подсудности и подведомственности тех или иных дел. В статье 134 ГПК РФ говорится о том, что «судья может отказать в принятии искового заявления к производству в случаях, если истцом были нарушены правила судебной подведомственности» [2, с. 156]. Гражданам, не обладающим специальными юридическими знаниями и не имеющим возможность оплатить услуги представителя будет гораздо сложнее обратиться в суд за помощью при нарушении его прав, свобод и законных

интересов или оспорить вступившее в законную силу решение суда.

Подводя итоги, можно говорить о том, что механизм реализации права на судебную защиту законодательно закреплён и эффективно используется при возникновении тех или иных споров, однако проблемы реализации данного механизма ставят граждан в неравное положение при защите своих прав, свобод и законных интересов. В первую очередь это неравенство проявляется при возникновении споров с государственными органами власти, противостоять которым без должной поддержки очень сложно, при этом поддержку гражданам необходимо искать на стороне, государство в данном случае отстаивает свои интересы и кроме самого права на обращение в суд, никакой иной помощи не оказывает. Также важной проблемой является простота и доступность судопроизводства. Конституционная установка о судебной защите ведёт к тому, что возможность реализации своего права на судебную защиту должна быть проста, ясна и понятна. Тем не менее, некоторые законодательные алгоритмы сводятся к созданию формальных препятствий в реализации присущего каждому права на обращение в суд. Это приводит к тому, что обратиться в суд, не зная основ юридической логики и основных положений законодательства, простому гражданину без применения квалифицированной юридической помощи практически невозможно. Причём в последнее время данная концепция поясняется не только в силу сложности отдельных категорий дел, но и законодательных установок об адвокатской и иной юридической монополии в процессе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)/Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс];
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022)/Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс];
3. Богданова, Н. А. «Основные права человека в России: идея, её конституционное отражение и практика реализации»/Н. А. Богданова // Конституционные идеалы и ценности в практической демократии: сб. матер. и докл. XII Междунар. науч.-практ. конф. — Самара: Самарский государственный университет, 2017. — с. 78-82.);
4. Бондарь, Н. С. «Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия». М.: Норма, Инфра-М, 2017. 544 с;
5. Попов, В. С., Попова И. В. «Квалифицированная юридическая помощь»: в том числе, предоставляемая бесплатно, как гарантированное Конституцией право каждого» // Пробелы в российском законодательстве, № 1, 2016.
6. Интернет-сайт «РБК. р» — URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2020/5fd33d389a79472295685f6d/> [Электронный ресурс]
7. Интернет-сайт «Право. р» — URK: <https://pravo.ru/story/239027/> [Электронный ресурс]

Договор розничной купли-продажи, логико-правовой анализ, актуальные вопросы законотворчества, заключения и исполнение обязательств в современном гражданском праве России

Скородумов Антон Николаевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Адаменко Алла Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Договор купли-продажи, на современном этапе развития российского права, рассматривают как наиболее востребованную в обществе, динамично-развивающуюся, универсальную, гражданско-правовую конструкцию. Нормы и правила, регулирующие договорные обязательства, в ряде случаев, нуждаются в доработке и совершенствовании.

В работе проведён логико-правовой анализ законодательной базы, проанализированы особенности применения норм договора купли-продажи, отражены проблемные аспекты исполнения обязательств по договору купли-продажи, предложены пути повышения эффективности правового регулирования рассматриваемого Института гражданского права.

Ключевые слова: договор купли-продажи, продавец, покупатель, исполнение обязательств, товар, Гражданский кодекс РФ, законодатель, нормы, правовое регулирование.

За последние пять лет в Российской Федерации произошли глобальные, серьёзные изменения во многих сферах и отраслях государственного управления. Законодатель предложил, утвердил и внёс поправки в Конституцию Российской Федерации. «Смысл этих поправок — обеспечить дальнейшее развитие России как правового, социального государства, повысить эффективность деятельности институтов нашей страны» — сказал Президент Владимир Владимирович Путин на одной из встреч с членами рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию (цитата по «Интерфаксу»). Так же Президент заметил, что предложенные законодателем поправки не затрагивают фундаментальных основ конституции РФ. В то же время Гражданского Кодекса РФ коснулись немаловажные изменения и дополнения.

Повышение эффективности стремительного развития России, как демократического правового государства, безусловно, влечет за собой необходимость реального развития социально-направленной экономики Российской Федерации. Основными приоритетными целями данного развития являются: повышение уровня социального обеспечения, благосостояния, экономической грамотности населения страны в целом. Важным юридическим инструментом защиты прав и интересов граждан, как покупателей и конечных пользователей приобретаемых товаров и услуг, принимающих непосредственное участие в совершаемых повседневных сделках, является договор розничной купли-продажи. Применение правовой конструкции договора купли-продажи в повседневном гражданско-правовом обороте объясняется повышением социальной финансовой грамотности населения страны в целом. Дальнейшее совершенствование и развитие законодательно-правовой базы в области розничной купли-продажи, создание высокоэффективных, правоприменительных механизмов реализации его норм и правил,

крайне важно и востребовано в текущий период становления Российской Федерации, как независимого, правового государства.

Благодаря реализованным реформам в экономической сфере, предприниматели получили больше свободы, что непременно повлияло на развитие именно отечественного бизнеса, в том числе и в отношении розничной купли-продажи. В настоящее время, благодаря постоянной активной поддержке государства, происходит стремительное становление рыночной экономики, и цивилизованные взаимоотношения покупателя и продавца, по договору розничной купли-продажи, приобретают всё более чёткие, правовые черты и формы.

Седьмого февраля 1992 года был принят фундаментальный Закон РФ «О защите прав потребителей» [1, ст. 1-46], в котором законодатель впервые предложил нормы и правила регулирования торгово-деловых отношений между потребителями и их контрагентами-продавцами при совершении купли-продажи товаров и услуг, закрепил основные права потребителей и правовой механизм их реализации. Позднее, законодателем было узаконено легальное определение договора розничной купли-продажи в Гражданском кодексе Российской Федерации. Среди отдельных юридически-значимых видов торговых соглашений этот тип гражданско-правового договора был поставлен на первое место. Выявление существенных недостатков и пробелов в отдельных положениях Закона «О защите прав потребителей» и Гражданского Кодекса, их отставание от требований стремительно развивающейся российской экономики потребовало от законодателя оперативного внесения ряда изменений и дополнений, в целом, направленных на более прозрачные и понятные деловые отношения между покупателем и продавцом, а так же на защиту собственных прав и законных интересов покупателей при совершении той или иной гражданско-правовой сделки.

Согласно легальному определению, закрепленному законодателем в Гражданском кодексе, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать определенную вещь (товар) другой стороне (покупателю), а последняя должна принять товар и оплатить определенную денежную стоимость (цену) [2, ст. 454].

В настоящее время договор розничной купли-продажи является самой распространенной гражданско-правовой конструкцией, служащей оптимальным источником исполнения обязательств при проведении гражданско-правовых сделок. Каждый день люди вступают в гражданско-правовые отношения, совершая огромное количество обычных покупок. Но, очевидно, далеко не все рядовые покупатели хорошо разбираются в вопросах и тонкостях правового порядка, касающихся взаимоотношений продавца и покупателя.

Важность данного договора подчёркивает и тот факт, что правило о розничной купле-продаже носит, в основном, императивный, т.е. обязательный характер и направлено, в первую очередь, на обеспечение интересов потребителей, как наиболее экономически слабой, неподготовленной стороны, не связанной с предпринимательской деятельностью. Тем не менее, на практике, нередко встречаются случаи, казалось бы, очевидных, закреплённых и защищаемых законодательством, прав потребителей. Эти нарушения проявляются в недобросовестности продавца, который вовремя и в полном объёме не предоставляет должной информации о товаре, не соблюдает право покупателя на безопасность товара, нарушает сроки исполнения, установленные законом, гарантийного обязательства, нарушает сроки поставки товара и в ряде других случаев.

Согласно легальному определению статьи 492 ГК РФ [2, ст. 492], по договору розничной купли-продажи продавец, занимающийся предпринимательской деятельностью по реализации товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Договору розничной купли-продажи характерны следующие признаки, он является: двусторонним, консенсуальным и возмездным. Однако, договор розничной купли-продажи имеет ряд только ему присущих, специфических черт, отличающих его от других видов купли-продажи. Прежде всего, субъектного состава данного договора касаются эти отличия. Со стороны продавца, как правило, всегда стоит коммерческая организация или предприниматель, осуществляющие предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу. А вот в роли покупателя может выступать любой субъект гражданского права. В то же время, к отношениям по договору розничной купли-продажи с участием покупателя-гражданина, не урегулированным гл. 30 ГК РФ, применяются Закон РФ «О защите прав потребителей» и иные правовые акты, принятые в соответствии с ним. Розничная купля-продажа является разновидностью договора купли-продажи

и довольно подробно определена законодателем в Гражданском кодексе России. Это означает, что купля-продажа, как типа договора, характеризуется родовыми признаками купли-продажи, а также имеет отличительные качества, указывающее на особое, присущее только этому виду договора, правовое регулирование. Розничная купля-продажа, как правило, направлена на возмездную передачу не исключённого из оборота имущества в собственность, как и любой другой законный вид купли-продажи. При этом оплата этого имущества, практически всегда, осуществляется в эквивалентном денежном выражении. Данные отличительные признаки позволяют применять к розничной купле-продаже большое количество общих положений о купле-продаже, отражающих указанную направленность. «Общие положения о купле-продаже применяются к розничной купле-продаже, если иное не предусмотрено специальными правилами о ней» — закреплено законодателем в п. 5 ст. 454 ГК РФ [2, ст. 454].

В подавляющем большинстве случаев, фактически, обычный покупатель является наиболее экономически слабой, юридически-неподготовленной стороной в сделке. Безусловное понимание того факта, что именно покупатель — экономически и юридически слабая сторона при заключении и совершении сделки, позволяет, в полной мере, осмыслить особую важность целей и задач, а также необходимость развития и повышения эффективности правового регулирования института розничной купли-продажи. В отличие от предпринимателя-продавца, обладающего по роду своих профессиональных занятий специальными знаниями и опытом в отношении предлагаемого им на реализацию товара, являющегося предметом сделки, покупатель такими специфическими знаниями и опытом может не обладать. Причем указанная проблема существует не только в отношениях с участием частного лица-покупателя, но и в отношениях с юридическим лицом, приобретающего товары для обычного использования в целях, не связанных с профессиональной предпринимательской деятельностью.

В статье 492 ГК РФ [2, ст. 492] нет специально закреплённых законодателем требований к покупателю и не определены какие-либо особые цели, в которых товар, приобретённый по договору розничной купли-продажи, должен использоваться в отличие от таких видов договоров, как поставка и контрактация. На основании вышеизложенного можно сделать закономерный вывод, что приобретать товары по договору розничной купли-продажи могут и граждане, и юридические лица, причем не только для личного, домашнего, семейного использования, но и для использования в профессиональной предпринимательской деятельности. Как указано в законе, количество товара, приобретаемого в розницу для осуществления предпринимательской деятельности, не может превышать необходимого для личного, семейного, домашнего использования, что является отличительной особенностью данного вида договора.

Рассмотрим выделенные законодателем в тридцатой главе Гражданского Кодекса РФ виды договоров розничной купли-продажи.

Первый вид договора розничной купли-продажи: «Продажа товара с условием о его принятии покупателем в определенный срок». Этот вид договора предусмотрен статьей 496 ГК РФ [2, ст. 496]. Основной смысл данного вида договора состоит в том, что договор розничной купли-продажи может быть заключен с существенным условием о принятии покупателем товара в определенный договором срок, в течение которого этот заявленный товар не может быть продан другому покупателю. Продавец может рассматривать в качестве отказа покупателя от исполнения договора неявку покупателя или не совершение иных необходимых действий для принятия товара в определенный договором срок, если иное не предусмотрено заключенным соглашением.

Также в случае, если в договоре розничной купли-продажи предусмотрена прямая обязанность продавца после продажи товара покупателю хранить товар в течение определенного, согласованного сторонами срока, покупатель не может считаться не принявшим товар в период действия срока хранения. Но, при этом, могут быть установлены и зафиксированы в договоре разного рода исключения. Например, договором может быть предусмотрено, что в случае неявки покупателя за оплаченным товаром в срок он принимается продавцом на ответственное хранение за определенное дополнительное вознаграждение. Как правило, дополнительные расходы продавца по обеспечению своевременной передачи товара покупателю в установленный договором срок включаются в цену реализуемого товара. В таком случае продавец не вправе требовать от покупателя возмещения дополнительных расходов помимо цены, составляющих такие расходы. Однако, если в соглашении сторон либо других нормативно-правовых актах оговаривается иное распределение дополнительных расходов по передаче товара покупателю, такое распределение имеет законные основания.

Следующим видом договора розничной купли-продажи, закрепленным законодателем в статье 497 ГК РФ [2, ст. 497], является: «Продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи». В этой статье законодатель определил, что договор розничной купли-продажи признается продажей по образцам, если он заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием продаваемого товара с помощью каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, который исключает непосредственное ознакомление потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого соглашения (дистанционный способ продажи товара). Указанные рекламные каталоги, материалы, которые описывают товар, в соответствии с законом, обязательно должны содержать полную, достоверную, исчерпывающую информацию о заинтересовавшего покупателя товаре. Покупатель имеет

возможность определить качество и потребительские свойства аналогичного товара, передаваемого ему продавцом по договору розничной купли-продажи, только по конкретному образцу, непосредственно предоставленному для ознакомления продавцом. Равное значение имеют: описание предлагаемого товара, размещение его изображения либо иной информации о нем в каталогах и прочих ознакомительных информационных материалах. Существуют правила продажи товаров по образцам, которые определяют особенности продажи товаров покупателям. При продаже товаров по образцам потребителю предоставляется возможность самостоятельно или с помощью продавца ознакомиться с образцами или предложенными описаниями предлагаемых товаров, выбрать и приобрести необходимые товары, которые передаются покупателю после доставки, осуществляемой силами продавца, в определенное договором место. Передача товара конечному потребителю может быть произведена любым, не нарушающим действующее законодательство способом, согласованном с покупателем в договоре. Оформление договора розничной купли-продажи по образцам происходит с помощью кассового и товарного чеков, а также квитанции или иного документа установленной формы на доставку товара. Согласно ст. 493 ГК РФ [2, ст. 493], с момента выдачи покупателю кассового или товарного чека, электронного или иного документа, подтверждающего оплату товара, договор розничной купли-продажи по образцам считается заключенным в надлежащей, соответствующей букве закона, форме. При отсутствии у покупателя указанных выше документов он не в коем случае не лишается законной возможности ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора и его условий.

Третий вид договора розничной купли-продажи: «Продажа товаров с использованием автоматов» регламентируется статьей 498 ГК РФ [2, ст. 498]. Способ вручения оплаченного товара покупателю с помощью автомата является отличительной особенностью данного вида гражданско-правового договора. Согласно п. 2 ст. 498 ГК РФ [2, ст. 498], договор розничной купли-продажи с использованием автоматов считается заключенным не с момента выдачи чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, а с момента совершения покупателем определенных действий, необходимых для получения оплаченного товара. Так же владелец торгового автомата обязан каким-либо способом довести до сведения покупателей полную информацию о продавце, наименовании (фирменном наименовании) продавца, информацию о месте его нахождения, режиме работы, инструкцию о порядке действий, которые необходимо совершить покупателю для получения выбранного и оплаченного в торговом автомате товара. Эта информация, непосредственно, предоставляется владельцем автомата, т.е. лицом, которое по основаниям, предусмотренным в законе, является владельцем и использует торговый автомат в своей хозяйственной деятельности. Не редки случаи, когда владелец торгового автомата и про-

давец — это не одно и тоже юридическое или физическое лицо, а разные хозяйствующие субъекты. Продавец обязан по требованию покупателя незамедлительно предоставить товар или возратить уплаченную сумму, если покупателю, по каким-либо причинам, не обеспечилась автоматическая выдача оплаченного товара.

Следующий вид договора розничной купли-продажи: «Продажа товара с условием о его доставке покупателю». Правовое регулирование этого вида договора предложено законодателем в статье 499 ГК РФ [2, ст. 499]. По договору розничной купли-продажи товара с условием о его доставке покупателю, которое можно выделить как существенное условие договора, продавец обязан в установленный договором срок доставить в целости и сохранности товар в конкретное место, указанное и согласованное покупателем, а если такое место доставки товара покупателем не указано, то доставку товара следует осуществить непосредственно по месту жительства гражданина-покупателя или месту нахождения юридического лица, которые приобрели товар. Договор розничной купли-продажи, по общему правилу, считается полностью исполненным с момента вручения товара покупателю, а при его отсутствии любому лицу, предъявившему оплаченную квитанцию или иной документ, свидетельствующий о заключении договора или об оформлении доставки товара, являющегося предметом соглашения, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, либо не вытекает из существа взявшего на себя сторонами, обязательства. Товар должен быть доставлен в разумный срок после получения законного требования покупателя, в случае, когда соглашением не регламентируется и не определено время доставки товара для передачи его покупателю.

Пятым видом договора розничной купли-продажи является: «Договор найма-продажи». Этот вид договора регулируется статьей 501 ГК РФ [2, ст. 501]. Обязанностями по договору, при вступлении его в юридическую силу после подписания сторонами, может быть предусмотрено, что до перехода полного права собственности на товар к покупателю (статья 491 ГК РФ [2, ст. 491]), покупатель является нанимателем (арендатором) переданного ему в пользование товара (договор найма-продажи). Если иное не предусмотрено договором, покупатель становится собственником товара с момента полной оплаты товара.

Статья 501 ГК РФ, по сути, является более детальной проработкой статьи 491 ГК РФ, которая регулирует вопросы, отвечающие за сохранение права собственности на товар за продавцом в случае, если договором купли-продажи предусмотрено сохранение такого законного права до осуществления покупателем выплаты денежных средств в полном объеме продавцу. Наем-продажа — это договор, который предусматривает предоставление покупателю товара во владение и пользование, то есть в аренду вплоть до полного выкупа данного товара, после чего арендатор (потенциальный собственник) становится полноправным собственником выкупленного им товара.

Благодаря проведенному детальному анализу различных видов, условий и требований договоров розничной купли-продажи, закрепленных и урегулированных законодателем в главе 30 Гражданского Кодекса РФ [2, ст. 492-505], можно сделать следующие выводы:

1. Договор розничной купли-продажи, направлен, непосредственно, на защиту прав и законных интересов, прежде всего, физического лица, гражданина-покупателя, как наиболее экономически и юридически уязвимо участника заключаемой сделки, часто не обладающего специальными знаниями;

2. Договор розничной купли-продажи, исходя из его юридической направленности, является самой распространённой гражданско-правовой конструкцией на сегодняшний день;

3. Договор розничной купли-продажи — это, правовая конструкция, которая включает в себя соотношение ряда диспозитивных и императивных норм, предложенных законодателем, с помощью которых волеизъявление участников сделки получает свое законное юридическое выражение;

4. Субъектный состав договора розничной купли-продажи:

— продавец — коммерческая организация или гражданин-предприниматель, осуществляющие не запрещенную законом предпринимательскую деятельность по продаже разрешённых в обороте товаров в розницу, для получения прибыли;

— покупатель — в большинстве случаев частное лицо, гражданин, вступающий в правовые товарно-денежные отношения для удовлетворения своих личных бытовых нужд.

5. Процедура заключения договора розничной купли-продажи обладает признаками и, присущим только этой категории договоров, юридическими особенностями. Это выражается:

— в способе заключения договора — покупатель присоединяется и соглашается с условиями стандартных или иных форм купли-продажи, предложенных для совершения сделки продавцом (прослеживаются определённые признаки договора присоединения);

— в публичности договора — цена товара установлена одинаково для всех желающих, потенциальных покупателей;

— консенсуальности договора — в момент заключения договора стороны дают общие, полное согласие на проведение и совершение сделки;

— возмездности договора — договор, по которому одна сторона совершаемой сделки должна получить от другой стороны то или иное встречное предоставление за исполнение своих, взятых на себя, обязанностей;

— взаимности — договоры, при заключении и исполнении которых юридические права и обязанности возникают у двух сторон совместно друг к другу;

— носит двухсторонний характер — двусторонний договор — это соглашение, имеющее обязательную юриди-

ческую силу, заключенное по обоюдному согласию между двумя сторонами, в котором стороны дают своё согласие добросовестно выполнить полностью свою часть взятых на себя обязательств в заключаемой сделке.

6. По общему правилу, договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, если законом или договором не предусмотрены другие, особые способы подтверждения оплаты;

7. С момента полной уплаты, предложенной продавцом цены за товар, покупатель, по общему правилу, становится полноправным, владельцем и собственником приобретённого товара;

8. Существенными условиями договора розничной купли-продажи являются:

— предмет договора, то есть наименование и количество участвующего в сделке товара;

— цена договора, т.к. покупатель обязан полностью оплатить товар по цене, объявленной ему продавцом в момент непосредственного исполнения договора, т.е. совершения сделки.

9. Продавец, согласно ст. 495 ГК РФ [2, ст. 495], обязан предоставить покупателю полную, необходимую и достоверную информацию о свойствах и качествах товара, предлагаемом к продаже, до заключения договора, так как имеет перед покупателем, так называемые, преддоговорные обязательства.

Анализ особенностей заключения договора розничной купли-продажи, проведенный в период исследования разновидностей договоров, правовое регулирование которых закреплено в Гражданском кодексе РФ, позволяет сделать вывод о том, что важнейшие стадии процесса заключения данного вида соглашений регулируются диспозитивными и императивными нормами гражданского законодательства. Правовому регулированию договора розничной купли-продажи в Гражданском кодексе РФ посвящен параграф 2 главы 30 (ст. 492-505). Но некоторыми учеными-исследователями [7] было высказано объективное мнение о непродуманности группировки норм и классификации договоров розничной купли-продажи, а также слабое правовое урегулирование отдельных видов данного договора.

Одновременно с Гражданским Кодексом РФ, отдельные виды договора розничной купли-продажи регулируются постановлениями Правительства РФ, и действует целый ряд правил, направленных на регулирование отношений розничной купли-продажи, таких как:

— Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами утверждены постановлением Правительства РФ от 6 июня 1998 г. № 569 [3];

— Постановление Правительства РФ от 07.06.2001 N 444 (ред. от 12.09.2020) «Об утверждении Правил скупки у граждан ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней и лома таких изделий» [4];

— Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 N 55 (ред. от 16.05.2020) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» [5];

— Постановление Правительства РФ от 21.07.1997 N 918 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров по образцам» [6].

И здесь прослеживается недоработка: для решения правовых вопросов, возникающих при заключении и исполнении договора купли-продажи по образцам, законодателем довольно подробно проработаны отдельные нормы и правила, и напротив, правовому регулированию договора купли-продажи с использованием автоматов посвящена всего лишь одна статья Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Поскольку для института розничной купли-продажи самостоятельное, определяющее значение имеют такие признаки, как розничный продавец и экономически и юридически более слабо подготовленный покупатель, действующий закон и правила, предложенные законодателем, должны предусматривать четкий, понятный механизм, обеспечивающий возможность применения законорегулирующих норм ко всем видам правоотношений, возникающих в процессе розничной купли-продажи.

В связи с проведенным исследованием позволим себе сделать вывод, что в сфере правоотношений розничной купли-продажи Гражданский Кодекс Российской Федерации испытывает потребность в совершенствовании действующих конструкций, детальной проработке и дополнении применяемых правил и норм регулирования института купли-продажи, что, непременно, повлечёт за собой повышение эффективности правоотношений и впоследствии — дальнейшее развитие России, как правового государства.

Литература:

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) О защите прав потребителей, ст. 1-46.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) >Раздел IV. Отдельные виды обязательств>Глава 30. Купля-продажа>§1-8, ст. 454-566.
3. Постановление Правительства РФ от 06.06.1998 N 569 (ред. от 04.10.2012) Об утверждении Правил комиссионной торговли непродовольственными товарами.

4. Постановление Правительства РФ от 07.06.2001 N 444 (ред. от 12.09.2020) «Об утверждении Правил скупки у граждан ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней и лома таких изделий».
5. Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 N 55 (ред. от 16.05.2020) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации».
6. Постановление Правительства РФ от 21.07.1997 N 918 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров по образцам».
7. Васин, В. Н., Казанцев В. И. Договор купли-продажи (логико-правовой анализ аномалий) // Российский судья. — М.: Юрист, 2005, № 4. — с. 24-30.
8. Витрянский, В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды: учеб. пособие/В. В. Витрянский, Б. М. Гонгало, Е. С. Гегман. — Изд. 2-е, перераб., доп. — М.: Статут, 1999. — 284 с.

Дисциплинарная ответственность судей

Стеклова Елена Григорьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы процессов организации и управления, протекающих в органах правосудия. Акцентируется внимание на том, что значимая часть этих процессов непосредственно связана с аттестацией и привлечением судей к дисциплинарной ответственности. Отмечается, что полноценной реализации принципа независимости судьи будут способствовать воссоздание судебной процедуры дисциплинарного производства и устранение ряда пробелов.

Ключевые слова: судьи, дисциплинарная ответственность, процедура, дисциплинарное производство, механизме привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Актуальность проблемы научной статьи связана с тем, что судебная деятельность в России выступает одной из главных функций государства, она призвана обеспечивать своевременную и актуальную защиту законных свобод и нарушенных прав граждан и физических лиц, организаций, общественного сообщества и организаций некоммерческого характера. Правосудие, таким образом, находится под пристальным общественным и профессиональным вниманием. Судья в качестве главного представителя суда несет юридическую ответственность за правильное и грамотное принятие судебных решений в спорном вопросе.

В современном государстве суд, согласно национальным конституциям и актам международного права, выступает носителем судебной власти, осуществляемой прежде всего в форме правосудия, это требует надлежащей правовой организации его деятельности в соответствии с правом. Иными словами, соответствия последней высоким стандартам правового государства.

В Конституции РФ закреплена система и основные принципы организации суда в настоящее время, а именно осуществление правосудия и определение процессуальной формы реализации судебной власти благодаря отдельным видам судопроизводства. Таким образом, в статье 118, предусматривается исключительное право для осуществления правосудия и не допуском к его реализации другими внесудебными органами, что означает

осуществление судебной деятельности в особом правовом процессуальном порядке, который, однако не предусмотрен для иных форм государственной деятельности [1].

Федеральным законом от 29.07.2018 г. N 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» были уточнены положения о порядке производства привлечения к дисциплинарной ответственности в отношении судьи, однако эти положения не могут являться исчерпывающими [3].

Можно сказать, что при рассмотрении составляющих института независимости судей на первое место выходит специальный порядок привлечения к дисциплинарной ответственности, далее идут такие составляющие как отсутствие конкретности и наличие противоречивости к организационно-правовому механизму, а также недостаточная стабильность дисциплинарной практики в совокупности определяют актуальность проблемы дисциплинарной ответственности судей. Цель данного института состоит в решении актуальных социальных задач, которые находятся в интересах общества, для поддержания уровня эффективности судебной системы, как гаранта защиты прав и свобод человека.

В российском законодательстве регулируется дисциплинарная ответственность судьи. Так, в статье 12. 1 За

кона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [2] определяются основания для возникновения дисциплинарного взыскания судей, а также виды дисциплинарного взыскания. В соответствии с рассмотренной правовой нормой основания для ответственности судьи являются совершением дисциплинарного преступления. Отметим, что в Законе 3132-1 раскрыто официальное определение понятия дисциплинарного преступления: дисциплинарный проступок представляет собой виновное действие (или бездействие), которое совершается должностным лицом во время исполнения им служебных обязанностей, или же в процессе жизнедеятельности, которое в общем итоге влечёт за собой множество последствий, а именно: в первую очередь нарушение норм, установленных Законом о статусе судьи в РФ и Кодексом судебной этики, уменьшается авторитет суда в глазах людей, наносится ущерб для репутации суда в целом, а также это и грубое нарушение прав всех участников процесса. Для пресечения подобных проступков, законодателем установлен перечень дисциплинарных взысканий, такие как: выговоры, предупреждения, снижение квалификационных классов, досрочное прекращение полномочий судьи.

Российское законодательство не определяет основания для разграничения дисциплинарной и морально-этической ответственности, что свидетельствует о тождественности и равнозначности понятий. Данный вывод следует из того, что Закон РФ № 3132-1 от 26.06.1992 «О статусе

судей в Российской Федерации» определяет состав дисциплинарного проступка, но не раскрывает перечень иных сопутствующих деяний, за которые предусмотрена морально-этическая ответственность.

Дисциплинарные комиссии судей должны формироваться с учетом требований международных актов, только из числа судей: Высшая дисциплинарная комиссия судей Российской Федерации избираться тайным голосованием Всероссийским съездом судей на четыре года, а дисциплинарные комиссии судей субъектов Российской Федерации избираться тайным голосованием конференциями судей субъектов Российской Федерации на два года. Однако, это не значит, что в формировании данной комиссии не может участвовать председатель или член квалификационной коллегии судей или быть вовсе членом квалификационной комиссии. Это позволит разделить, и в то же время участвовать органам судейского сообщества при предварительном расследовании дисциплинарного производства по конкретному делу.

Таким образом, в целях укрепления института дисциплинарной ответственности судей необходимо разграничить понятия дисциплинарной и морально-этической ответственности, закрепив в Кодексе судебской этики моральное осуждение судьи за нарушение Кодекса; детализировать состав дисциплинарного проступка; создать независимый орган исполнительной власти, уполномоченный разрешать дела о привлечении судей к дисциплинарной ответственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с поправками, принятыми в ходе всероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 21 января 2009 г. N 7.
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. — 1995. — № 11. — 1995; Российская газета. — 2020. — 11 декабря.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 29.07.2018 N 243-ФЗ (последняя редакция) 29 июля 2018 года N 243-ФЗ.

Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта

Шилкина Елена Павловна, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В предложенной статье автором осуществлен анализ некоторых доктринальных и законодательных положений Российской Федерации и зарубежных стран, которые определяют правовое положение искусственного интеллекта в структуре общественных отношений. А также рассмотрен вопрос ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность искусственного интеллекта, электронное лицо, ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом.

В рамках рассмотрения вопроса о правосубъектности искусственного интеллекта необходимо, в первую очередь, проанализировать и осветить следующие вопросы:

1) Место и правовое положение, которое занимает искусственный интеллект в структуре общественных отношений: субъект или объект;

2) Возможность наделения искусственного интеллекта правами;

3) Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом.

Проанализировав множество теоретических материалов и доктринальных источников относительно существующих проблем о правосубъектности искусственного интеллекта, можно заметить, что обозначенные вопросы по сей день не получили своего единообразного решения и рассматриваются в разнообразном ключе. В связи с тем, что как в доктрине, так и у законодателя отсутствует единое понимание правосубъектности искусственного интеллекта, автор посвятил настоящую статью этой проблеме.

Итак, рассмотрим первый вопрос. Лабе К. в своей работе [1] рассматривает искусственный интеллект как объект правоотношений, то есть как вещь, обладающую искусственным интеллектом. Также в трудах исследователей встречается аналогичное положение о том, что на «умных машин» распространяется действие норм права, регулирующих гражданский оборот вещей [2] или о том, что правовое регулирование статуса искусственного интеллекта необходимо приравнять к правовому положению животного [2], то есть относиться к искусственному интеллекту как к вещи с особым статусом по сравнению с обычными вещами, за действия которого отвечает человек.

Кроме того, деятельность искусственного интеллекта относят к источнику повышенной опасности [2]. Это связано с тем, что при применении искусственного интеллекта в различных сферах деятельности у человека отсутствует возможность полностью контролировать действия искусственного интеллекта, что влечет риск причинения вреда жизни и здоровью человека, имущественным интересам физических и юридических лиц, нарушения общественного порядка.

Однако в научных работах встречается и противоположная точка зрения: искусственный интеллект — это субъект правоотношений. Данная теория называет «умных машин» — электронным лицом [3]. Электронное лицо может автономно функционировать, самообучаться и подстраиваться под изменения в окружающей обстановке и соответственно нести ответственность за свои действия, в связи чем оно признается субъектом права. К концепции правосубъектности электронного лица существует несколько подходов.

Первый подход — правосубъектность искусственного интеллекта приравнивается к правосубъектности физического лица [4]. Этот подход вызывает споры, поскольку электронное лицо не может прогнозировать последствия своих действий и осознавать применение к нему мер ответственности, не может руководствоваться морально-этическими соображениями, у него отсутствует самосознание и самоопределение.

Второй подход — правосубъектность электронного лица приравнивать к правосубъектности юридического

лица. В соответствии с данной позицией электронное лицо — это фикция [5], такая же, как и юридическое лицо, созданное в целях упрощения правового регулирования. Если придерживаться такого подхода, то в будущем за сильным искусственным интеллектом можно будет поставить вопрос о его правосубъектности с возможностью признавать за ним права и обязанности [6]. Однако они будут отличаться от прав и обязанностей человека в связи с разной «природой» человека и «умной машины». Противники данного подхода отмечают, что за юридическим лицом и его решениями стоит человек, что указывает на фиктивную автономность юридического лица в отличие от искусственного интеллекта, который может быть более автономным. В связи с чем применять схожее с юридическим лицом регулирование недопустимо.

Третий подход — правосубъектность искусственного интеллекта отождествляется с правосубъектностью малолетних детей [7], так как они частично дееспособны, и за вред, причиненный ими, ответственность несут их законные представители.

Нерешенность вопроса о природе искусственного интеллекта порождает возникновение альтернативных взглядов на субъектов, которые несут ответственность за вред, причиненный действиями искусственного интеллекта.

На том основании, что искусственный интеллект делится на 3 вида: простой, сложный и сверхинтеллект [8], и на сегодняшний день развит только слабый искусственный интеллект, характеризующийся исполнением определенных задач на основании алгоритмов, целесообразно придерживаться мнения, изложенного в Кодексе этики в сфере искусственного интеллекта [9], о том, что ответственность за его действия несет человек.

В теории существует аналогичный взгляд на правовое регулирование ответственности искусственного интеллекта. Так, за действия искусственного интеллекта несет ответственность определенное лицо [10], поскольку искусственный интеллект — это «инструмент в руках человека».

Однако возникает вопрос: кто именно будет таким лицом — создатель или эксплуататор такой системы [11], в случае несовпадения их в одном лице? В случае работы искусственного интеллекта посредством двух и более программ, разработанных разными лицами, то как разграничить их ответственность? Отвечая на эти вопросы, необходимо учитывать следующее. Деятельность, связанная с применением искусственного интеллекта, можно отнести к деятельности, связанной с источником повышенной опасности, так как над ней отсутствует полный человеческий контроль, что влечет повышенную вероятность причинения вреда. По аналогии со статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность за вред, причиненный с применением искусственного интеллекта, возлагается на его владельца. Однако при причинении вреда вследствие заводской неисправности технологии искусственного интеллекта, то ответственность несет производитель (программист) искусственного ин-

теллекта в соответствии с законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

В 2021 году попытку урегулировать вопрос об ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, предпринял Минтранс России в отношении высокоавтоматизированных транспортных средствах (далее — ВАТС), разработав проект федерального закона [12], в котором определил следующее:

Лицом, возмещающим вред, является владелец ВАТС. Такой подход отражен и в законодательстве Германии [13] и Франции [14];

Владелец ВАТС, при обнаружении технических недостатков, может предъявить регрессное требование к производителю ВАТС. При технических недостатках, составляющих ВАТС, производителем ВАТС предъявляется регрессное требование к производителю составляющих ВАТС.

Таким образом, автор безоговорочно выделяет следующих субъектов: изготовитель и владелец технологии искусственного интеллекта. Вместе с тем необходимо рассмотреть вопрос и об операторе, обеспечивающем эксплуатацию, обслуживание технологий искусственного интеллекта, и о его ответственности за вред в связи с нарушением своих обязанностей.

Между тем правоведы отмечают существование противоположного мнения: искусственный интеллект может нести ответственность за свои действия при наделении его мнимой правосубъектностью [15]. В качестве обоснования такого положения указывается способность искусственного интеллекта самообучаться, таким образом появляется риск выполнения тех действий, на которые он не был запрограммирован. Это указывает на отсутствие связи между действиями человека и действиями искусственного интеллекта, и последствиями от его действий. Однако не ясен механизм реализации положений о при-

влечении к ответственности искусственного интеллекта. Появляется проблема применения к искусственному интеллекту гражданской ответственности в части компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью человека, имуществу физического и юридического лица. Правда теоретики для решения такого вопроса предлагают закрепить за искусственным интеллектом определенные права [16], в том числе право на имущество, в связи с чем искусственный интеллект сможет нести «денежную» ответственность. В отношении применения административной и уголовной ответственности к искусственному интеллекту можно отметить следующее. На наш взгляд, они не могут быть применены к искусственному интеллекту. Предполагаем это нецелесообразным, так как цели административной и уголовной ответственности в таком случае не будут реализованы. Обратим внимание, что размышления, указанные в данном абзаце, касаются только сильного искусственного интеллекта.

Вывод. На данном этапе развития цифровых технологий можно говорить только о возможности регулирования вопросов правосубъектности и ответственности искусственного интеллекта в отношении слабого искусственного интеллекта. Слабый искусственный интеллект — это объект правоотношений, средство, с использованием которого человек осуществляет свою деятельность, и ответственность за причиненный им вред возлагается только на человека. Задача на данном этапе выявить круг лиц, ответственных за действия искусственного интеллекта, и распределить между ними ответственность.

Вопрос о правосубъектности сильного искусственного интеллекта преждевременен, сложен, и однозначно не может быть решен. Однако если за сильным искусственным интеллектом признать правосубъектность, то стоит коренным образом изменить сознание общества и трансформировать всю нормативную базу.

Литература:

1. Labbé, X. L. «Intrusion de l'humanoïde dans le Droit de la famille // Lex Robotica: Le droit à l'épreuve de la robotique/Sous la direction de Valérie Depadt et Didier Guével. — Paris: Lextenso éditions, LGDJ, 2018. — vii; 160 p.
2. Юридическая концепция роботизации: монография/Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. Москва: Проспект, 2019. 240 с.
3. European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 15.01.2023).
4. Hubbard, F. P. «Do androids dream?»: personhood and intelligent artifacts // Temple Law Review. — 2011. — P. 405-474.
5. Нестеров, А. В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? — М.: Препринт, 2016. — 14 с. — с. 7.
6. Alexandre, F. A. The Legal Status of Artificially Intelligent Robots: Personhood, Taxation and Control [Электронный ресурс]. — URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=354126086101081088120101096121079127015022034039066089096028002029027011064119069102033025057058114013010097001030103067098006061012033001045109096024107098026006118069079024089003123087000085003083092105115126002121082000071070108099085024024100006020&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 10.01.2023).
7. Юридическая концепция роботизации: монография/Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.

8. Igor Shnurenko, Tatiana Murovana, Ibrahim Kushchu. Artificial Intelligence Media and Information Literacy, Human Rights and Freedom of Expression [Электронный ресурс]. — URL: <https://shnurenko.ru/shnnewcontent/uploads/2021/03/artificialik090320201.pdf> (дата обращения: 22.07.2022).
9. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. — URL: https://www.profiz.ru/upl/2021/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf (дата обращения: 22.07.2022).
10. Leenes, R., Lucivero F. Laws on Robots, Laws by Robots, Laws in Robots: Regulating Robot Behaviour by Design [Электронный ресурс]. — URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=052114126020106064099125092113010068003073060063089051009002100007126099089081018096016098107123058045018004089099065082005113001084005023040014092103028092071090038018078085098122078091028030020088119126123017127118026079023002088070087006099100120&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 10.01.2023).
11. Певцова, Е. А. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Журнал российского права. 2020. № 9. с. 19-31.
12. Проект федерального закона «О высокоавтоматизированных и полностью автоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. The Expert Group on Liability and New Technologies [Электронный ресурс]. — URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupDetail&groupID=3592> (дата обращения: 11.12.2022).
14. Report on liability for Artificial Intelligence and other emerging technologies [Электронный ресурс]. — URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupMeetingDoc&docid=36608> (дата обращения: 11.10.2022).
15. Asaro, P. Robots and Responsibility from a Legal Perspective [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.peterasaro.org/writing/ASARO%20Legal%20Perspective.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).
16. Legg, M., Bell F. Artificial Intelligence and the Legal Profession: Becoming The AI-Enhanced Lawyer [Электронный ресурс]. — URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=965089116025101078031020113110000070005030203200204004902307511607808400307608208909511706200111911402304202701000411610811912201504608809302211123094023025092116004000087026091073070116070016071004122120121091025000025015073093001102013119009001073&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 10.01.2023).

ИСТОРИЯ

Из истории исследования талышского музыкального фольклора

Алиев Джаббар Агали Оглы, историк-талышвед (г. Санкт-Петербург)

Талышский музыкальный фольклор, по мнению специалистов, прошел путь длиной в 5 тысяч лет. Однако процесс его научного исследования начался в 30-х годах XIX века, после присоединения северной части Талышского ханства к Российской империи.

Как в истории художественных переводов талышского языка, так и в области исследования талышского музыкального фольклора, деятельность академика Российской Императорской Академии в Петербурге Александра Ходзько (1804–1891) в этом деле бесспорна. Включив в свою книгу, изданную в Лондоне в 1842 г. текст талышских песен, состоящий из 15 стихов, в качестве литературного наследия, он впервые привлёк внимание научно-филологической общественности к этой теме. Изданные им образцы музыкального фольклора уникальны ещё и тем, что академик работал во всех уголках Талышской географии от Мугани до Диначала, от юго-западных берегов Каспийского моря до Зувандского, Деригского и Уджарудского районов.

Следует упомянуть и Г. Мелькунова, члена Русского Географического общества. Согласно ценной статье философа Бейтуллы Шахсойлу (1938–2018), опубликованной в 2007 г. в бакинской газете «Шавнышт», книга, изданная Мелькуновым под названием «Песни лахиджов», содержит песни подобные талышским, собранным А. Ходзько.

Другой русский востоковед-путешественник П. Ф. Рисс (1831/32–1861) несмотря на то, что провел на Талыше всего 3 дня, смог записать и фольклорные образцы, состоящие из четырёх рубай.

Стоит отметить и выдающегося композитора, классика азербайджанской музыки Абдул-Муслима Магомаева (1885–1937). После окончания Горькой учительской семинарии, в годы преподавательской деятельности в Ленкорани (1906–1911), он записал тексты многих талышских народных песен, а большинство из них даже переложил на музыку (т. е. поставил их в ноты). Народные песни, собранные им как в Талыше, так и позднее во время его деятельности в других регионах Азербайджана, хранятся в двух папках в Институте рукописей имени М. Фи-

зули. Некоторые из них были изданы в Баку в 1927 году под названием «Азербайджанские народные песни». Рукописи М. Магомаева, как опытного фольклориста, представляют большую ценность по той причине, что он не забывает упоминать об информаторах. Он специально отмечал, когда, где и от кого он услышал большинство образцов музыкального фольклора.

Впервые в истории Азербайджанской музыки был организован мужской хор в Ленкорани Магомаевым. Фотография, сделанная им с участниками, нашла отражение в прессе того времени. Однако основоположник азербайджанской композиторской школы, известный исследователь музыки Узеир Гаджибеков в своем исследовании «Первый азербайджанский народный хор», опубликованном им в 1938 году, об этом не упоминает.

В течение первых 20 лет после советизации были предприняты положительные шаги по сбору и публикации фольклора национальных меньшинств и малочисленных народов в Азербайджане. Эту деятельность осуществляло общество, впоследствии ставшее Академией наук Азербайджанской ССР. Результатом данного энтузиазма стала книга «Талышские песни», составленная в 1929 году Музаффаром Насирли, который за свою недолгую жизнь (1902–1944) сыграл важную роль в возрождении национальной талышской культуры. Он приложил усилия для развития образования на талышском языке, а также составил ряд учебников для начальных школ.

Важно отметить, что в книгу «Талышские песни» помимо чисто музыкальных фольклорных образцов были также включены искусственные фольклорные песни, адаптированные к советской идеологии, и их перевод на тюркский (азербайджанский) язык.

Известный ученый-тюрколог Вали Хулуфлу, живший и работавший в тот период, в предисловии к книге отмечал: «Впервые перевод «Интернационала» на талышский язык следует считать очень важным первым шагом к созданию талышской культуры и литературы, национальной по форме и интернациональной по содержанию. Товарищ Музаффар Насирли сделал первый шаг в собирании талышских песен и столкнулся с трудно-

стями. В любом случае, мы желаем, чтобы он серьезно продолжил начатое дело». Кроме того, М. Насирли своим голосом доносил до слушателей образцы талышского фольклора по азербайджанскому радио, а также в газете «Сыа Талыш» (Красный Талыш), издававшейся на талышском и на тюркском (азербайджанском) языках в 1931–1938 годах органом Ленкоранского окружного комитета Коммунистической (большевистской) партии Азербайджана. Он напечатал статьи о важности сбора образцов талышского народного творчества в других средствах массовой информации республиканского уровня, принимал непосредственное участие в систематизированном сборе талышского фольклора.

Необходимо упомянуть и книгу «Талышские тексты», изданную в Москве в 1930 году профессором Б. В. Миллером, сотрудником института Языкознания АН СССР. Это ценная исследовательская работа, составленная лингвистом, заложившим основы советского талышеведения, состоит из 250 страниц, 50 из которых посвящены фольклорным песням.

Одним из основоположников современного литературного талышского языка является общественный и политический деятель, жертва красного террора Зульфугар Ахмедзаде (1898–1942). Он писал, что Коммунистическая партия решила организовать фольклорные кружки в Ленкоранском педагогическом техникуме, а также в селах Гирдани и Гаматук. По утверждениям молодого историка И. Абилова, серьезно интересующегося тем периодом отечественной истории, мы не располагаем сведениями о деятельности этих кружков.

В 1932 году под руководством профессора Бюль-Бюля (настоящее имя Мамедов М. М.) был создан Научно-Исследовательский Музыкальный Кабинет (НТМК) при Азербайджанской Государственной Консерватории. Это сыграло положительную роль в изучении музыкального фольклора национальных меньшинств, в том числе талышского. Среди композиторов, отправленных в Талыш, которые впоследствии поднялись до уровня корифеев азербайджанской музыки, были такие известные деятели как Ниязи, Фикрет Амиров, Саид Рустамов, Джахангир Джахангиров и другие.

Как рассказывают жители Ленкорани, известный композитор Адиль Герай по линии этого государственного проекта также побывал в регионе. Но в научно-исследовательских работах, написанных о творчестве композитора, а также в диссертации, мы не нашли этому подтверждение.

В 1937 году профессор Узеир Гаджибеков также посетил указанный край в ходе фольклорной экспедиции и заявил, что «Талышский музыкальный фольклор является неизведанным музыкальным сокровищем Азербайджана» (Б. Гусейнли. Азербайджанские народные танцевальные мелодии. Книга II. «Песни Халай». Баку, 1966. с. 22).

В те годы Узеир Гаджибеков для хорового исполнения поставил в ноты талышские народные песни, «Ай бэри

бах», «Аман яр элиндэн», «Нэ гэшэнгдир» и «Аман нэнэ», которые после долгих лет были опубликованы в Баку. Кроме того, в упомянутой выше статье «Первый народный хор Азербайджана», он проанализировал талышские народные песни “Aman n n” и “Lalli” и отметил некоторые их характерные черты, а также отметил, что эти песни поются на мотив мугама шур — Шахназ.

Заведующий кафедрой Ленкоранского государственного университета Мир Хашим Талышлы (1926–2018) пишет, что Гаджибеков в знаменитой оперетте «Аршин мал алан» использовал мотив талышских песен «Халай». В этой оперетте есть и другие моменты, совпадающие с ритмами талышского музыкального фольклора, что можно обнаружить при изучении упомянутой выше работы «Талышские тексты» Б. В. Миллера.

Начало многогранного творчества всемирно известного дирижера и композитора Азербайджана, народного артиста СССР Ниязи (1912–1982), попадает на середину 1930-х гг. Это время, когда мультикультурализм в Азербайджанской ССР, как и везде в советском союзе, как-то ещё существовал. Одной из первых написанных им произведений был цикл фортепианных пьес под названием «Талышская сюита» (1934).

Обращаясь к рукописям в Государственном музее музыкальной культуры Азербайджана, принадлежащим Ниязи, выясняется, что гениальный композитор записал 7 талышских народных песен и работал над ними. Талышская народная песня «Ядыма душду» была записана на граммофон в Москве в 1935 году в исполнении Сурейя Гаджар (ныне хранится в Государственном Музее музыки в Москве) и обработана маэстро в 1937 году.

Одним из интересных произведений, созданных маэстро, является талышский народный танец «Чобани», который был использован в культовом художественном фильме «Ахмед харададыр?», снятом режиссером Адилем Искендеровым в 1963 году.

В Азербайджане к концу 1930-х годов официально работа по сбору образцов устного народного творчества ещё продолжалась. Правда, под общим названием «Азербайджанский народный фольклор».

Интересно, что сбором фольклора руководил молодой Эртограл Джавид, сын известного поэта и драматурга Гусейна Джавида, которого 1937-ом году расстреляли, как врага народа. Э. Джавид принял присланные ему из регионов рукописи, отредактировал их и написал по ним экспертное заключение.

Г. Балаханлы в своем 11-и томном исследовательском труде «Нематериальные памятники Азербайджана и Эртограл Джавид» упоминает, что Мир Кязым Асланлы (1912–1975) из Масаллы прислал ему множество образцов музыкального фольклора и тексты песен «Халай» наряду с различными жанрами талышского фольклора. (Теперь, разумеется, уже в переводе на азербайджанский язык. Потому что Москва изменила советскую национальную доктрину на 180 градусов и избрала линию на укрупнение наций на окраинах империи. Теперь не только именование

нацменьшинств создавало уголовную ответственность, но даже словосочетание «национальное меньшинство» было запрещено.) Однако М. Асланлы рискнул и в одной рукописи написал, что «песня переведена с талышского языка».

После развенчания культа личности Сталина, тема талышского музыкального фольклора вновь вернулась.

В середине 60-х годов Управление культуры и искусства при Совете Министров Азербайджанской ССР направило в талышский регион фольклорную экспедицию под руководством Байрама Гусейнли. В результате, в 1966 году вышла книга Байрама Гусейнли под названием «Азербайджанские народные танцевальные мелодии. Книга II. Халай махнылары». Там было записано и переведено на азербайджанский язык пятнадцать талышских песен «халай». Музыковед Б. Гусейнли пишет, что в 1959 году в селе Махмудавар Масаллинского района он создал талышский фольклорный ансамбль «Халай» и первые годы руководил им лично.

В 1969-1970 годах Институтом культуры и искусства Академии наук была организована фольклорная экспедиция в Талыш под руководством профессора Ахмеда Исазаде и Наримана Мамедова. По итогам экспедиции в 1975 году в Баку была издана книга «Народные песни и танцы» по материалам, собранным в Ленкоранско-Астаринской зоне. Ученые работали в 48 населенных пунктах области, собрали и записали 150 народных песен. По словам А. Исазаде, из этих песен в сборник вошли только 70, а тексты остальных восьмидесяти песен были переданы в архив кафедры народных песен этого института. Наши письменные и устные обращения к руководству института о судьбах тех 80 народных песен не увенчались успехом.

В книгу, составленную А. Исазаде и Н. Мамедовым, впервые с 1930-х годов вошли в оригинале одиннадцать талышских народных песен, 3-4 танца, а также 59 песен, переведенных на азербайджанский язык.

Журналист Агаддин Мансурзаде, в своей книге под названием «Ансамбль девушек «Халай», изданный в Баку в 1979 году, освещал деятельность одноименного фольклорного коллектива, действовавшего в Масаллинском районе.

Смело можно сказать, что изданная в Баку в 1980 году книга «Свадебные и песни «Халай»», составленная Бейтуллой Шахсойлу, талантливым ученым-востоковедом и философом, является одним из важнейших научных исследований, посвященных изучению талышского музыкального фольклора. В связи с требованиями советской цензуры текст какой-либо песни на талышском языке в произведении не приводился, даже слово «талыш» нигде не использовалось. Но из сведений, приведенных об информантах в конце книги, известно, что все они являются жителями населенных пунктов, где проживают этнические талыши. Покойный Бейтулла муаллим назвал настоящим чудом то, что народные песни эпохи бронзы дошли до наших дней.

Необходимо особо отметить книгу Логмана Агаева «Неисчерпаемый родник» (Б., 1986 г.) Все образцы талышского фольклора в книге автор привел на азербайджанском языке, вопреки традициям фольклора, а к некоторым даже добавил этюды, например, Л. Агаев пьесу «Гейдар Гель» придумал сам.

В упомянутой выше статье Б. Шахсойлу пишет, что в оригинале «Гейдар» — это название горы. Ей известный иранский поэт Мамедгусейн Шахрияр посвятил знаменитую поэму, написанную им на азербайджанском языке.

В 2004 году Балоглан Байрамов и Фаргия Шабанова издали книгу «Песни талышского края». В ней имеется обширная информация о фольклорном коллективе «Авасор» из Астаринского района. Часть народных песен исполнена на талышском языке, а остальные — на азербайджанском.

В книге «Образцы Масаллинского фольклора», составленной профессором Физули Гезаловым и изданной Институтом фольклора НАНА, ничто не привлекло нашего внимания, кроме нескольких талышских песен «Халай», плохо переведенных на азербайджанский язык, а также нескольких анекдотов, характеризующих этнические талышские в негативном образе.

Наиболее ценной книгой о талышском музыкальном фольклоре, как с точки зрения науки, так и с точки зрения искусствоведения, являются «Танцевальные песни «Халай» юго-восточного региона Азербайджана», изданные Бакинской государственной музыкальной академией имени Узеира Гаджибекова. (Баку, 2014). Автор работы Саадат Фарзиева, кандидат искусствоведения, этномузыковед по специальности, представила теоретический, музыкальный и научный анализ фольклорных песен, кропотливо собранных ею во время посещения талышского края в 2007 году. Она раскрыла их аккордово-интонационную и музыкальную характеристику, собрала фольклор, представила свои песни читателям, поставив их в ноты. По мнению автора, талышские песни «Халай» возрастом 4-5 тыс. лет имеют большую научную и историко-этнографическую ценность.

В 2019 году Институт фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана издал книгу «Талышский фольклор» из фольклорной серии национальных меньшинств страны. В этой книге, составленной Ирадой Маликовой, приведены некоторые образцы фольклорной музыки.

Одним из достойных исследователей талышского музыкального фольклора является Абдулрза Ахмедов (1930–2019), который работал учителем истории в школе села Махмудавар Масаллинского района. Как и Муслим Магомаев, покойный учитель Абдулрза долгое время собирал песни «Халай» и классифицировал их по темам. Написанное им в 1960-х годах исследование «О песнях и танцах прошедших времён жителей Талышского края в азербайджанском фольклоре» нигде не опубликовано.

Большой вклад в постановку в ноты талышского музыкального фольклора внесли такие выдающиеся азер-

байджанские композиторы, как Узеир Гаджибеков, Абдул-Муслим Магомаев, Саид Рустамов, Фикрет Амиров, Ниязи, Ахмед Исазаде, Нариман Мамедов, Джахангир Джахангиров.

Кроме газеты «Сыа Толыш», в 1931-1939 годах выходившей как партийный и советский орган печати в Ленкорани на талышском и на тюркском (азербайджанском) языках, и в других газетах, которые начали выходить в конце 1980-х годов, имеются образцы талышского музыкального фольклора. Их можно найти в газетах «Толыш», «Толыши садо» (редакторы проф. Сейфулла Асадуллаев, проф. Новрузали Мамедов, доктор Гилал Мамедов), в газете «Толышон садо» (учредитель Рафик Джалилов), «Шавнышт» (учредитель Фахраддин Абасзаде), «Чагырыш» (Масаллинский район, редактор еженедельной талышской страницы Мусарза Мирзаев), «Ленинчи», затем «Ленкорань» (редактор Шакар Аслан), «Астара», (редактор Азер Абдуллаев), «Зиза» («Лерик», редактор талышской страницы Нариман Агазаде), а также в журнале “Хони”, издававшейся при Доме культуры села Бадалан, Масаллинского района (редактор Алияр Агаев).

Фольклорный ансамбль «Халай», действовавший в селе Махмудавад Масаллинского района, начал свою деятельность под названием «Талышский фольклорный ансамбль» средней школы села Шагласер в Ленкорани, затем «Шанлик», «Авеста», ансамбль «Ховон»/«Наналар», «Авасор» города Астары. Благодаря упорному труду фольклорных коллективов сегодня, хоть и изредка, на свадьбах играют талышские фольклорные номера.

Как известно, традиции со временем меняются, обогащаясь новыми качествами и новыми красками. Историческая практика показывает, что талышские народные песни не могли остаться в стороне от этого процесса. Песни «Халай», издревле являющиеся хороводными, с конца 19 — начала 20 века на свадьбах стали исполняться, как сольные отдельными певцами. Этот процесс ускорился в связи экономическими реформами, проведенными в 60-х годах XX века в Азербайджане, что повлекло исчезновение рисоводства (где был необходим коллективный труд) в талышском крае.

Сольное исполнение народных песен занимает важное место в репертуаре всех певцов края. В этом смысле особо следует отметить выступление заслуженного артиста Хашима Калантарлы (1899–1984), потомка талышских ханов. Люди, знавшие его, сообщали, что «дядя Хашим» с особой деликатностью пел народные песни. Х. Калантарлы с большим мастерством и любовью исполнявший народные песни, смог влюбить в них весь Азербайджан. «Кешмири шал», «Нийя гялмаз олду?» «Аман

нана», «Яр дюймалари марджан», «Ха лоло», «Ха дили-дили» и другие — это народные песни, которые он пел с большим артистизмом. К сожалению, сохранились лишь 1-2 записи его исполнений.

Большие заслуги в распространении и укреплении талышского музыкального фольклора, кроме, Хашима Калантарлы имели народный артист Мунаввар Калантарлы (1912–1963), заслуженный деятель искусств Явер Калантарлы (1902–1979), Хагикат Рзаева (1907–1969), Ханали Акбаров (1910–1993), а из современных заслуженный деятель искусств Назим Агаев (1939–2019), народный артист Гулага Мамедов (1925–1994), народный артист Джанали Акперов (1940–2021), заслуженный артист Балоглан Ашрафов (1951–2020), певцы Хабиб Рагимов (1948–2019), Зулейха Рахими, Исраил Мамедов, Самад Толыши, Исмаил Сафаров, Эльвар Агаев и другие.

У нас недостаточно сведений о музыкальном фольклоре талышской, живущих в Иране. Однако, по словам вышеупомянутого ученого-востоковеда Б. Шахсойлу, Казим Саадат Ашкури в своем трактате о талышском фольклоре в 1975 году опубликовал пять рубайат.

В сборник под названием «Ah ngha-ye mahāli», совместно составленный Лутфуллой Мубашири и Рухуллой Халеги, в состав фольклора иранских народов было включено и несколько образцов талышского музыкального фольклора и танцевальных песен. Книга также содержит ноты и перевод представленных песен на фарси.

В книге Сейида Абдулгасима Анджуи «Новруз мубарак, би сале ноу мубарак» можно найти много обрядовых песен Талыша.

В СССР в начале социалистической эпохи были осуществлены определенные полезные мероприятия по развитию языков и культур малочисленных народов. Также и в Иране после Исламской революции (1979 г.) происходили те же процессы, которые оказали положительное влияние на сбор и издание музыкального фольклора иранских народов. Деятельность в этом направлении интеллектуалов современного Ирана, таких как Армин Фариди, Али Абдоли, Мухаррам Резаяти вызывает восхищение.

В книге Масуда Махмуди «Талеш. Тэранеха барай-е сантур», изданной недавно в Реште, также можно найти много материалов по рассматриваемой теме.

Деятельность народа в области музыкального фольклора не прекращается до сих пор. И мы надеемся, что наши исследователи также будут проводить новые исследования и создадут ценные научные труды в соответствии с этим темпом развития народного музыкального фольклора.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Информационная повестка региональных СМИ при освещении деятельности губернаторов в условиях кризисной ситуации

Михайлова Анна Иннокентьевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье раскрыты причины в трансформации информационной повестки за последние два года. Отмечено, что информационная повестка — важнейший инструмент, который влияет на общественное и политическое сознание в современных условиях политико-коммуникативных процессов. В этой связи анализ контента (например, новостных сообщений) средств массовой информации и социальных медиа помогает изучить повестку дня и позволяет выявить, какие политические темы, проблемы, вопросы популярны в обществе и медиасреде. Кроме того, в статье представлены результаты основного контент-аналитического исследования, которое позволило выявить реальное состояние информационной повестки в практике СМИ и соцмедиа при освещении деятельности ТОП-10 губернаторов в условиях кризисной ситуации.

Ключевые слова: информационная повестка, социальные медиа, региональные сетевые издания.

Information agenda of the regional media when covering the activities of governors in a crisis situation

Mikhaylova Anna Innokentyevna, student master's degree
Belgorod State National Research University

The article reveals the reasons for the transformation of the information agenda over the past two years. It is noted that the information agenda is the most important tool that affects the public and political consciousness in the current conditions of political and communication processes. In this regard, the analysis of content (for example, news reports) of the media and social media helps to study the agenda and allows you to identify which political topics, problems, issues are popular in society and the media environment. The article also presents the results of the main content-analytical study, which made it possible to identify the real state of the information agenda in the practice of the media and social media when covering the activities of the TOP-10 governors in a crisis situation.

Keywords: information agenda, social media, regional online publications.

Информационная повестка — это «совокупность актуальных проблем и сюжетов, имеющих ряд самостоятельных характеристик» [Мамонов 2008: 97], важнейший инструмент, который влияет на общественное и политическое сознание в современных условиях политико-коммуникативных процессов. Активную роль в формировании политической повестки дня играют субъекты — общественные, политические и медийные. Политологи считают, что основные действующие лица, участвующие в процессе установления информационной повестки, относятся к правительствам регионов.

В. Н. Колесников подчеркивает, что в отечественном инфополе именно государство «является основным актором, формулирующим политическую повестку дня» [Колес-

ников 2017: 10]. Однако М. В. Мамонов отмечает, что «есть основания для того, чтобы заявлять о доминировании органов власти федерального уровня, их руководителей в процессе формирования межличностной повестки дня населения» [Мамонов 2008: 105]. Другой исследователь этой темы обращает внимание на то, что в процессе формирования повестки «важное значение приобретает культура политического дискурса между представителями органов государственной власти и институтами гражданского общества» [Сосунов 2018: 143].

Информационную повестку формируют не только губернаторы и общество в целом, но и средства массовой информации. По мнению Д. И. Каминченко, «из высокой распространенности контента и боль-

шого влияния на восприятие различных тем и вопросов обществом складывается особое значение медийных платформ. В этой связи анализ контента (например, новостных сообщений) средств массовой информации и социальных медиа помогает изучить повестку дня и позволяет выявить, какие политические темы, проблемы, вопросы популярны в обществе и медиасреде» [Каминченко 2019: 576].

Во многих исследованиях отмечается, что сегодня читатели не углубляются в суть публикации. Так, Т.Р. Красикова в своём исследовании отмечает, что «аудитория сейчас оценивает факты и события, происходящие в мире, стране, городе по упоминаниям. Появление в новостях той или иной темы, события, лица откладывается в памяти читателя самым фактом упоминания. Современный читатель быстро и поверхностно знакомится с повесткой дня. Для него часто не имеет значения характер упоминания, будь он негативным или позитивным» [Красикова 2014: 5].

Е.Н. Меркушина выделяет следующие особенности формирования информационной повестки в региональных сетевых изданиях:

«— однотипность структуры сайта, и, следовательно, его наполнения. Большинство сайтов имеет разделы, посвященные социальной сфере, политике, экономике, культуре, спорту, происшествиям, а также справочную и рекламную информации и прочее. Некоторые сайты имеют уникальные разделы, спецпроекты, но обновление информации там происходит нерегулярно, с большими перерывами между публикациями, из-за чего для аудитории, интересующейся той или иной тематикой, он не может быть преимущественным источником информации. Однотипность структуры проявляется в однотипности контента;

— сближение стиля журналистского текста со стилем пресс-релиза. Ленту составляют короткие информационные сообщения, без авторской оценки и выводов, часто — без предыстории и продолжения; текст обезличен; публикуются официальные материалы пресс-служб различных ведомств без переработки;

— совмещение рекламно-справочной и информационной деятельности;

— ориентация на локальный контент, это значит, что федеральные новости попадают в ленту новостей только в случае, если имеют большое значение для всех жителей страны;

— ориентация на жителей областного центра;

— социально-событийный контент, который состоит из новостей о произошедших или информация о предполагаемых фактах в жизни общества» [Меркушина 2021: 160].

Для органов исполнительной власти и местного самоуправления эффективность СМИ заключается в достижении определенных результатов, где показателем выступает медиарейтинг. Высокое качество освещения в средствах массовой информации деятельности явля-

ется актуальной задачей для различных субъектов управления, к которым относятся органы государственного управления, институты гражданского общества и бизнес-структуры.

Роль социальных медиа претерпела изменения в связи с появлением в информационном поле мессенджера Телеграм. Сегодня не только СМИ имеют свои Телеграм-каналы, но и все влиятельные политические деятели. Д.С. Артамонов и С.В. Тихонова пишут: «В отличие от традиционных СМИ, имеющих однонаправленный характер воздействия на аудиторию, в социальных сетях происходит постоянное массовое производство новых символов, образов, знаков, сообщений, которые оказывают влияние на политику» [Артамонов, Тихонова 2018: 451].

Е.В. Ефанова и Д.В. Мельниченко также признают немаловажную роль социальных медиа, обозначая их как «форму публичной политики» [Ефанова, Мельниченко 2018: 94]. Аудитория действительно активно использует соцмедиа, посредством которых можно сделать выводы о том, какие общественные настроения существуют в медиaprостранстве [Каминченко 2016: 42].

В 2021 году основной темой в СМИ было здоровье населения и работа систем здравоохранения, прежде всего в контексте борьбы с пандемией коронавируса. В 2022 году на первое место выходят темы военных действий, связанных с СВО, и армии, частичной мобилизации, а также способности глав субъектов отражать поступающие вызовы.

Важным становится демонстрация эффективных административных действий в региональном управлении главами республик и губернаторами на период проведения специальной военной операции, в частности, для снижения социального давления на властные институты, а также для обеспечения прочного социально-экономического фундамента. Основным вектором освещения деятельности в этот период большинство глав регионов выбрали рабочие совещания, мероприятия по поддержке экономики и населения, федеральные встречи и поездки по муниципалитетам своих регионов.

В настоящее время ежедневное отслеживание статистики по ковиду сместилось на периферию управленческих решений губернаторов и глав субъектов, это доказывает, что за исследуемый период большинство губернаторов отказалось от традиционных совещаний по этим проблемам. Вопросы контроля и мер, связанных с противостоянием пандемии, сместились на уровень заместителей глав или подведомственных учреждений, например, в региональный Роспотребнадзор.

Уход многих иностранных компаний с российского рынка и снижение производства товаров народного потребления стал еще одной кризисной ситуацией в описываемом году. На протяжении года СМИ активно освещали вопрос сохранения предложения товаров — повседневных и длительного пользования. От губернаторов ждали меры поддержки локального бизнеса, работающего

на находящейся в их управлении территории. Вопросы недопущения сильного роста безработицы и создания мер поддержки для субъектов, на которые напрямую оказали влияние введенные ограничения и санкционное давление, находились в центре региональной повестки. Удачный пример оперативного взаимодействия бизнеса и власти можно найти в Татарстане, где Р. Минниханов принимает участие не только в разработке региональных антикризисных мер, но и встречается с ведущими продуктовыми ритейлерами страны, компаниями, составляющие значительную часть экономики региона, с предпринимателями республики, контролирует сохранение рабочих мест.

В 2022 году, в частности в ситуации с объявленной частичной мобилизацией, потребовала от губернаторов и глав субъектов плотного взаимодействия с силовыми структурами, СМИ и населением. Главы регионов сейчас предстают основными спикерами, главная задача которых — выстраивание доверительной системы коммуникации с населением с целью снижения социального напряжения.

Публичное признание ответственности за ход мобилизации, таким образом, лежит на представителях губернаторского корпуса и определяет рост информационной активности глав регионов, в том числе тех, кто ранее избегал этой темы. В этой ситуации преимущество получают губернаторы, уже долгое время уделяющие значительное внимание теме СВО. Например, Вячеслав Гладков, Рамзан Кадыров, Сергей Аксёнов и Роман Старовойт.

Среди ключевых направлений информационной работы выделяются: контроль за ходом мобилизации; реакция на возможные нарушения; посещение пунктов дислокации мобилизованных и их проводы; вопросы материально-технического обеспечения призывников из региона.

В конце 2022 года СМИ сфокусировали свое внимание на принятии главами субъектов РФ мер экономического и социального характера по поддержке семей военнослужащих, выделении дополнительных выплат. Отметим, что при этом большинство регионов анонсировало меры материальной поддержки мобилизуемых, зачастую это не только единовременные выплаты, но и сохраненная заработная плата. Высокое число социальных выплат и льгот для мобилизованных и членов их семей было представлено в Белгородской области, Башкортостане, Татарстане и некоторых других субъектах России.

Другой круг проблем связан с доверием к источникам информации. СВО и частичная мобилизация резко повысила уровень доверия к официальным каналам в соцмедиа. Системой «Медиалогия» был представлен рейтинг ТОП-20 Телеграм-каналов по просмотрам за 2022 год, где политические деятели заняли первые места. Так, Телеграм-канал заместителя председателя Совета Безопасности РФ Дмитрия Медведева насчитывает более одного миллиона подписчиков, а количество просмотров постов доходит до пяти миллионов; на Телеграм-канале главы Че-

ченской Республики Рамзана Кадырова свыше трёх миллионов подписчиков (среднее количество просмотров каждого поста — один миллион); у губернатора Белгородской области Вячеслава Гладкова на текущий момент 317 тысяч подписчиков (среднее количество просмотров колеблется в районе 250 тысяч просмотров).

Здесь стоит отдельно отметить, что после начала СВО 24 февраля 2022 г. значительно усилились информационные атаки на сайты органов власти, личные аккаунты представителей администраций, а также существенно возросла доля фейковых аккаунтов и сообществ. Цель такой активности — увеличение тревожных и панических настроений в обществе, искажение действительности. Для противодействия деятельности фейковых аккаунтов министерством общественных коммуникаций Белгородской области, например, 25 февраля 2022 г. было принято решение о создании регионального телеграм-канала «Война с фейками. Белгород» (<https://t.me/warfakebelgorod>), в котором ежедневно проводится работа по борьбе с ложной информацией с целью снижения уровня тревоги среди населения. Для оперативного реагирования на комментарии в социальных сетях правительством Белгородской области были созданы сообщества Оперативного штаба в ВКонтakte (<https://vk.com/operativno31-8769> участников) и Одноклассниках (<https://ok.ru/operativno31-1268> участников).

Руководитель экспертной сети «Клуб регионов», политолог Сергей Старовойтов отмечает, что ковидный кризис был подготовительным: «Ковид позволил втянуться в мировую повестку, включиться в единую семью, которая борется со злом. Хотя и было противостояние вакцин, национальных практик борьбы. Ковидные времена для губернаторов — время решений и становления, урегулирования конфликтов, в том числе и в бизнесе, адаптирование системы под вызовы» [Внутриэлитные противоречия и эталонный Гладков — эксперты проанализировали антикризисные стратегии губернаторов — 2: <https://>].

Однако в 2022 году ситуация кардинально изменилась. По мнению Старовойтова, губернаторам нужно было перестроить работу и переделать стратегии, ориентированные на Запад: «Мы пока недооцениваем кризис в регионах. Следующий год покажет. Губернаторы хорошо обучены. Новая реальность — это надолго. Губернаторы понимают, что приближаются 2024-й и выборы президента» [Внутриэлитные противоречия и эталонный Гладков — эксперты проанализировали антикризисные стратегии губернаторов — 2: <https://>].

Таким образом, если в 2021 году основной темой в СМИ было здоровье населения и работа систем здравоохранения, прежде всего в контексте борьбы с пандемией коронавируса, то в 2022 году на первое место выходят темы военных действий, связанных с СВО, и армии, частичной мобилизации, а также способности глав субъектов отражать поступающие вызовы.

Литература:

1. Артамонов, Д. С., Тихонова С. В. Меминг в политике памяти России. Известия Саратовского университета/Д. С. Артамонов, С. В. Тихонова // Новая серия. Серия: Социология. Политология, 2018. — с. 450-456.
2. Внутриэлитные противоречия и эталонный Гладков — эксперты проанализировали антикризисные стратегии губернаторов [Электронный ресурс]/Внутриэлитные противоречия и эталонный Гладков — эксперты проанализировали антикризисные стратегии губернаторов. Режим доступа: <https://abireg.ru/newsitem/96055>
3. Ефанова, Е. В., Мельниченко Д. В. Социальные медиа как инструмент публичной политики в современной России/Е. В. Ефанова, Д. В. Мельниченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология, 2018. — с. 92-95.
4. Каминченко, Д. И. Порядок как ценность в текстах современных социальных медиа/Д. И. Каминченко // Информационное общество, 2016. — с. 3-42.
5. Красикова, Т. Р. Особенности конструирования социально значимого события в медиатекстах новостных выпусков телеканала «Дождь»/Т. Р. Красикова // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — с. 98-109.
6. Каминченко, Д. И. Информационная повестка дня современных сетевых СМИ: политический аспект/Д. И. Каминченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. — с. 576-584.
7. Колесников, В. Н. 2017. Актуальная повестка дня в современной России: факторы формирования/В. Н. Колесников // Управленческое консультирование, 2017. — с. 8-17.
8. Мамонов, М. В. Роль политических субъектов в формировании приоритетов межличностной «повестки дня» россиян/М. В. Мамонов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2008. — с. 97-105.
9. Меркушина, Е. А. Региональные сетевые средства массовой информации: специфика и проблемы отражения информационной политики [Текст]: дис. ... канд. фил. наук: 23.00.02/Е. А. Меркушина. — Тамбов, 2021. — 200 с.
10. Сосунов, Д. В. Формирование политической повестки дня современной России/Д. В. Сосунов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология, 2018. — с. 143-146.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 7 (454) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.03.2023. Дата выхода в свет: 08.03.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.